

ISSN 2413-8584

ЭКОНОМИКА ПРОФЕССИЯ БИЗНЕС

e-mail: ef@asu.ru сайт: <http://journal.asu.ru>

2018. № 2

ECONOMICS PROFESSION BUSINESS

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2018

Научный рецензируемый журнал. Издается с 2014 г. Выпускается 4 раза в год

Учредитель

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

Главный редактор

В. В. Мищенко, доктор экономических наук, профессор

Заместитель главного редактора

Т. Г. Строителева, доктор экономических наук, профессор

Редакционный совет

Е. А. Ан, д-р экон. наук (Казахстан);
А. М. Асалиев, д-р экон. наук, проф. (г. Москва);
А. В. Боговиз, д-р экон. наук, проф. (г. Москва);
Г. Г. Вукович, д-р экон. наук, проф., акад. РАН (г. Краснодар);
Ю. В. Рагулина, д-р экон. наук, проф. (г. Москва);
В. И. Суслов, д-р экон. наук, проф., чл.-корр. РАН
(г. Новосибирск);
Сюй Линьши, д-р экон. наук, проф. (г. Харбин, Китай);
В. И. Тинякова, д-р экон. наук, проф. (г. Москва)

Редакционная коллегия

В. И. Беляев, д-р экон. наук, проф.;
С. Н. Бочаров, д-р экон. наук, проф.;
С. В. Лобова, д-р экон. наук, проф.;
С. И. Межов, д-р экон. наук, проф.;
Е. Е. Шваков, д-р экон. наук, проф.

ISSN 2413-8584

Журнал зарегистрирован в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Алтайскому краю и Республике Алтай (Управление Роскомнадзора по Алтайскому краю и Республике Алтай). Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ22–00576 от 20 ноября 2015 г.

Индекс в каталоге российской прессы «Почта России» **50302**.

Статьи журнала включаются в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), доступный в Интернете по адресу: <http://www.elibrary.ru> (Научная электронная библиотека).

Все права защищены. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Founder

Federal state budgetary educational institution of “Altai State University”

Editor-in-Chief

V. V. Mishchenko, Prof.

Deputy Editor-in-Chief

T. G. Stroiteleva, Prof.

Editorial Council

E. A. An, Prof. (Kazakhstan);
A. M. Asaliyev, Prof. (Moscow);
A. V. Bogoviz, Prof. (Moscow);
G. G. Vukovitch, Prof., Academician of RANH (Krasnodar);
Yu. V. Ragulina, Prof. (Moscow);
V. I. Suslov, Prof., Corresponding member of RAS (Moscow);
Sui Linshi, Prof. (Harbin, China);
V. I. Tinyakova, Prof. (Moscow)

Editorial Board

V. I. Belyaev, Prof.;
S. N. Bocharov, Prof.;
S. V. Lobova, Prof.;
S. I. Mezhev, Prof.;
E. E. Shvakov, Prof.

The journal is registered in the Office of the Federal Service for Oversight in Communication, Information Technologies and Mass Media in Altai region and Altai Republic (Office Roscomoversight in Altai region and Altai Republic). The Certificate of Registration PI №ТУ22–00576 is issued on November 20, 2015.

Index in the Catalogue of Russian Press “Pochta Rossii” is 50302.

The articles published in the journal are included in the Russian Index of Scientific Quotation (RISQ), available at the Internet address <http://www.elibrary.ru> (Scientific Electronic Library).

All rights reserved. Reference to the journal is required when using any part of the content.

© Оформление.

Издательство Алтайского государственного университета, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Беляев В. И., Неяскина К. В., Сотникова Н. С.</i> МАРКЕТИНГ ТЕРРИТОРИЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ГОРОДСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ (НА МАТЕРИАЛАХ Г. СОЛЬВЫЧЕГОДСКА АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ).....	5
<i>Горбунов Ю. В.</i> О ПОНЯТИИ «МЕХАНИЗМ» В ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУКАХ.....	17
<i>Глотко А. В., Сычева И. Н., Пермякова Е. С.</i> ЭКОЛОГИЧЕСКИ ЧИСТАЯ СЕЛЬХОЗПРОДУКЦИЯ НА ТРАНСГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ БОЛЬШОГО АЛТАЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	22
<i>Грижебовская А. В.</i> ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ СООБЩЕСТВО В ОБЛАСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ НА АЛТАЕ: ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В РЕГИОНЕ.....	34
<i>Крылова Н. П., Левашов Е. Н., Яшалова Н. Н.</i> НАПРАВЛЕНИЯ СОКРАЩЕНИЯ МИГРАЦИОННОГО ОТТОКА ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ	40
<i>Крышка В. И.</i> ПОСТАНОВКА И ПОПЫТКА РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ ПОЛНОГО КРУГООБОРОТА ТОВАРНОЙ ФОРМЫ СТОИМОСТИ РАБОЧЕЙ СИЛЫ	48
<i>Лякишева В. Г.</i> СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕССА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОРОДСКОГО ОКРУГА С ПРИМЕНЕНИЕМ СТРАТЕГИЧЕСКИХ И ПРОГРАММНЫХ МЕТОДОВ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ.....	53
<i>Мищенко В. В.</i> К ВОПРОСУ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНА.....	60
<i>Михайлов А. В.</i> ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ РОСТА РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ОГРАНИЧЕНИЙ.....	67
<i>Молдажанов М. Б., Пуричи В. В.</i> СОСТОЯНИЕ И РОЛЬ САНАТОРНО-КУРОРТНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКО-КАЗАХСКОГО АЛТАЯ В ОЗДОРОВЛЕНИИ НАСЕЛЕНИЯ	75
<i>Чиркова О. А.</i> ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПРОГРАММ РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	83
<i>Шеншинов Ю. В.</i> ЭФФЕКТИВНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ КАК ГЛАВНОЕ УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНКУРЕНТНОГО ПРЕИМУЩЕСТВА ОРГАНИЗАЦИЙ.....	88
<i>Эргардт О. И., Алексенко А. А.</i> СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОТРУДНИЧЕСТВА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СТРАН — ЧЛЕНОВ ШОС	92
<i>Ядань Хоу</i> СОСТОЯНИЕ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В КИТАЕ.....	97
НАШИ АВТОРЫ.....	103
ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ В НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ЭКОНОМИКА. ПРОФЕССИЯ. БИЗНЕС»	105

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Belyaev V. I., Neyaskina K. V., Sotnikova N. S.</i> MARKETING OF TERRITORIES AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF CITY SETTLEMENTS (THE CASE OF SOLVYCHEGODSK, ARKHANGELSK OBLAST)	5
<i>Gorbunov Y. V.</i> TOWARDS THE MECHANISM CONCEPTION IN ECONOMICS.....	17
<i>Glotko A. V., Sycheva I. N., Permyakova E. S.</i> GREEN AGRICULTURAL PRODUCTS IN THE TRANSBOUNDARY TERRITORIES OF THE GREAT ALTAI: PROBLEMS AND DEVELOPMENT.....	22
<i>Grijebovskaya A. V.</i> PROFESSIONAL HR-COMMUNITY IN ALTAI KRAI: REGIONAL OPPORTUNITIES	34
<i>Krylova N. P., Levashov E. N., Yashalova N. N.</i> REDUCING OF URBAN MIGRATION OUTFLOW IN VOLOGDA OBLAST	40
<i>Krishka V. I.</i> MODELING OF THE FULL CYCLE OF LABOR COST COMMODITY FORM.....	48
<i>Lyakisheva V. G.</i> STRATEGIC AND PROGRAM METHODS OF MUNICIPAL MANAGEMENT FOR THE IMPROVEMENT OF SOCIAL AND ECONOMIC URBAN DEVELOPMENT.....	53
<i>Mischenko V. V.</i> MANAGEMENT EFFICIENCY OF REGIONAL SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT.....	60
<i>Mikhailov A. V.</i> SECURING GROWTH AND REGIONAL ECONOMY UNDER ENVIRONMENTAL LIMITS.....	67
<i>Moldazhanov M. B., Purichi V. V.</i> ROLE OF THE SANATORIUM SYSTEM OF THE RUSSIAN-KAZAKH ALTAI IN POPULATION HEALTHCARE IMPROVEMENT	75
<i>Chirkova O. A.</i> INTENSIFICATION OF STRATEGIC PROGRAMS FOR THE DEVELOPMENT OF MUNICIPAL SETTLEMENTS.....	83
<i>Shenshinov Yu. V.</i> EFFECTIVE USE OF HUMAN RESOURCES FOR PROMOTION OF COMPETITIVE CAPACITY OF ENTERPRISES	88
<i>Ergardt O. I., Alekseenko A. A.</i> DEVELOPMENT PROSPECTS AND MODERN PROBLEMS OF COOPERATION OF SCO MEMBER STATES	92
<i>Yadan Hou</i> STATUS AND DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF LABOR RELATIONS IN CHINA	97
OUR AUTHORS.....	103

МАРКЕТИНГ ТЕРРИТОРИЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ГОРОДСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ (НА МАТЕРИАЛАХ Г. СОЛЬВЫЧЕГОДСКА АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ)¹

В. И. Беляев¹, К. В. Неяскина², Н. С. Сотникова³

¹Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

²Министерство финансов Алтайского края (Барнаул, Россия)

³ООО «Эсмеральдо» (Барнаул, Россия)

Статья посвящена решению проблем экономического развития городских поселений на основе применения принципиальных положений, методов и средств маркетинга территорий. Со ссылкой на труды известных ученых подробно рассматриваются как самостоятельные, но содержательно связанные между собой, теория экономического роста и теория экономического развития. Описываются причинно-следственные связи экономического развития и экономического роста, влияние их друг на друга, освещается роль инноваций и предпринимательства в обеспечении экономического развития и экономического роста предприятий, регионов, стран. В работе утверждается, что методологической и методической основой обеспечения экономического развития и роста городских поселений является маркетинг территорий, ориентированный на поиск и идентификацию уникальных характеристик местности, и использование их в привлечении внимания и финансовых ресурсов, заинтересованных в их потреблении сторон, на данную территорию. Другими словами, маркетинг территорий предлагается использовать в качестве реального методического средства включения в действие такого фактора производства, как предпринимательская активность. Также представлен маркетинговый анализ уникальных характеристик г. Сольвычегодска Архангельской области и предложения по использованию их в стратегическом плане экономического развития этого города.

Ключевые слова: экономический рост, экономическое развитие, маркетинг, маркетинг территорий, уникальные характеристики территорий, стратегия, стратегическое управление.

MARKETING OF TERRITORIES AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF CITY SETTLEMENTS (THE CASE OF SOLVYCHEGODSK, ARKHANGELSK OBLAST)

V. I. Belyaev¹, K. V. Neyaskina², N. S. Sotnikova³

¹Altai State University (Barnaul, Russia)

²Ministry of Finance of Altai Region (Barnaul, Russia)

³ООО Esmeraldo (Barnaul, Russia)

The article is devoted to solving the problems of the economic development of urban settlements on the basis of the application of principal provisions, methods and means of marketing the territories. With reference to the works of well-known scientists, theory of economic growth and the theory of economic development are considered in detail as independent but interrelated. The causes and effects of economic development and economic growth, their influence on each other, the role of innovation and entrepreneurship in ensuring economic development and economic growth of enterprises, regions, countries are described. The article states that the methodological and methodological basis for ensuring economic development and growth of urban settlements

¹ Статья подготовлена при поддержке РФФИ. Научный проект № 18-010-00593. «Исследование глобальных цепочек создания добавленной стоимости как фактора повышения эффективности региона».

is the marketing of territories aimed at the search for and identification of unique characteristics of the terrain and their use in attracting attention and financial resources interested in their consumption of the parties to this territory. Thus, the marketing of territories is proposed to be used as a real methodological means of including in the operation of such a factor of production as entrepreneurial activity. The article also presents a marketing analysis of the unique characteristics of the city of Solvychegodsk in the Arkhangelsk oblast and offers to use them in the strategic plan for the economic development of this city.

Keywords: economic growth, economic development, marketing, marketing of territories, unique characteristics, territories, strategy, strategic management.

Введение. Оценка развития городских поселений, как, впрочем, стран и регионов, в показателях количественного роста зачастую не является полной и исчерпывающей. Для полной оценки необходимы и качественные характеристики развития тоже. Повышение количественных показателей экономического роста и улучшение качественных характеристик развития может быть достигнуто посредством выявления уникальных характеристик территориальных образований и их использования в разработке стратегических решений развития данных территорий.

Экономический рост и экономическое развитие: соотношение понятий. В средствах массовой информации практически ежедневно можно встретить комментарии, касающиеся успехов или неудач, достигнутых странами, регионами, предприятиями в сравнительном аналитическом сопоставлении их в показателях экономического роста и экономического развития. При этом почти всегда за пределами объяснений остаются различия между этими двумя группами показателей. Более того, в объяснениях той или иной экономической ситуации термины «экономический рост» и «экономическое развитие» иногда используются в качестве синонимов, как будто бы они отражают одно и то же явление. На самом же деле это не так. Экономический рост и экономическое развитие представляют собой, безусловно, связанные между собой теоретические подходы к оценке результатов экономической деятельности крупных экономических образований (стран, регионов, поселений, предприятий), но вместе с тем это далеко не идентичные понятия. отождествление их может приводить к принятию неверных (иногда и фатальных) решений. Примеры тому есть.

Первым, кто обратил внимание на различие между экономическим ростом и экономическим развитием, был австрийский и американский экономист, социолог и политолог Йозеф Шумпетер (1883–1950). В своей книге «Теория экономического развития» он написал буквально следующее: «... Рост экономики, выражающийся в увеличении населения и богатства, ... не рассматривается здесь

как процесс развития, поскольку он не порождает новые в качественном отношении явления...», а всего лишь «дает толчок» к обретению обществом новых качественных характеристик [1, с. 129]. Таким образом, под экономическим ростом следует понимать увеличение объема производства и потребления прежних товаров и услуг без каких-либо изменений в определенный период времени (чаще всего за год). Экономическое же развитие, в противоположность росту, представляет собой качественное обновление производственно-хозяйственной сферы деятельности людей и их общественной жизни.

Именно таким образом изначально объяснил эти две категории Й. Шумпетер, и воспринимать их в качестве тождественных неправильно, то есть следует различать эти два понятия. Необходимо это для того, чтобы все управленческие решения четко подразделять на те, которые способны обеспечить экономический рост в его классическом (шумпетеровском) понимании, и на те, которые изначально ориентированы на экономическое развитие, обуславливающее, в первую очередь, качественное обновление производственной и общественной жизни людей.

Исходя из определений Й. Шумпетера, экономический рост на практике выражают в системе исключительно количественных показателей; экономическое же развитие — в комплексе качественных характеристик и связанных с ними количественных измерителей, значения которых в результате развития существенно возрастают, придавая росту принципиально иное качество, а именно иные качественные причины роста количественных показателей.

Впоследствии появились и другие определения экономического роста и экономического развития. Так, в ряде случаев под экономическим ростом предлагают понимать увеличение объема стоимости производства товаров и услуг в стране в определенный период времени (за год). Поскольку речь здесь идет об увеличении стоимости, то рост теоретически возможен и без увеличения объемов производства реальных товаров и услуг; он может

быть обеспечен исключительно повышением цен при выпуске того же объема товаров и с такими же качественными характеристиками, как и в прошлом периоде. Однако на практике, в реальной действительности, поскольку экономика любой страны представляет собой сложное системное образование, рост обеспечивается как увеличением объемов производства в натуральных единицах измерения, так и динамикой цен (точнее, соотношением их роста и падения в целом по стране или по региону). Обилие подобных событий, фактов, явлений делают неясной общую экономическую ситуацию, а также труднодоступной или вообще недоступной для сколько-нибудь глубокого анализа и определения истинных причин экономического роста, их количественной оценки. В некоторых случаях затруднительно точно установить, какие факторы превалируют в обеспечении роста — ценовые или производственные (трудовые).

В дополнение к этому следует заметить, что на практике иногда сложно не только установить, какие факторы — ценовые или производственные — определяют рост, но трудно или даже вообще невозможно отделить собственно экономический рост от экономического развития. Так, если качественные характеристики внедряемых новых технологий, новых товаров затрагивают массовые трудовые производственные и социальные процессы и заметны для общества, то экономическое развитие здесь очевидно. Но если они незначительны, проявляют себя эпизодически и в отдельных случаях выражаются во внедрении только более мощного, но такого же по способу действия оборудования, то отделить рост от развития крайне сложно. В итоге и происходит отождествление экономического роста с экономическим развитием, т. е. люди не понимают, что такое рост, а что такое развитие. Вследствие этого в работе менеджмента допускаются ошибки и принимаются неверные решения.

Такое непонимание было и во времена Й. Шумпетера, есть оно и сейчас. Автор теории экономического развития не мог этого не видеть, и в целях преодоления непонимания, а самое главное — недопущения его последствий на практике, он в своей книге привел весьма остроумный пример, поясняющий суть отличий экономического роста от экономического развития: «Поставьте в ряд столько почтовых карет, сколько пожелаете — железной дороги у Вас при этом не получится» [1, с. 127]. Этот пример убедительно свидетельствует о бесспорных преимуществах экономического развития перед экономическим ростом, в их классическом (т. е. шумпетеровском) понимании. Да, замена гужевого транспорта железнодорожным в XIX в., безусловно, представляла собой принципиально новое качество в перемещении грузов и пассажи-

ров. Это действительно было экономическим развитием (в настоящее же время строительство новой железной дороги, оснащенной традиционным оборудованием и подвижным составом, следует квалифицировать только как экономический рост). А поскольку новое качество железных дорог в сравнении с гужевым транспортом обеспечило в XIX в. и весьма значительное увеличение объемов перевозки грузов и пассажиров в фиксированный период времени, то вслед за экономическим развитием последовал и экономический рост, причем в значительно больших количественных значениях (объемах), чем прежде.

Однако несмотря на очевидную выгоду от внедрения изменений, обеспечивающих экономическое развитие, в восприятии их некоторыми слоями населения, профессиональными группами могут возникать негативные тенденции, выражающиеся в скрытом сопротивлении этих слоев и групп внедрению новых технологий, оборудования, форм организации труда и т. п., обуславливающих не только развитие, но впоследствии — и рост. Казалось бы, здравой логики в этом сопротивлении нет. Однако она есть и обусловлена угрозами, которые несут в себе новые технологии, способные причинить реальный ущерб определенным социальным и профессиональным группам населения, если они не переориентируются на новые условия труда и жизнедеятельности. А переориентироваться иногда могут далеко не все; в этом и кроются истинные причины сопротивления этих социальных слоев и профессиональных групп внедрению изменений, без которых экономический рост, в принципе, не возможен.

Однако если экономическое развитие обусловлено кардинальными качественными изменениями, сопротивляющиеся слои населения не смогут преодолеть их, как это в свое время не удалось сделать луддитам²; более того, сопротивляющиеся могут не только сами пострадать от своих действий, но и причинить ущерб будущим поколениям. Реальные примеры из российской практики замены гужевого транспорта железнодорожным в XIX в. хорошо дополняют гипотетический пример Й. Шумпетера. Эти примеры не только показывают преимущества экономического развития перед

² Луддиты (англ. *luddites*) — участники стихийных процессов первой четверти XIX в., выступавшие против внедрения рабочих машин, имевших место в период промышленной революции в Англии. Луддиты полагали, что машины и механизмы вытесняют людей из производства, порождая тем самым технологическую безработицу. Их протесты выражались в уничтожении машин и оборудования. Правительство силой подавило движение луддитов; они не могли противостоять движению научно и техническому прогрессу.

тривиальным экономическим ростом, но и свидетельствуют о вреде сопротивления некоторых слоев населения внедрению изменений, обуславливающих развитие.

Конкретизируем вышесказанное. История и предания доносят до современников сведения о том, что несмотря на очевидность выгоды в целом для страны, организаций (государственных, производственных, коммерческих, общественных), а также семей, индивидуумов, внедрение железнодорожного транспорта в России испытывало весьма сильное сопротивление со стороны купеческого сословия. В итоге решения о местах пролегания железных дорог, принятые под давлением купцов, не могли не сказаться на будущем развитии городских поселений, через которое они прошли. Так, по первоначальному проекту Транссибирская железнодорожная магистраль должна была пролегать через г. Томск, крупнейший в то время центр купеческой торговли в Западной Сибири. Однако, по одной из версий, томские купцы, занимавшиеся ямским извозом и видевшие угрозу своим доходам от него, за большие взятки руководству строительства добились увода железной дороги как можно дальше от своего города. Дорога прошла через село Большое Кривощёково, ставшее впоследствии сначала г. Новониколаевском, а затем (с 1925 г.) — г. Новосибирском³, крупным промышленным и культурным центром Западной Сибири. Комментарии к такому результату, пожалуй, излишни.

Похожую легенду имеет и Московско-Курская железная дорога. Из Москвы на юг она должна была пройти через крупный в те времена старинный купеческий город Болхов. Болховские купцы

поступили примерно так же, как и томские. И дорога прошла мимо Болхова, через небольшой в те времена город Орел. В итоге — ныне Орел является крупным развитым и развивающимся городом; про Болхов же мало кто знает.

Сравнение современных городов Новосибирска с Томском и Орла с Болховом показывает, в чем конкретно выражаются преимущества экономического развития. Оно также показывает, что экономическое развитие в перспективе создает материальные и социальные условия для значительного повышения и количественных показателей, характеризующих экономический рост. Купцы же, и томские, и болховские, этой перспективы не увидели, поскольку они не понимали разницы между экономическим развитием и экономическим ростом и не могли оценить преимуществ развития. Подобных примеров можно привести довольно много, в том числе и из современной действительности. Это и создание персональных компьютеров, сотовых телефонов, цифровых фотоаппаратов и т. п. Они не просто обеспечили колоссальный рост производительности труда в соответствующих сферах деятельности; они так же, как и железная дорога в XIX в., изменили мир.

Контент-анализ определений экономического роста позволяет выделить особую группу, в которой, хотя и косвенно, отражается роль роста и его место во взаимосвязях с экономическим развитием. Так, в частности, под экономическим ростом предлагают понимать увеличение реального и потенциального доходов, выражаемых в валовом внутреннем продукте (ВВП), в течение определенного периода времени (чаще всего в течение года). Или — еще одно определение — реальный экономический рост представляет собой увеличение ВВП в денежном выражении за вычетом инфляции. Из этих определений, хотя и неявно, следует, что экономический рост за счет увеличивающейся части ВВП служит источником накоплений и приводит к созданию материальной базы для технического прогресса, что обуславливает и неизбежно впоследствии приводит к экономическому развитию. В этих и других подобных определениях и отражается сущность экономического роста и его связей с экономическим развитием.

Что же касается сути собственно экономического развития, то в своем объяснении Й. Шумпетер исходил из понятия хозяйственного кругооборота, повторяющегося на постоянной основе «из года в год одним и тем же образом» [1, с. 126]. Уподобив хозяйственный кругооборот кровообращению, он отметил, что, как и в случае с живым организмом при его старении кровообращение изменяется, так со временем изменяется и хозяйственный круго-

³ Есть и другие варианты ответов на вопрос, почему железная дорога прошла не через Томск. Так, в частности, есть предположение, что томские купцы, наоборот, отказались дать взятку строителям железной дороги, и тогда злонамеренные инженеры умышленно увели ее подальше от города. Другой вариант — ее якобы невыгодно было направлять через Томск по экономическим соображениям. Если принять эту версию, то возможно, авторы этой версии имеют в виду затраты, связанные с преодолением при строительстве больших заболоченных участков местности, которыми так богата Томская область. С точки зрения демографической, социальной экономической выгоды для Томска просматривалась, ибо Томск в то время был самым крупным купеческим городом за Уралом, и это могло дать железной дороге и стране существенно большую отдачу, чем проведение железной дороги через село Большое Кривощёково. Еще один вариант — дорога проложена через это село по геополитическим причинам. Здесь можно предположить, что железную дорогу направили поближе к границам Российской Империи с целью более быстрой доставки войск к местам возможных военных конфликтов на границе.

оборот. Таким образом, в основу экономического развития Й. Шумпетер положил изменения. В итоге, экономическое развитие он представил в форме стихийных изменений в структуре непрерывного хозяйственного кругооборота, «которые экономика сама порождает» [1, с. 128]. Объясняя суть развития в таком его понимании, Й. Шумпетер отметил, что развитие с экономической точки зрения «... есть особое, различимое на практике и в сознании явление, которое не встречается среди явлений, присущих кругообороту или тенденции к равновесию, а действует на них лишь как внешняя сила. Оно представляет собой изменение траектории, по которому осуществляется кругооборот, представляет собой смещение состояния равновесия, однако не любое такое изменение или смещение, а только, во-первых, стихийно возникающее в экономике и, во-вторых, дискретное, поскольку все прочие изменения и так понятны и не создают никаких проблем» [1, с. 130–131]. Если через призму этого определения экономического развития посмотреть на примеры замещения гужевого транспорта железнодорожным, то в них (в этих примерах) можно увидеть, что в результате внедрения железнодорожного транспорта действительно изменилась траектория хозяйственного кругооборота; ранее он был основан на гужевом транспорте, а после внедрения железных дорог — на более производительном железнодорожном. Другими словами, в прежнем кругообороте железнодорожного транспорта не было, был гужевой. Железнодорожный же зародился вне пределов действовавшего кругооборота и был привнесен в него. В итоге действовавший кругооборот «изменил траекторию»; т. е. появился другой хозяйственный кругооборот. Так предложил понимать экономическое развитие Й. Шумпетер.

Движущей силой экономического развития Й. Шумпетер назвал инновации, под которыми он предложил понимать «новые комбинации» ограниченных ресурсов и выявленных возможностей. Он наметил пять направлений, в которых такие инновационные комбинации возможны [1, с. 132–133]:

- 1) разработка и освоение производства новых товаров, которые прежние нужды людей удовлетворяют на более высоком потребительском уровне и создают на рынках новые потребности;
- 2) разработка и внедрение на предприятиях новых технологий, оборудования, инструментов, приспособлений, изменяющих качество трудовой жизни и обеспечивающих повышение производительности труда;
- 3) освоение производителями новых рынков сбыта своей продукции;

- 4) использование производителями новых видов сырья, материалов, т. п.;
- 5) создание принципиально новых по содержанию производственных, коммерческих, социальных и других структур; создание на предприятиях принципиально новых организационных структур.

Эффективной и результативной формой реализации фактора инноваций Й. Шумпетер назвал предпринимательство, функцией которого как раз и «является ... осуществление новых комбинаций» [1, с. 142]. При этом он предложил понимать предпринимательство (предпринимателя) в узком и широком смысле слова. В широком смысле предпринимателем может быть и не обязательно человек, обладающий капиталом, имеющий собственное предприятие, и т. п. Предпринимательство в широком смысле — это образ хозяйственного мышления, основанного на категориях инноваций. Согласно такому подходу предпринимателем можно назвать и наемного менеджера, если его решения и действия направлены на создание новых комбинаций ресурсов и возможностей, обуславливающих экономическое развитие и, как следствие, экономический рост уже в новом хозяйственном кругообороте. Получается, что реальной ключевой фигурой, по Й. Шумпетеру, в экономическом развитии является предприниматель. Это и позволило ему в классическую схему факторов производства — труд, земля, капитал — включить еще один, четвертый фактор, а именно предпринимательскую активность⁴. Это предполагает наличие некоего механизма (функции) для реализации данного фактора. В решении целого ряда задач (безусловно, не всех) таким средством, механизмом (функцией) является маркетинг.

Маркетинг. В общем и целом маркетинг — это производство того, что люди, безусловно, купят, а не попытка предлагать рынку то, что предприятие производит в настоящее время (т. е. умеет делать). Организационно маркетинг представляет собой одну из функций управления предприятием. Его принципиальную основу, применительно к производству товара, можно свести к следующим трем постулатам.

⁴ Фактор, как известно, представляет собой движущую силу развития. Поскольку предпринимательская активность на практике выражается в создании новых продуктов, технологий, материалов, освоении новых рынков, создании новых структурных образований, что как раз и обуславливает (обеспечивает) развитие, то представление предпринимательской активности в качестве четвертого фактора производства более чем обосновано. Как самостоятельный фактор производства предпринимательская активность как бы соединяет в едином хозяйственном кругообороте труд, землю и капитал.

1. Предприятие должно придать своему товару уникальную характеристику, которая бы выгодно выделяла его на рынке среди аналогичных.

2. Важно, чтобы эта уникальная характеристика была труднопреодолимой для конкурентов.

3. Необходимо профессионально (и без лукавства) проинформировать потенциальных потребителей об этой уникальной характеристике.

Безусловно, все содержание маркетинга не укладывается только в эти три принципиальных положения. Кроме разработки товара, в соответствии с указанными выше принципами, в структуру маркетинговых задач входят и исследовательские задачи, и задачи ценообразования, и продвижения товара на рынки, и рекламы, а также планирования маркетинговой деятельности, ее организации и т. п. И каждая из них может решаться на инновационной основе. Однако задачи совершенствования, развития товаров следует назвать изначальными. Именно они — товары, впитавшие в себя инновационные идеи (см. первое из пяти возможных направлений комбинаций ограниченных ресурсов и возможностей Й. Шумпетера), и лежат в основе экономического развития. Принципы, методы и средства разработки таких товаров могут использоваться не только в сфере управления предприятиями, производящими уникальную продукцию, но и в сфере управления территориальными образованиями.

Маркетинг территорий: методология, процедуры, цели. Из приведенного выше определения классического маркетинга однозначно следует, что на предприятиях маркетинговая функция управления предназначена для обеспечения эффективных продаж производимых ими товаров. Исходя из этого, можно считать, что и маркетинг территорий, в свою очередь, ориентирован на продажу земельных участков. Однако это не так. Речь идет совсем не о продаже земли, а о привлечении людей и их финансовых ресурсов на территорию. В связи с этим возникает вполне законный вопрос: тогда причем здесь маркетинг? Ответ на него содержится в определении маркетинга территорий. Под ним предлагается понимать «деятельность государственных учреждений и частных структур, которая направлена на выявление уникальных характеристик территорий с целью привлечения к ним внимания заинтересованных сторон» [2, с. 66]. Таким образом, маркетинг территорий и классический маркетинг, в части разработки потребительных свойств товара, содержательно связаны между собой через понятие уникальности.

В придании товару уникальных характеристик, как отмечено выше, заключается суть инноваций по первому направлению формирования комби-

наций Й. Шумпетера. Используя метод аналогий⁵, можно выдвинуть предположение, что понятие уникальности можно использовать и в концепции маркетингового управления любыми территориальными образованиями (странами, регионами, поселениями), используя маркетинговые методы продвижения уникальных характеристик территорий в сознание больших групп людей с целью привлечения их внимания и финансовых ресурсов к конкретным территориальным образованиям. Это обстоятельство и лежит в основе методологии маркетинга территорий.

В своей принципиальной основе методология маркетинга территорий похожа на методологию классического маркетинга. Различие кроется только в предмете и объекте маркетинговых воздействий, а также и в некоторых трансформациях методов классического маркетинга, обусловливаемых содержанием предмета и объекта маркетинга территорий [3, с. 286–288; 4, с. 162–163]. Действительно, маркетинг территорий, так же как и классический маркетинг, предполагает проведение маркетинговых исследований, разработку потребительных свойств туристических услуг, товаров, воплощающих в себя уникальные характеристики территорий, способы их продвижения и т. п. Исследования в маркетинге территорий направлены на выявление в пределах этих территорий уникальных характеристик территориальных образований, поселений, мест, описание их характеристик, свойств, потенциальных возможностей использования в привлечении внимания заинтересованных сторон и их финансовых ресурсов в возможном потреблении этих уникальных характеристик [5, с. 171–173].

Конечной целью маркетинга территорий является разработка ценностей, стратегий экономического развития территориальных образований, или, как минимум, разработка и обоснование стратегических управленческих решений, основанных на использовании выявленных уникальных харак-

⁵ Аналогия — метод познания, в основе которого лежит аналог, адекватный исследуемому предмету, процессу, явлению. Это может быть материальный объект, идея, метод, способ, и др., имеющий некие сходства, общие (или похожие) признаки, характеристики, позволяющие исследователю наблюдать за аналогом или использовать доступную информацию о нем, и на основе сходства делать выводы (производить новое знание) об исследуемом предмете, объекте. Здесь в качестве аналога принимается классический маркетинг, а именно та его часть, которая ориентирована на процессы и процедуры придания материальным товарам уникальных характеристик. Аналогия, как метод познания, не имеет большой доказательной силы. Результаты, получаемые на основе метода аналогий, могут оцениваться только на вероятностной основе.

теристик местности и направленных на экономическое развитие территориальных образований.

Любое поселение — городское, сельское — может получить экономическое развитие и последующий рост в результате выявления и профессионального использования своих уникальных характеристик.

Под уникальной характеристикой территории понимается такое ее (территории) свойство (одно или несколько), которое (которые) выделяет данную территорию среди других. Все уникальные характеристики территорий можно подразделить на два больших класса: очевидные и неочевидные. Характерные особенности этих классов однозначно следуют из их названий. В структуре очевидных, в свою очередь, можно выделить следующие виды уникальных характеристик [2, с. 69–71]:

- 1) сложившаяся производственная и социальная инфраструктура;
- 2) запасы полезных ископаемых;
- 3) уникальные природные характеристики, привлекательные для туризма, курортного лечения и т. п.;
- 4) продукты (товары), производимые на данной территории благодаря ее уникальным характеристикам;
- 5) ремесла, которыми владеют местные жители;
- 6) уникальные архитектурные сооружения, имеющие историческую или художественную ценность;
- 7) места, связанные с историческими событиями;
- 8) места, связанные с описанными в литературе событиями, легендами и т. п.;
- 9) места, связанные с рождением и проживанием известных личностей, в том числе легендарных;
- 10) уникальная деятельность и образ жизни местных жителей;
- 11) особенность культуры и духовной жизни жителей территории;
- 12) пассионарность жителей территории.

Представленный список очевидных уникальных характеристик территорий вряд ли можно считать завершенным; он, безусловно, может быть дополнен.

Маркетинговый анализ любой территории рекомендуется начинать с составления списка объектов, предметов, свойств территории, как природных, так и рукотворных (художественных, исторических, культурных, духовных, иных), располагая их по рубрикам представленных выше видов уникальных характеристик (при необходимости можно вводить и другие рубрики). Затем следует дать описание каждой из них и наметить

возможные направления комплексного их использования (т. е. в сочетании с другими) в экономическом развитии территории.

Что касается неочевидных характеристик, то их трудно выявить, поскольку тяжело описать предварительно. Чаще всего их можно описать только постфактум, т. е. после свершения событий. Открытия неочевидных уникальных характеристик чаще всего свершаются случайно. Ярким примером тому может послужить история создания Петром Арсеньевичем Смирновым уникальной настойки под названием «Нежинская рябиновка». Основой настойки, придающей ей рябиновый, но без горечи, вкус, являются ягоды сладкоплодной рябины, произрастающей возле деревни Нежежино Юрьев-Польского района Владимирской области. Эта необыкновенная рябина и является неочевидной уникальной характеристикой данной местности, которую П. А. Смирнов талантливо использовал в создании уникального же продукта⁶. Его «Нежинская рябиновка», сохраняя шарм рябинового привкуса, была сладкой (без добавления сиропа) и приятной на вкус, что и обеспечило ей успех, в том числе и на зарубежных рынках. В этом примере речь идет о воплощении уникальной характеристики местности в потребительные свойства товара, который тоже стал уникальным: такую настойку можно производить только с использованием ягод рябины, произрастающей на весьма ограниченной территории.

Подобных примеров можно привести много. В частности, «Вологодское масло», изобретенное во второй половине XIX в. Николаем Васильевичем Верещагиным, в основу уникальных свойств которого положены уникальные травы, произраставшие на заливных лугах Вологодской губернии. В этом случае можно сказать, что Н. В. Верещагин применил метод аналогий, ибо он ранее, на Международной выставке молочной продукции в Париже, познакомился с маслом, имевшим ореховый привкус, изготовленным из молока коров провинции Нормандия, которые на летних выпасах питались этой уникальной травой, произраставшей только в этой местности. Узнав от производителей Орехового масла, что такой уникальный привкус сообщают ему травы, Н. В. Верещагин после возвращения домой стал искать уникальные травы на своей

⁶ Первоначально проект создания продукта назывался «Невежинская рябина» (по названию деревни, возле которой растет эта рябина). Но перед выведением товара на рынок П. А. Смирнов применил маркетинговую хитрость и назвал продукт «Нежинская рябина». Тем самым он, во-первых, избавился от неблагозвучного слова в названии, и во-вторых, увел конкурентов искать сырье под город Нежино в Черниговской области.

родине, в Вологодской области, и нашел их. В итоге, ему удалось воплотить (материализовать) в уникальные характеристики товара неповторимые характеристики местности. В качестве еще одного подобного примера можно назвать французский сыр «Рокфор». Он появился в провинции Руэрг, расположенной к югу от гор Центрального массива. Только там, в небольших пещерах, водятся бактерии, которые обеспечивают при вызревании изготавливаемых из овечьего молока сыров появление на них голубой плесени. Эти бактерии и являются уникальной характеристикой данной местности, а сыр «Рокфор» — результатом талантливого использования местными жителями этой характеристики в производстве товара с уникальными же потребительскими свойствами.

В поиске уникальных характеристик территорий, территориальных образований, их использовании в создании уникальных же товаров, услуг (допустим, туристических, курортных) и заключаются основные целевые установки маркетинга территорий.

Сольвычегодск: краткая историческая справка. Город Сольвычегодск, ранее Соль-Вычегодская — один из старинных городов русского Севера. С прошлым этого города тесно связана и история нескольких поколений семьи купцов Строгановых. Соль-Вычегодская была для них родовым гнездом, из которого вышло несколько поколений купцов, банкиров, государственных деятелей. Сольвычегодцы ходили на пушные промыслы в Сибирь, за Уральский хребет — извели непроходимые болота и таежные чащи, плавали по сибирским рекам, строили первые русские города, дошли до берегов Тихого океана. Именно из Соли-Вычегодской и других окрестных городков Строгановы снарядили отряд казаков под командованием Ермака в поход за Уральские горы.

Посадские люди Соли-Вычегодской владели многими ремеслами. На посаде работали многочисленные кузнецы, швецы, шапочники, сапожники, серебряных дел мастера, др.; шла бойкая торговля добытой в сибирских лесах пушниной. Характеристика ремесел, которыми владели жители Соли-Вычегодской, нашла подробное отражение в местных музеях города [6, с. 5–10].

Сольвычегодск: выявление и маркетинговый анализ уникальных характеристик города. В соответствии с приведенной выше структурой очевидных уникальных характеристик в г. Сольвычегодске, богатом соляными месторождениями, можно выделить следующие уникальные характеристики, которые рекомендуется использовать для привлечения финансовых ресурсов.

Полезные ископаемые. Соляные месторождения можно использовать в лечении многих болез-

ней. Так, в советское время на водах Соленого озера был открыт курорт. Природными лечебными факторами являются сульфатные воды, используемые для ванн и питьевого лечения, а также бессульфидный среднезольный железистый сапропель и сапропелил, который накапливается на дне пресных водоемов со стоячей водой. Местные грязи обладают высокими тепловыми свойствами. В них много органических веществ, а также различных биостимуляторов: витамины, гормоны, ферменты.

Уникальные архитектурные сооружения. К ним относятся Благовещенский собор, Свято-Введенский собор, Спасообydенная церковь.

Так, Благовещенский собор Сольвычегодска — один из самых древних каменных храмов Севера. Он был заложен в 1560 г. Аникой Строгановым с сыновьями Григорием, Семеном и Яковом. Собор расположен на берегу реки Вычегды, рядом с пристанью. Это трехапсидный пятиглавый храм, который стоит на небольшой возвышенности, на высоком подклете и окружен галереей с приделами. Уникальностью собора являются царские золоченые врата XVII в. и пятиарусный иконостас. Собор является памятником русского зодчества XVI в.; ему присвоен статус федерального значения и он охраняется государством.

До начала прошлого века в Сольвычегодске было тринадцать храмов, сегодня действующий один Свято-Введенский, был возведен на месте бывшего монастырского комплекса. Главное богатство — семиярусный иконостас работы московских резчиков; уникальной особенностью также являются подписи иконописцев на лицевой стороне икон, это своего рода нарушение канонов.

Спасообydенная церковь. Впервые деревянный храм с таким названием был построен еще в 1571 г., на заре возникновения города. Он был «обydенный», то есть сооруженным в один день, а именно 16 августа «градскими и уездными людьми» для избавления от мора.

Места, связанные с историческими событиями. В XIX в. в г. Сольвычегодске на поселении находились многие известные народовольцы, руководители и участники почти всех крупнейших революционных выступлений в России того времени. В 1909 и 1910–1911 гг. в Сольвычегодске отбывал ссылку Иосиф Виссарионович Джугашвили (Сталин). В доме М.П. Кузаковой, где в 1911 г. Сталин снимал комнату, был открыт «Музей революции товарища Сталина» в 1933 г.

Легенды и сказания, сохранившиеся в памяти народа. Существует легенда о глубоких подземных ходах в Сольвычегодске, связывавших все храмы и даже простирившихся под рекой Вычегдой до Николо-Коряжемского монастыря.

Известна также легенда о том, что отцом шестого ребенка Марии Кузаковой был И. В. Сталин. Его звали Константином Степановичем; он работал заместителем министра кинематографии.

Возле Благовещенского собора находится Жемчужное озеро, в котором, по преданию, в XVI–XVII вв. Строгановы выращивали жемчуг для украшения икон.

Еще одна легенда, имеющая уникальный характер. Козьма Петрович Прутков — литературная маска, под которой в журналах «Современник», «Искра» в 50–60-е гг. XIX в. поэты Алексей Толстой и братья Жемчужниковы публиковали свои произведения. Легенда гласит, что Козьма Прутков родился именно в Сольвычегодске. История героя началась в 1801 г.; «11 апреля, в 11 часов вечера, в просторном деревянном с мезонином доме владельца дер. Тентелевой, что близ Сольвычегодска, раздался крик здорового новорожденного младенца мужского пола...» [6]. Исходя из этих данных, в Сольвычегодске есть музей Козьмы Пруткова. Ежегодно, 22 июля, в городе проводится фестиваль юмора Козьмы Пруткова совместно с Прокопьевской ярмаркой.

Уникальная деятельность жителей Сольвычегодска — это Усольская эмаль и Строгановское лицевое шитье. С конца XVII в. самобытная живописная школа — Усольская эмаль (Вологодская финифть), традиционная роспись по белой эмали. Усольских мастеров Сольвычегодска приглашали для работ в Московском Кремле и соборах Москвы. Строгановское лицевое шитье — шитые шелковыми, серебряными и золотыми нитями изображения христианских святых и евангельских сюжетов. С этим видом искусства Русь познакомилась в X в. под непосредственным влиянием Византии, доведя его к эпохе Средневековья до совершенства. Одна из ведущих мастерских лицевого шитья в XVII в. — богатейших предпринимателей России, именитых людей Строгановых.

Таким образом, город имеет немало явных (очевидных) уникальных характеристик, которые можно использовать в стратегии и программах его развития с целью обеспечения роста городской экономики.

Стратегия экономического развития г. Сольвычегодска. Для региона в целом разработана «Стратегия социально-экономического развития Архангельской области до 2030 г.», которая отражает основное видение, цели и задачи развития всей территории. На ее основе для г. Сольвычегодск разработаны конкретные программы развития.

1. Развитие культуры и туризма на территории Котласского района на 2014–2020 гг.

2. Формирование современной городской среды МО «Сольвычегодское» на 2017 г.

3. Развитие дорожного хозяйства в муниципальном образовании «Сольвычегодское» на 2017–2020 гг.

4. Охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности муниципального образования «Котласский муниципальный район» на 2014–2020 гг.

В первую группу отраслевых приоритетов согласно стратегии области входит туризм. Данное направление должно стать основополагающим при разработке стратегии экономического развития г. Сольвычегодска с учетом его уникальных характеристик.

Архангельская область располагает широким комплексом разведанных и лицензированных природных минеральных и грязевых источников, учреждениями санаторного и профилактического типа. На основе этого в регионе разработана «Концепция сохранения и развития санаторно-курортной помощи в Архангельской области до 2024 г.».

Концепция представляет собой анализ состояния санаторно-курортной сферы в регионе, а также основные цели, задачи и направления ее развития и совершенствования на основе применения системного подхода, координации деятельности санаторно-курортных учреждений всех форм собственности, расположенных на территории области [7]. Так, санаторий «Сольвычегодск» является старейшим северным бальнеогрязевым курортом круглогодичного действия для взрослых и детей. Развитие санаторной помощи в городе считается приоритетным направлением стратегии данной территории.

Развитие в Сольвычегодске санаторно-курортного лечения предполагает решение следующих задач. Во-первых, для поддержания конкурентоспособности учреждения необходимо улучшить материально-техническую базу санатория, низкую оснащенность современным реабилитационным и техническим оборудованием. Во-вторых, требуется решить вопрос слабой транспортной инфраструктуры в городе; это также должно найти отражение в стратегии развития данной территории.

Кроме того, актуальным является расширение деятельности по санаторному лечению родителей с детьми в отделении «Мать и дитя». Для этого в санатории «Сольвычегодск» имеет смысл увеличить коечный фонд. Также важным фактором, способствующим дальнейшему развитию санаторно-курортной помощи в г. Сольвычегодске, является обеспечение санатория квалифицированными кадрами.

Для перспективного развития отрасли существует необходимость разработки программ по здоровому образу жизни. Это предполагает открытие в санатории «Сольвычегодск» служб психологической коррекции, здорового питания, коррекции

веса, кабинета борьбы с никотиновой зависимостью и др.

Есть возможность значительно расширить разработку новейших медицинских технологий по практическому применению уникальных природных ресурсов области в курортном лечении, что предполагает открытие новых отделений в санаторно-курортных учреждениях, в частности, в г. Сольвычегодске.

Таким образом, совершенствование санаторно-курортного лечения в Сольвычегодске будет способствовать развитию инфраструктуры санаторно-курортного учреждения с использованием уникальных лечебно-оздоровительных свойств местности, что будет способствовать росту городской экономики, позволит рационально использовать ценные природные лечебные свойства местности, повысить уровень оказания специализированных медицинских услуг. Все это благоприятно скажется на результативном и эффективном использовании и других уникальных характеристиках города.

Мастерская создания ценностей в стратегическом управлении экономическим развитием городских поселений. Однозначного определения стратегии нет. В общем и целом под стратегией понимают и путь движения к цели, и способы принятия стратегических решений, и даже «ловкий прием, особый «маневр», предпринимаемый с целью перехитрить соперника или конкурента» [8, с. 19]. Поскольку стратегия разрабатывается на весьма длительную перспективу (так, стратегия социально-экономического развития Архангельской области разработана до 2030 г.), то в процессе ее реализации могут возникать как угрозы, которые надо преодолевать, так и благоприятные возможности, которые рекомендуется использовать. Это предполагает разработку дополнительных стратегических решений, что входит, согласно теории менеджмента, в концепцию стратегического управления. Таким образом, стратегическое управление по содержанию богаче разработки стратегии. Если разработка стратегии представляет собой формирование целей стратегического развития, ограничений, обоснование путей достижения этих целей, то стратегическое управление при реализации стратегий предполагает и реакцию управленческих структур на динамику внешней среды, выражающуюся в разработке дополнительных стратегических решений, не вошедших в ранее разработанную стратегию, но обеспечивающих экономический рост и экономическое развитие.

Одним из направлений разработки таких стратегических решений следует назвать формирование новых ценностных установок (новых ценностей), приносящих объекту стратегического развития дополнительную экономическую выгоду.

В теории и практике экономического развития выделяют три логических подхода к формированию дополнительной ценности: цепочка создания ценности; мастерская создания ценности; сеть создания ценности [9, с. 36–41].

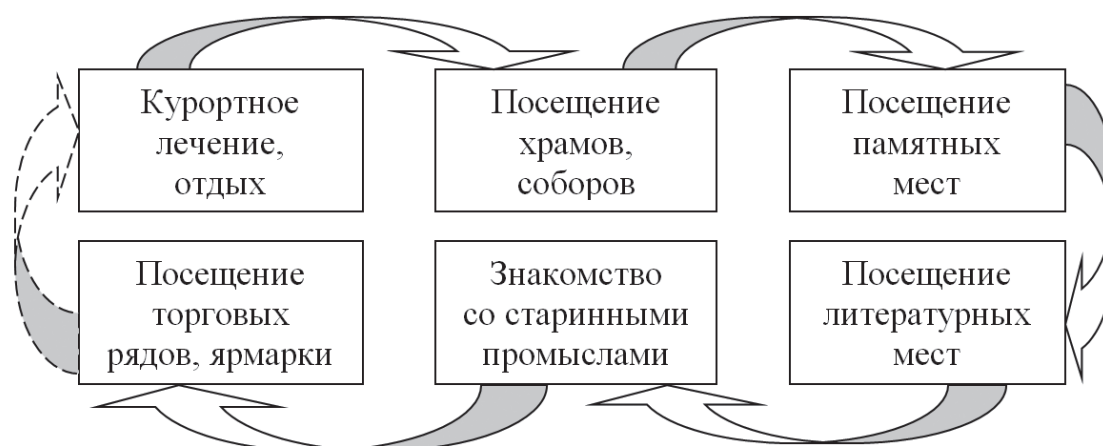
Суть цепочки создания ценности заключается в дополнении одной ценности предлагаемого товара (услуги) другой ценностью. Дополнение осуществляется на основе линейной логики создания неких дополнительных преимуществ для потребителя на последовательных этапах подготовки производства, собственно производства, продвижения товара на рынок, маркетинга продаж и последующего сервисного обслуживания.

Логика мастерской создания ценностей носит циклический характер. Она предполагает объединение, казалось бы, чуждых друг другу ценностей (уникальных характеристик) в одно коммерческое предложение. Этим достигается и экономический рост, а зачастую и экономическое развитие тоже.

Логика сети создания ценностей зиждется на связях между людьми и организациями, которые на время становятся зависимыми друг от друга, но на деле не теряют своей экономической самостоятельности. Выгоду от таких связей должны получать все участники сети.

Анализ этих трех логических подходов к формированию ценностей, способных обеспечить экономический рост и экономическое развитие территориальных образований, показывает, что если эти ценности формировать на основе уникальных характеристик местности, то в наибольшей степени для обеспечения роста и развития территориальных образований подходит логика мастерской создания ценностей. Применительно к развитию г. Сольвычегодска можно предложить следующую логическую схему мастерской создания ценностей для разработки конкретных программ обслуживания гостей города, приезжающих на курорты Сольвычегодска, или с туристическими целями, для активного отдыха и познавательного времяпрепровождения (рис.).

Как следует из описания уникальных характеристик г. Сольвычегодска, каждый элемент (квадрат) схемы рекомендуется наполнить конкретными уникальными характеристиками, выявленными в ходе маркетингового исследования территории. В итоге получится уникальная программа лечения, отдыха и знакомства гостей с интересными местами, их историей, людьми, с характерными для местности промыслами и т. п. В каждом из таких мест гости (туристы) будут, так или иначе, оставлять свои деньги, наполняя хозяйственный кругооборот города финансовыми ресурсами и способствуя, таким образом, экономическому росту и экономическому развитию Сольвычегодска.

Формирование программы отдыха и времяпрепровождения гостей Сольвычегодска, построенной на уникальных характеристиках города и обеспечивающей его рост и экономическое развитие

Конкретизацию элементов представленной на рисунке схемы рекомендуется производить с соблюдением нескольких несложных правил, которые логически вытекают из теории экономического роста, теории экономического развития и теории маркетинга территорий, рассмотренных выше. Так, в частности, принимая решение, какое конкретное обстоятельство, черту уникальной характеристики местности ввести в тот или иной элемент схемы мастерской создания ценностей, в первую очередь надо точно установить, на что будет направлено это решение: на экономический рост или на экономическое развитие? Если на развитие, то принимающие такое решение должны быть готовы к сопротивлению некоторых слоев населения внедрению неизбежных новшеств, изменяющих качество общественной жизни в городе. Если на рост, то городская администрация должна быть готова к изменению траектории хозяйственного кругооборота. Что это означает? Это предполагает некоторую реструктуризацию управления городом; в ее структуре должны появиться новые подразделения, а некоторые из прежних — прекратить свое существование или значительно сократить количество решаемых задач, а следовательно, и сотрудников. Это, безусловно, не может не вызвать сопротивления тех, кто может оказаться не у дел, как, впрочем, и у некоторых из тех, кто должен будет пройти профессиональную переподготовку и сменить стиль трудовой жизни. Большое внимание следует уделить

решению непростых задач инновационных комбинаций ресурсов и возможностей (по Й. Шумпетеру). Здесь для каждого элемента схемы мастерской создания ценностей (рис.) нужно делать комбинаторный подбор уникальных характеристик, которые бы не просто дополняли друг друга, но и в своем совокупном взаимодействии обеспечивали синергический эффект в потреблении их гостями города.

Никак нельзя забывать и задачу мотивации и стимулирования предпринимательской активности населения. Предпринимательская активность, по справедливому суждению Й. Шумпетера, в современной экономике является одним из факторов производства. При этом классические факторы производства — труд, землю и капитал — никто не отменял. Это означает, что в решении намечаемых задач, опять же на принципах обеспечения синергического эффекта, необходимо предпринимательскую активность комбинировать с другими факторами производства.

Заключение. Разумеется, логическая схема туристической программы, построенная на уникальных характеристиках местности по схеме мастерской формирования ценностей и ориентированная на экономический рост и экономическое развитие Сольвычегодска, может иметь и другую структуру. Главное, чтобы она явно выражала свою особую ценность для гостей города, вызвала у них интерес и мотивировала их на потребление каждой из этих уникальных характеристик.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Шумпетер Й. А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. М., 2007. 864 с.

2. Маркетинг территорий: методология и методы обоснования стратегических решений развития регионов / В. И. Беляев, С. Н. Бочаров, О. А. Горяннинская, Р. Г. Малахов. Барнаул, 2015. 244 с.
3. Беляев В. И., Дмух И. С., Золотова М. Н., Золотова О. Н. Маркетинг территорий: уникальные характеристики мест и их использование в стратегическом управлении административно-территориальными образованиями // Вестник Алтайского гос. ун-та. 2014. № 2/2. С. 285–291.
4. Беляев В. И., Беляев В. В., Безгодова О. И., Чернышева Е. В., Кошелева Н. А., Новикова М. Г., Шумилова А. Ю. Маркетинг территорий на локальных рынках предприятий местной промышленности и стратегическое управление региональным воспроизводством (на материалах ЗАО «Молочная сказка») // Вестник Алтайского гос. аграрного ун-та. 2014. № 2 (112). С. 160–171.
5. Беляев В. И., Кошелева Н. А., Шубина Е. А., Руш К. А., Долматова А. М. Маркетинг территорий: теория локализации бизнеса и методология проведения регулярных маркетинговых исследований предприятий местной промышленности (по материалам ЗАО «Молочная сказка») // Вестник Алтайского гос. аграрного ун-та. 2015. № 4 (126). С. 169–174.
6. Овсянников О. В. Сольвычегодск. Архангельск, 1973. 97 с.
7. Официальный сайт санатория «Сольвычегодск» [Электронный ресурс]. URL: <http://kurortsol.ru/home.html>
8. Минцберг Г., Альстрэнд Б., Лэмпел Дж. Школа стратегий. СПб., 2000. 336 с.
9. Русс Й., Пайк С., Фернстрём Л. Интеллектуальный капитал: практика управления. СПб., 2008. 436 с.

REFERENCES

1. Schumpeter, J. A. (2007). The theory of economic development. Capitalism, socialism and democracy. Moscow (in Russian).
2. Belyaev, V. I., Bocharov, S. N., Goryaninskaya, O. A., Malakhov, R. G. (2015). Territorial Marketing: Methodology and Methods of Substantiating the Strategic Decisions of Regional Development. Barnaul (in Russian).
3. Belyaev, V. I., Dmuk, h I. S., Zolotova, M. N., Zolotova, O. N. (2014) Territorial marketing: unique characteristics of places and their use in the strategic management of administrative-territorial entities. Bulletin of the Altai State University, 2 (2), 285–291 (in Russian).
4. Belyaev, V. I., Belyaev, V. V., Bezgodova, O. I., Chernysheva, E. V., Kosheleva, N. A., Novikova, M. G., Shumilova, A. Yu. (2014). Marketing of territories on local markets of local industry enterprises and strategic management of regional reproduction (on materials of CJSC “Molochnaya skazka”). Vestnik of Altai State Agrarian University, 2 (112), 160–171 (in Russian).
5. Belyaev, V. I., Kosheleva, N. A., Shubina, E. A., Rush, K. A., Dolmatova, A. M. (2015). Territorial marketing: the theory of business localization and the methodology for conducting regular marketing research of local industry enterprises (on materials of CJSC “Molochnaya skazka”). Vestnik of the Altai State Agrarian University, 4 (126), 169–174 (in Russian).
6. Ovsyannikov, O. V. (1973). Solvychevodsk. Arkhangelsk (in Russian).
7. Official site of the sanatorium “Solvychevodsk”. Available from: <http://kurortsol.ru/home.html/> Accessed on 10.01.2018.
8. Mintsberg, G., Alstrend, B., Lampel, J. (2000). School of Strategies. St. Petersburg (in Russian).
9. Russ, J., Pike, S., Fernström, L. (2008). Intellectual Capital: Management Practice. St. Petersburg (in Russian).

Поступило в редакцию 18 января 2018 г.

Принято к печати 05 марта 2018 г.

О ПОНЯТИИ «МЕХАНИЗМ» В ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУКАХ

Ю. В. Горбунов

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Статья посвящена исследованию понятия «механизм» в экономических науках. Несмотря на полувекое использование этого термина учеными и широкое его применение, единой общепринятой трактовки данного понятия так и не выработалось. Систематизированы и обобщены научные представления об эволюции экономической трактовки категории «механизм», рассмотрены теоретические аспекты анализа ее содержания. Изучены современные подходы к трактовке данного понятия, рассмотрены различные интерпретации экономических механизмов. Помимо терминов «механизм», «экономический механизм» рассмотрены применяемые в экономике иные близкие понятия: «рыночный» и «хозяйственный» механизмы. Рассмотрено понятие механизма с позиции и изучения кинематики, динамики, статических и динамических свойств объекта.

Предложено под механизмом в экономике понимать характеристики процесса: способы, методы, нормы, средства, формы функционирования чего-либо или воздействия на что-либо, а не совокупность ресурсов или состояний объекта.

Ключевые слова: механизм, экономический механизм, рыночный механизм, хозяйственный механизм.

TOWARDS THE MECHANISM CONCEPTION IN ECONOMICS

Y. V. Gorbunov

Altai State University (Barnaul, Russia)

The article is devoted to the study of the concept of “mechanism” in economics. Despite the half-century use of this term in economic science and its wide application, a single, generally accepted concept has not been developed. The scientific conceptions of the evolution of the economic interpretation of the category “mechanism” are systematized and generalized, theoretical approaches to the analysis of its content are considered. Modern approaches to this concept have been studied, various economic mechanisms have been considered. In addition to the term “mechanism”, “economic mechanism”, we consider other close concepts used in the economy: market and economic mechanisms. The concept of the mechanism from the position and study of kinematics, dynamics, static and dynamic properties of the object is considered.

It is proposed to understand the characteristics of the process: methods, methods, norms, means, forms of functioning of something or influence on something, rather than a set of resources or states of the object.

Keywords: mechanism, economic mechanism, market mechanism, economic mechanism.

В современных экономических исследованиях ученые часто используют термин «механизм», а также понятия, включающие в себя данный термин: «экономический механизм», «механизм устойчивого развития экономики», «хозяйственный механизм», «рыночный механизм».

Изначально понятие механизма применялось в технических науках, обозначая систему тел, пред-

назначенную для преобразования движения одного или нескольких тел в требуемые движения других твердых тел. Обычно в механизме имеется одно входное звено, получающее движение от двигателя, и одно выходное звено, соединенное с рабочим органом машины или указателем прибора [4].

Переход термина «механизм» в другие науки связывают с именем Г. Гегеля, впервые использо-

вавшего его не в рамках описания материальных объектов, а с философской точки зрения [5].

В экономику понятие механизма пришло из техники, так как возникла потребность описания социальных, экономических и производственных процессов в их взаимодействии.

Понятие «экономический механизм» в течение многих лет практически не привлекало ученых-экономистов. Так, Марк Блауг в своем экономико-историческом обзоре «Экономическая мысль в ретроспективе» не упоминает о таком термине [2]. Если он и применялся, то это делалось в его стандартном естественно-научном, инженерно-техническом смысле (Карл Маркс, Дж. М. Кейнс).

Широкое распространение этого термина в трудах, посвященных экономике, начинается с середины XX в.

В 1947 г. Шарль Рист в книге «Краткий очерк основных экономических механизмов» констатирует существование экономических механизмов. Наиболее полное определение понятия «экономический механизм» дано в книге Анри Кульмана «Экономические механизмы», вышедшей во Франции в 1988 г., а в русском переводе — в 1993 г. [7]. В трактовке А. Кульмана экономический механизм существует, если «некое исходное экономическое явление влечет за собой ряд других, причем для их возникновения не требуется дополнительных импульсов. Они следуют одно за другим в определенной последовательности и ведут к неким очевидным результатам».

Таким образом, экономический механизм определяется либо природой исходного явления, либо конечным результатом серии явлений. Но составляющими элементами механизмов всегда одновременно выступают и исходное, и завершающее явления, и весь процесс, который происходит в интервале между ними. Существует огромное число экономических механизмов. Если исходить из того, что механизм представляет собой систему взаимосвязей экономических явлений, которые возникают в определенных условиях под воздействием начального импульса, то теоретически экономических механизмов может существовать столько, сколько существует различных импульсов в каждой системе взаимосвязанных явлений при заданных условиях [6, с. 172–171].

Несмотря на полувековое использование этого термина в экономической науке и широкое его применение, единое, общепринятое понятие так и не выработалось.

Г. Р. Латфуллин, А. В. Райченко дают сразу несколько понятий механизма, рассматривая проблемы теории организации:

Механизм как целенаправленно функционирующая система методов, инструментов, рычагов

и процедур взаимодействия различных субъектов и объектов представляет собой сложную по природе, интегральную по форме, динамично функционирующую организацию. По сути и содержанию именно организация случайного или целенаправленного объединения систем, самостоятельных составляющих и их взаимосвязей в ходе определенного процесса, осуществляемого в конкретных условиях, и получила название механизма [8].

Механизм (от лат. *mechanize* — система преобразования движения) — система организации взаимодействия. Собственно, тот или иной способ объединения отдельных составляющих в единый механизм проявляется непосредственно в процессе его функционирования. Главное в механизме — как, каким образом организуется такое объединение. В этом понимании механизм можно представить в виде интеллектуальной системы, технологии или способа функционирования, то есть «*ноу хау*», некой модели деятельности, организованной определенным образом [8].

Механизм (от лат. *mechanik* — образец построения) — модель взаимодействия составляющих организации [8].

Содержание и последовательность естественных процессов складывались по эволюционно установившимся связям и зависимостям осуществления процедур или функционирования систем. Многие из них наблюдаются, целенаправленно изучаются и адаптируются человеком в тех или иных интересах. Состав и содержание устоявшихся конфигурации и внешних взаимосвязей этих явлений также отражаются в сознании человека некой интеллектуальной моделью построения и осуществления механизма некой организации. Со временем осмысление принципов действия этих механизмов на основе общего развития сознания и действия позволило человеку широко и разнообразно применять их с целью создания и использования новых, смешанных организаций. Так, в способе организации функционирования паровой машины используется модель механизма кругооборота воды в природе, наблюдавшегося и исследовавшегося целыми поколениями. Наиболее распространенное практическое представление механизма связано с материальной, субъективной организацией, создаваемой и функционирующей с определенными целями. Самыми распространенными примерами здесь могут служить технический механизм машины, состоящий из взаимосвязанных и целенаправленно взаимодействующих реальных деталей, агрегатов, узлов, рычагов, передач, или хозяйственный механизм управления, также включающий экономические аналоги перечисленных составляющих [8].

А. Н. Цветков определяет *механизм* как совокупность императивных (обязательных к выполне-

нию) и индикативных (рекомендательных) регламентов, задающих ограничения или определяющих возможности для управляемого объекта [14].

Относительно экономических систем используют понятие экономического механизма. Современный экономический словарь определяет *экономический механизм* как совокупность методов и средств воздействия на экономические процессы, их регулирования [10].

Рассмотрим современное толкование понятия «*экономический механизм*» наиболее авторитетными учеными. Нобелевская премия по экономике за 2007 г. вручена Лео (Леониду) Гурвицу (Leo Hurwicz), Роджеру Майерсону (Roger Myerson) и Эрику Маскину (Eric Maskin) за «основополагающий вклад в теорию экономических механизмов». Согласно их представлениям, самое общее определение, которое можно применить к любому взаимодействию между экономическими субъектами, рассматривает такое взаимодействие как стратегическую игру и называет механизмом саму форму игры. Игра — это описание того, как могут действовать игроки (экономические субъекты) и к чему приведет любой набор действий.

Более строгая формулировка, предложенная Л. Гурвицем, определяет механизм как взаимодействие между субъектами и центром, состоящее из трех стадий: каждый субъект в частном порядке посылает центру сообщение m_i , центр, получив все сообщения, вычисляет предполагаемый результат $Y = f(m_1, \dots, m_n)$; центр объявляет результат Y и по необходимости претворяет его в жизнь [13].

Помимо термина «экономический механизм» в экономику приходят и близкие понятия: рыночный и хозяйственный механизмы.

Л. И. Абалкин пишет: «*Хозяйственный механизм* социалистического общества владеет достаточно сложной структурой. Среди важнейших его структурных подразделений можно выделить:

1. Формы организации общественного производства (разделение труда, специализация производства, его размещение и другие, с помощью усовершенствования которых общество влияет на развитие производительных сил и обеспечивает повышение эффективности их использования).

2. Формы хозяйственных связей, благодаря которым осуществляется своеобразный «обмен вещами» в экономике, в том числе оборот средств производства, финансово-кредитные отношения и др.

3. Структуру, формы и методы планирования и хозяйственного руководства, в составе которых одновременно с экономическими могут быть выделены также правовые и социально-психологические формы и методы.

4. Совокупность экономических рычагов и стимулов влияния на производство и участников хо-

зяйственной деятельности, с помощью которых обеспечивается согласование и стимулирование хозяйственной деятельности» [1].

Современное определение *хозяйственного механизма* следующее: совокупность организационных структур и конкретных форм и методов управления, а также правовых норм, с помощью которых реализуются действующие в конкретных условиях экономические законы, процесс воспроизводства [10].

Рыночные механизмы — совокупность инструментов регулирования рыночных процессов и отношений; включают спрос, предложение, цены, налоги, конкуренцию [11].

Понятие «механизм» проникает и в характеристики экономических подсистем, используются термины: механизм ценообразования, кредитования, финансовый, маркетинговый и др., которые рассматриваются как составные элементы хозяйственного механизма.

Качественно иное трактование понятия механизма предлагается системными программистами. По их мнению, механизм есть ресурсное обеспечение процесса, его вещественная часть и включает совокупность взаимосвязанных элементов, «настроенных» на выполнение функции процесса. В этом случае сущность *экономического механизма* определена как совокупность экономических ресурсов и способов их взаимодействия для реализации данного экономического процесса [12].

Как видим, приведенные выше определения во многом разнятся в подходах к трактовке понятия механизма. По нашему мнению, причины таких разногласий кроются в истоках этого термина, то есть в недостаточно полном представлении о понятии механизма в технических науках.

Инженерные науки, характеризуя машину, используют, по крайней мере, три основных понятия: механизм, кинематика и динамика.

Механизм (от греч. mechane — машина) трактуется как система тел, предназначенная для преобразования движения одного или нескольких тел в требуемые движения других тел. Механизмы составляют основу большинства машин, применяются во многих приборах, аппаратах и технических устройствах. Твердое тело, входящее в состав механизма, называемое звеном, может состоять из одной или нескольких неподвижно соединенных деталей (отдельно изготовленных частей). Механизм применяется в тех случаях, когда нельзя получить непосредственно требуемое движение тел и возникает необходимость в преобразовании движения [3].

Малый энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона дает понятие механизма следующим образом:

Механизм (греч.) — совокупность твердых тел, которые взаимным сцеплением и сопротивлением

способны к сообщению, передаче и преобразованию движения; отдельные части машин, двигателей, приборов и прочее, соединенные для работы [9].

Кинематика (от греч. kinema — движение) — раздел механики, в котором изучаются геометрические свойства движения тел без учета их массы и действующих на них сил. Понятия и зависимости, рассматриваемые в кинематике, являются вспомогательным материалом при изучении динамики, а также имеют самостоятельное значение при изучении передач движения в механизмах [9].

Динамика — раздел механики, в котором изучается движение тел под действием приложенных к ним сил.

Как видим, понятие «механизм» в технике делает акцент на статику, на составляющие машины: твердые тела, звенья, детали. Здесь не говорится о процессе, о взаимосогласованной работе этих составляющих. Кинематика и динамика, напротив, изучают в большей степени движения, их передачи и взаимосвязи компонентов машины. Таким образом, использование по крайней мере трех точек зрения на объект исследования — машину — по-

зволяет изучить ее более подробно, и с позиции статики, и с позиции динамики.

В экономике также существует необходимость изучения статических и динамических свойств объекта. Но здесь сложилась обратная ситуация: понятие механизма используется большинством исследователей для характеристики динамики, способа функционирования, формы проявления производственных отношений; главного двигателя развития изучаемого объекта.

Для исследования статических характеристик чаще всего применяется понятие системы, которое позволяет охарактеризовать исследуемый объект как совокупность компонентов, элементов, их характеристик, связей между ними и средой.

Таким образом, под механизмом в экономике целесообразно понимать характеристики процесса: способы, методы, нормы, средства, формы функционирования чего-либо или воздействия на что-либо, а не совокупность ресурсов или состояний объекта. В западной литературе в качестве синонима механизма используют понятие института.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абалкин Л. И. Избранные труды : в 4 т. Т. 2. На пути к реформе. Хозяйственный механизм развитого социалистического общества. Новый тип экономического мышления. Перестройка: пути и проблемы. М., 2000. 912 с.
2. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе / пер. с англ. 4-е изд. М., 1994. 720 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://padaread.com/?book=31342/>
3. Большая советская энциклопедия : в 30 т. М., 1969–1978. [Электронный ресурс]. URL: <http://slovari.yandex.ru/dict/bse/article/00047/72800.htm?text=%D0%BC%D0%B5%D1%85%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B7%D0%BC&stpar3=1.1/>
4. Большой энциклопедический словарь. [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/196842>.
5. Гегель Георг Вильгельм Фридрих. Наука логики. М., 1998. 1067 с.
6. Горбунов Ю. В., Соколова О. Н. Теория и практика использования вузовских научных разработок промышленными предприятиями при формировании механизма их устойчивого развития : монография. Барнаул, 2015. 187 с.
7. Градов А. П., Медников М. Д., Федосеев С. В. и др. Цикличность развития экономики и управление конкурентными преимуществами / под ред. А. П. Градова. СПб., 2011. [Электронный ресурс]. URL: <http://elibrary.spbstu.ru/dl/2185.pdf/info/>
8. Кульман А. Экономические механизмы / пер. с фр. Е. П. Островской; под общ. ред. Н. И. Хрустальной. М., 1993. 189 с. (сер.: деловая Франция).
9. Латфуллин Г. Р., Райченко А. В. Теория организации : учебник для вузов. СПб., 2004. 395 с.
10. Малый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона / в современной орфографии. Петербург: Издательское общество «Ф. А. Брокгауз — И. А. Ефрон» [Электронный ресурс]. URL: <http://slovari.yandex.ru/dict/brokminor/article/27/27853.html?text=%D0%BC%D0%B5%D1%85%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B7%D0%BC&stpar3=1.8/>
11. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. 3-е изд., доп. М., 2000. [Электронный ресурс]. URL: <http://slovari.yandex.ru/dict/economic/article/ses2/ses3531.htm?text=%D0%BC%D0%B5%D1%85%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B7%D0%BC&encid=economic&stpar3=1.7/>

12. Современный экономический словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://slovari.yandex.ru/dict/economic/article/ses2/ses5884.htm?text=%D0%BC%D0%B5%D1%85%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B7%D0%BC&encid=economic&stpar3=1.8/>
13. Теория систем и системный анализ в управлении организациями: справочник : учебное пособие / под ред. А. Н. Волковой и А. А. Емельянова. М. : Финансы и статистика, 2006. 848 с.
14. Теория экономических механизмов (Нобелевская премия по экономике 2007 г. Часть № 1) [Электронный ресурс]. URL: <http://institutiones.com/theories/259-2007-1.html/>
15. Цветков А. Н. Инновационный императив для России : монография. СПб., 2010. 218 с.

REFERENCES

1. Abalkin, L. I. (2000). Izbrannye trudy. Na puti k reforme. Khozyaystvennyy mekhanizm razvitogo sotsialisticheskogo obshchestva. Novyy tip ekonomicheskogo myshleniya. Perestroyka: puti i problemy. Moscow (in Russian).
2. Blaug, M. (1994). Ekonomicheskaya mysl' v retrospektive. Moscow (in Russian).
3. The Great Soviet Encyclopedia: in 30 vol. (1969–1978). Available from: <http://slovari.yandex.ru/dict/bse/article/00047/72800.htm?text=%D0%BC%D0%B5%D1%85%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B7%D0%BC&stpar3=1.1/> Accessed on 15.01.2018 (in Russian).
4. The Great Encyclopedic Dictionary. Available from: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/196842/> Accessed on 15.01.2018 (in Russian).
5. Hegel, G. W. F. (1998). Science of Logic. Moscow (in Russian).
6. Gorbunov, Yu. V., Sokolova, O. N. (2015). Teoriya i praktika ispol'zovaniya vuzovskikh nauchnykh razrabotok promyshlennymi predpriyatiyami pri formirovaniy mekhanizma ikh ustojchivogo razvitiya. Barnaul (in Russian).
7. Gradov, A. P. (2011). Tsiklichnost' razvitiya ekonomiki i upravlenie konkurentnymi preimushchestvami. Available from: <http://elib.spbstu.ru/dl/2185.pdf/info/> Accessed on 17.01.2018 (in Russian).
8. Kul'man, A. (1993). Ekonomicheskie mekhanizmy. Moscow (in Russian).
9. Latfullin, G. R. (2004). Teoriya organizatsii: student's book. Saint Petersburg (in Russian).
10. Malyy entsiklopedicheskiy slovar' Brokgauza i Efrona/V sovremennoy orfografii. Saint Petersburg Available from: <http://slovari.yandex.ru/dict/brokminor/article/27/27853.html?text=%D0%BC%D0%B5%D1%85%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B7%D0%BC&stpar3=1.8/> Accessed on 11.01.2018 (in Russian).
11. Rayzberg, B. A., Lozovskiy, L. Sh., Starodubtseva, E. B. (2000). Sovremennyy ekonomicheskiy slovar. Available from: <http://slovari.yandex.ru/dict/economic/article/ses2/ses3531.htm?text=%D0%BC%D0%B5%D1%85%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B7%D0%BC&encid=economic&stpar3=1.7/> Accessed on 20.01.2018 (in Russian).
12. The modern economic dictionary. Available from: <http://slovari.yandex.ru/dict/economic/article/ses2/ses5884.htm?text=%D0%BC%D0%B5%D1%85%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B7%D0%BC&encid=economic&stpar3=1.8/> Accessed on 20.01.2018 (in Russian).
13. Teoriya sistem i sistemnyy analiz v upravlenii organizatsiyami. (2006). A. N. Volkova, A. A. Emel'yanov (Eds.). Moscow (in Russian).
14. Izmalkov, S. B., Sonin, K. I., Yudkevich, M. M. Teoriya ekonomicheskikh mekhanizmov. Available from: <http://institutiones.com/theories/259-2007-1.html/> Accessed on 20.02.2018 (in Russian).
15. Tsvetkov, A. N. (2010). Innovatsionnyy imperativ dlya Rossii. Saint Petersburg (in Russian).

Поступило в редакцию 27 ноября 2017 г.

Принято к печати 12 января 2018 г.

ЭКОЛОГИЧЕСКИ ЧИСТАЯ СЕЛЬХОЗПРОДУКЦИЯ НА ТРАНСГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ БОЛЬШОГО АЛТАЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

А. В. Глотко, И. Н. Сычева, Е. С. Пермякова

Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова (Барнаул, Россия)

Сформированы концепция и механизм управления развитием сельского хозяйства, ориентированного на производство органической продукции. Усовершенствован и апробирован организационный механизм стратегического развития отрасли мараловодства Алтайского края и Республики Алтай, который в отличие от существующих дополнен сценарным подходом к планированию и составлению прогнозов. Даны предложения по стратегическому развитию регионального мараловодства Алтайского края и Республики Алтай. На основе поэтапного метода предложен наиболее вероятный сценарий развития мараловодства, разработана нормативная модель состояния данной отрасли.

Ключевые слова: органическое сельское хозяйство, модель рынка органических продуктов, эффективность регионального мараловодства, стратегическое развитие мараловодства, индикаторы развития.

GREEN AGRICULTURAL PRODUCTS IN THE TRANSBOUNDARY TERRITORIES OF THE GREAT ALTAI: PROBLEMS AND DEVELOPMENT

A. V. Glotko, I. N. Sycheva, E. S. Permyakova

I. I. Polzunov Altai State Technical University (Barnaul, Russia)

The concept and mechanism of managing the development of agriculture, oriented to the production of organic products, has been formed. The organizational mechanism for the strategic development of the Altai wapiti breeding industry of the Altai Territory and the Altai Republic has been improved and tested, which, unlike the existing ones, is supplemented by a scenario approach to planning and forecasting. The proposals on the strategic development of the regional Altai wapiti breeding of the Altai Territory and the Altai Republic are given. On the basis of a step-by-step method, the most likely scenario for the development of Altai wapiti breeding was proposed, and a regulatory model for the state of the Altai wapiti breeding industry was developed.

Keywords: organic agriculture, market model of organic products, efficiency, regional, strategic development, Altai wapiti breeding, development indicators.

Введение. Устойчивое развитие экономики возможно при условии обеспечения продовольственной безопасности, сохранения ресурсов планеты и повышения уровня жизни. Одним из действенных способов повышения уровня жизни в сельской местности, устойчивого развития сельских территорий, повышения эффективности производства сельхозпродукции является развитие в России органического (экологического) сельско-

го хозяйства. Органическое сельское хозяйство может стать новой нишей для России и новой сферой влияния в мире.

В настоящее время рынок органических продуктов является одним из наиболее развивающихся и перспективных направлений агропромышленного производства. Продовольственная безопасность страны, здоровье населения и качество его жизни во многом обусловлены развитием органического

сельскохозяйственного производства, базирующегося на инновационных разработках в области альтернативного землепользования, сохранения природных ресурсов, прежде всего, земельных. Вместе с тем незаполненная ниша рынка органической (экологически чистой) продукции (ЭЧП) и значительный земельный потенциал для развития органического земледелия создают все необходимые предпосылки для формирования и развития отечественного сельского хозяйства, ориентированного на производство органической продукции.

Методика исследования. Цель данного исследования заключается в разработке теоретических и методических положений, практических рекомендаций по развитию сельского хозяйства, ориентированного на производство органической продукции в регионе. Объект исследования — организационное устройство, экономические, организационно-управленческие проблемы предприятий отрасли сельского хозяйства, ориентированных на производство органической продукции. Предмет исследования — управленческие отношения, возникающие в процессе формирования и развития сельского хозяйства, ориентированного на производство органической продукции.

Теоретическую и методологическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых по проблемам ведения сельскохозяйственного производства органической продукции, вопросам развития земельных отношений; научные исследования и рекомендации Российской академии сельскохозяйственных наук, законы Российской Федерации, указы Президента и постановления Правительства Российской Федерации, нормативно-правовые акты субъектов федерации, постановления ЕС по развитию экологического сельского хозяйства, стандарты IFOAM.

Результаты. Для России в целом и трансграничных территорий Большого Алтая одним из перспективных направлений может стать развитие органического сельского хозяйства. Этот вид производства создает условия и механизмы развития малых и средних форм производства. Уже сегодня некоторые мелкие сельскохозяйственные предприятия выпускают продукцию, соответствующую «экогостам». Однако современные стратегии торговых сетей и запросы покупателей, ориентированные на низкую цену, не позволяют спровоцировать повышение спроса на биопродукцию. Отсутствие каналов сбыта, большие расходы на хранение и транспортировку, отсутствие государственных стандартов препятствуют развитию рынка продуктов органического сельского хозяйства.

Предпринимателю, производящему экологически чистые продукты питания, необходимы дополнительные средства. Производство экопро-

дуктов сегодня и всегда — это капиталоемкий и трудоемкий процесс, сопровождающийся ростом транзакционных издержек на сертификацию, маркировку, экспертизу и продвижение. Снижение их величины осуществляется проведением специализированных выставок, конкурсов, через «прямые» продажи.

Органическое сельское хозяйство способно увеличить ВВП России на 300–400 млрд руб., экспорт — на 300 млрд руб., создать 75–100 тыс. рабочих мест на селе. Заинтересованность предпринимателей в производстве ЭЧП заключается в приросте цены на 20–50% и, как следствие, прибыли. Развитие органического сельского хозяйства позволит также добиться снижения уровня загрязнения атмосферы, воздуха и почвы; развить предпринимательский потенциал; обеспечить достойный уровень жизни населения [14, с. 134].

Предложенная нами программа поэтапного развития мараловодства позволит:

1. Использовать государственную поддержку, увеличить выручку, объем производства, поголовье маралов, установить ветеринарную стабильность в региональной мараловодческой отрасли. По окончании первого этапа планируется увеличить поголовье маралов до 70 тыс. голов, объем производства сырых пантов — до 150 т, консервированных — до 60 т, продуктивность одного марала — до 7 кг пантов (сырых), выручку от реализации пантов — с 240 до 400 млн руб.

2. Реализовать мероприятия по финансированию научно-исследовательских работ, модернизации технологии консервирования и переработки пантов, привлечению квалифицированных кадров. Возрастание себестоимости сухих пантов обусловлено более высокими материальными затратами, в особенности расходами на потребление электроэнергии, которая необходима для процесса сушки влажных пантов и дальнейшего их измельчения на механических мельницах. Поэтому следует осваивать и внедрять в мараловодстве инновационные высокотехнологичные безотходные способы переработки пантового сыря.

3. Разработать маркетинговые мероприятия, кооперацию с комплементарной отраслью, а также производство и реализацию сопутствующих товаров, услуг.

Повышение роли мараловодческой отрасли обуславливает решение проблем не только одной из сельскохозяйственных отраслей, но и других немаловажных проблем, таких, как развитие связи и туристической отрасли, а также дорожно-транспортной инфраструктуры, улучшение демографических показателей на сельских территориях, развитие строительной индустрии и др. Это приведет к развитию подотраслей (приоритетных), дости-

жению финансовой устойчивости АПК и внешне-экономическому регулированию, созданию общих условий функционирования сельского хозяйства, а также развитию социальной и инженерной инфраструктуры сел.

Обсуждение. Производство экологически чистой сельхозпродукции все более популярно во всем мире благодаря стабильно и быстрорастущему спросу.

Основные причины этого явления кроются в следующем: экологические пищевые кризисы последнего десятилетия (эпидемия коровьего бешенства, ящура, птичий грипп и др.) и рост недоверия к обычным продуктам; общественные волнения по поводу вреда генно-модифицированных компонентов, содержащихся в продуктах питания.

В экологических хозяйствах стран ЕС производятся бобовые и зерновые культуры, молоко, чай, мед, грибы, яйца, мясо, молоко и молочные продукты, овощи, морские аквакультуры, дрожжи, вино.

Доля экологического производства в Европе в 2010 г. составляла около 4% сельскохозяйственных площадей — 7,39 млн га, в том числе 3 млн — биопашня и 3,2 млн — биопастбища. Самое большое количество экоплощадей в Италии (1,15 млн га), за ней следуют Испания (1 млн) и Германия (0,87 млн) (рис. 1).

По мнению исследователей-экспертов по импорту экологической продукции, экопродукты отличает высокая пищевая и биологическая ценность. Они, в отличие от продуктов с высоким содержанием быстроусваиваемых углеводов, содержат белки, жиры, углеводы, витамины и минеральные соли в сбалансированных количествах, такая пища усваивается постепенно, поэтому чувство сытости удерживается гораздо дольше. Россия обладает огромным потенциалом в области выращивания и производства экологически чистых продовольственных товаров: это, в первую очередь, наличие огромных территорий, пригодных для ведения альтернативного земледелия.

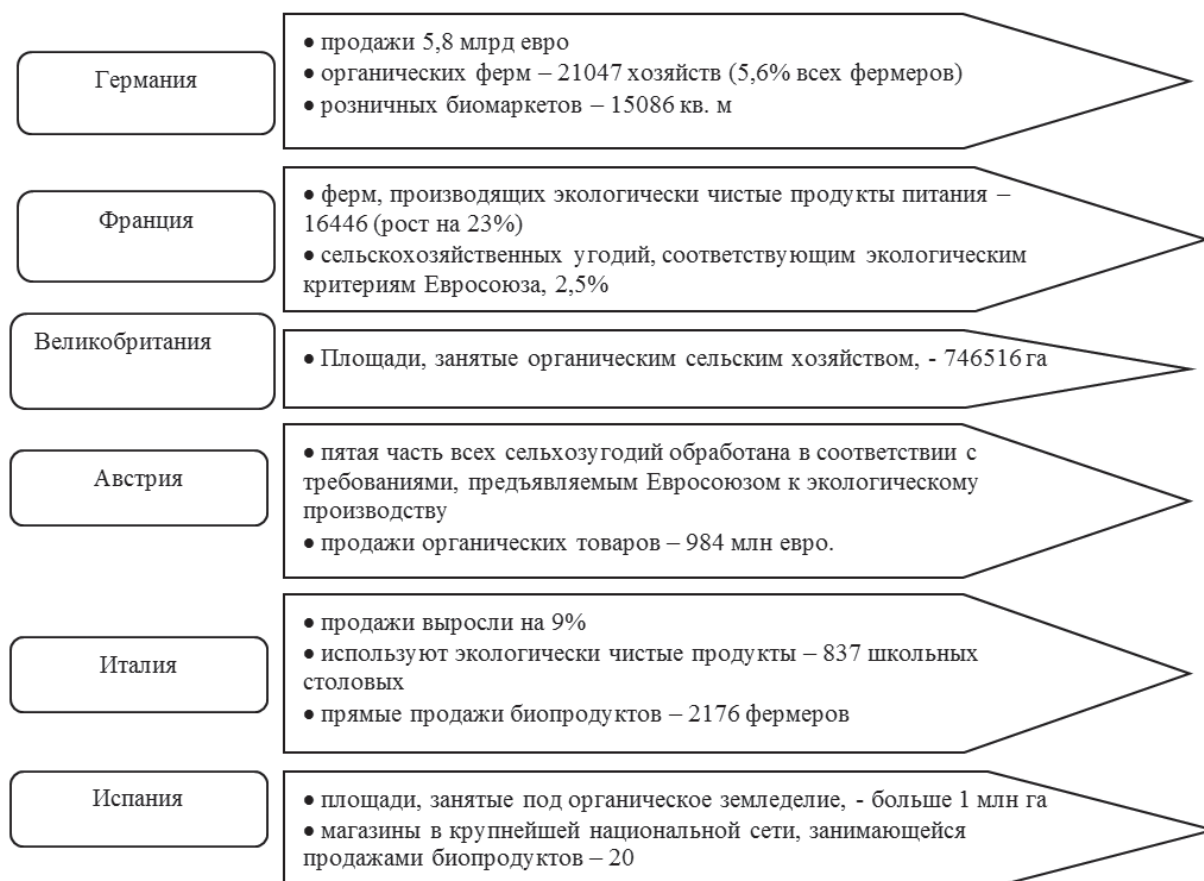

Рис. 1. Состояние европейского рынка экологически чистых продуктов (2010 г.)

Современная история экологического земледелия в России началась в 1989 г., когда была запущена всесоюзная программа «Альтернативное

сельское хозяйство». Сейчас в России уже есть сельхозпроизводители, заинтересованные в экологическом способе ведения хозяйства. Ряд хозяйств

в Тульской, Орловской, Новгородской, Омской, Псковской, Курской, Владимирской, Оренбургской, Ярославской, Московской областях, Ставропольском крае уже перешли на этот вид производства.

Органическое сельское хозяйство вселило надежду на то, что в России появятся условия и механизмы развития малых и средних сельскохозяйственных форм производства.

Способность России выдержать соответствие международным стандартам и быть конкурентоспособной на мировом рынке экологически чистой сельхозпродукции достаточно высока. Это объяснимо со следующих позиций:

1. Отдельные российские культуры слабо культивируются на Западе или совсем не выращиваются, а некоторые отечественные (например, дикорастущие ягоды, грибы, кедровые орехи, лекарственные растения) просто не имеют мировых аналогов.

2. Более жесткие, чем на Западе, государственные стандарты для обычных российских продуктов. В отечественных продуктах питания гораздо меньше химии, нежели в импортных, что делает их более желанными как на внутреннем российском рынке, так и на международном.

3. Огромные запасы земель в России: внедрение экологических систем нужно осуществлять на огромных площадях, согласовывая с большим количеством мелких собственников.

При внедрении методов экологического производства существуют некоторые проблемы.

Во-первых, дороговизна проектов экологического агропроизводства. Финансовые затраты, необходимые для внедрения этих технологий, оцениваются в 200–1000 долл. на 1 га для зерновых и в 5000–8000 долл. на 1 га для выращивания фруктов. Во-вторых, отсутствие сертифицированных земель (в РФ они составляют лишь 0,003% к площади всех земель сельскохозяйственного назначения). В-третьих, увеличение временных затрат и издержек на производство экологически чистой продукции, которые в несколько раз превышают временные затраты на производство обычной продукции. Например, чтобы вырастить экологически чистую пшеницу, потребуется два года, цыплят — 6 месяцев. В-четвертых, предпродажная подготовка товара, его хранение и отгрузка: так как объемы экологически чистой продукции пока сравнительно небольшие, то необходимо гарантировать избежание риска смешивания ее с другой — неорганической продукцией.

Розничные сети, работая в условиях острой конкуренции, разрабатывают различные механизмы привлечения покупателей (привлекательные цены, высокое качество обслуживания, уникальный ассортимент и др.). В этой ситуации повышения лояльности покупателей следует ожидать в том случае, если стратегия торговой сети будет соответствовать современным запросам покупателей, среди которых все большее значение приобретают экологические потребности (табл. 1).

Таблица 1

Прогнозируемые изменения в стратегии розничных сетей под воздействием экологических запросов потребителей

Общественные тенденции	Изменения в сознании и запросах покупателей	Изменения в стратегии розничных сетей
Рост благосостояния населения	Повышенное внимание к вопросам здоровья и социального благополучия	Расширение ассортимента товарных групп
Загрязнение экологии, ухудшение состояния здоровья, популяризация здорового образа жизни	Повышенное внимание к экологически чистым продуктам	Продажа экологически чистых продуктов. Продажа продуктов без химических добавок и красителей. Замена искусственных упаковочных материалов на натуральные
Снижение продолжительности жизни	Популяризация здорового образа жизни	Снижение содержания холестерина. Снижение содержания жиров/соли/сахара. Повышенное содержание кальция/витаминов. Продажа диетического питания, функциональных продуктов, витаминных пищевых добавок

Сегодня в России есть масса мелких сельскохозяйственных предприятий, выпускающих продукты нужного качества. Часто эти предприятия не имеют средств для продвижения своего продукта, но они делают, например, свою колбасу по «правильным» советским ГОСТам, содержащую сто про-

центов мяса. Биомаркеты могли бы стать стимулом к развитию этих предприятий и точками розничной продажи экологических продуктов. Общая площадь подобных магазинов должна составлять более 1500 кв. м. Большие площади магазинов обусловлены необходимостью открытых мест, где бу-

дуг проходить постоянные презентации и дегустации экопродуктов. Основная цель — объяснить потребителям, что такое биопродукты. Для этого в торговом зале должны работать профессиональные продавцы-консультанты в области диетологии и экологии.

Самостоятельные игроки на биорынке — фермеры, производители, трейдеры — открыто выйдут на рынок лишь тогда, когда новые магазины покажут реальный спрос на биопродукцию, а существующая розница обогатится массовыми продуктами и обратит свой взгляд на узкие специализированные ниши.

В России увеличивается количество фермерских хозяйств, уделяющих большее внимание качеству продукции, которая благодаря этому способна составить конкуренцию продукции крупных агропромышленных компаний. Органическое фермерство более интеллектуально и трудоемко, в то время как традиционное — больше ориентировано на капитал и в настоящее время требует увеличения вложений. Из-за большей трудоемкости органическое фермерство помогает обеспечить жителей села новыми рабочими местами, поскольку с увеличением затрат труда повышается и цена на продукцию. При этом социологические опросы показывают, что многие люди спокойно относятся

к повышению цены на продукты питания в пределах 40–70%, если есть гарантии их качества и экологической безопасности.

При создании условий для развития органического сельского хозяйства Россия уже к 2020 г. может стать мировым лидером в производстве экологически чистой сельскохозяйственной продукции с оборотом в данной сфере свыше 300–400 млрд рублей на внутреннем рынке и объемом экспорта свыше 300 млрд и таким образом занять 10–15% мирового рынка. По экспертным оценкам, количество сертифицированных производителей органической сельскохозяйственной продукции в России к 2020 г. превысит 15000. Развитие органического сельского хозяйства в России позволит на селе создать 75–100 тысяч рабочих мест с высоким уровнем дохода.

В рамках составленного прогноза была построена российская модель рынка органических продуктов сельского хозяйства (рис. 2).

Продукция органического сельского хозяйства принципиально отличается более высоким уровнем качества от произведенной традиционным путем. Органическая продукция отвечает особым критериям качества, что позволяет удовлетворять потребности в здоровой и экологически чистой продукции [15, с. 138].

Рис. 2. Российская модель рынка органических агропродуктов

Развивающийся рынок органических агропродуктов открывает для российских сельскохозяйственных производителей большое количество возможностей: расширение товарного ассортимента в перспективном направлении; выход в новый развивающийся и высокодоходный сегмент потребителей; защита от конкурентов; занятие свободной рыночной ниши; предложение уникальной отечественной продукции, не имеющей аналогов на российском и зарубежном рынках; получение международной сертификации и упрощение выхода на емкий международный рынок органических агропродуктов; хорошие стартовые возможности для экоагропроизводства в России и, как следствие, высокая конкурентоспособность российских производителей органических агропродуктов на международном рынке: низкая себестоимость, высокая экологичность; реальная возможность привлечения иностранных партнеров и инвесторов, финансирующих высокодоходные и популярные на западе экопроекты; формирование благоприятного экологического имиджа для властей и потребителей.

Производством экологически чистых продуктов питания в России, как и в развитых зарубежных странах, занимаются предпринимательские структуры. Это связано с тем, что заинтересованность

предпринимателей в производстве экологически чистых продуктов питания заключается в получении дополнительной прибыли.

Неуклонный рост спроса на данный вид продукции, а также превышение цен на них, по расчетам экономистов, в среднем составляет от 20 до 50%, в отличие от традиционных продовольственных товаров. Именно предприниматели обладают всеми качествами, необходимыми для производства экологически чистых продовольственных товаров: способностью принимать нестандартные решения; интегрировать новые производственные и коммерческие идеи с точки зрения получения дополнительного дохода; оперативно оценивать инновации с позиции их конечной эффективности и рыночную конъюнктуру с позиции получения дополнительной прибыли; рисковать и т. д.

Несмотря на возрастающий спрос на экологически чистые продукты со стороны населения, их удельный вес во всей товарной массе составляет доли процента. Это связано с тем, что данное производство требует значительных вложений, затрат и прочих усилий [3, с. 47]. Но значимость производства и потребления экологически чистых продуктов подтверждается эффективностью развития инновационного предпринимательства (табл. 2).

Таблица 2

Эффективность распространения производства и реализации экопродуктов

Вид эффекта	Сущность эффекта	Мероприятия по реализации	Результат
Экологический	Снижение уровня загрязнения атмосферы, воды и почвы	<ul style="list-style-type: none"> — уменьшить выброс токсичных веществ в атмосферу от предприятий топливно-энергетического комплекса и промышленных предприятий за счет повышения доли природного газа в топливном балансе и повышении эффективности работы электрофильтров, осуществляющих золоулавливание; — снизить сброс сточных вод и количество ингредиентов в поверхностные водоемы путем соблюдения законодательной и нормативной баз природоохранной деятельности; — повысить продуктивность почвы и уменьшить токсическое действие тяжелых металлов на кормовые растения путем внесения органических удобрений не менее 10 тонн на 1 га, известкования и фосфоритования; — осуществлять анализ кормов на наличие тяжелых металлов и контролировать их содержание в рационах коров в разные периоды содержания, особенно в пастбищный период; — с целью выработки экологически чистой молочной продукции при переработке молока коров, производимого в зоне повышенной экологической 	<p>Снижение заболеваемости населения → улучшение самочувствия → рост производительности труда → рост заработной платы → улучшение материального состояния населения.</p> <p>Снижение младенческой смертности → улучшение генотипа → укрепление иммунитета → уменьшение затрат на лечение</p>

Окончание таблицы 2

Вид эффекта	Сущность эффекта	Мероприятия по реализации	Результат
		загрязненности, следует учитывать уровень токсичных веществ в молоке, особенности поведения и концентрации отдельных элементов, а также вид вырабатываемого продукта; — в хозяйствах пригородной зоны и молокоперерабатывающих предприятиях необходимо проводить периодический контроль молочного сырья и готовых молочных продуктов на содержание в них токсичных веществ	
Экономический	Развитие предпринимательского потенциала, который мало задействован в современной рыночной экономике		Предпринимательский подход в развитии основных базовых отраслей экономики: промышленности, агропромышленного комплекса, где проведенные преобразования не сопровождались их переводом на новый инновационно-предпринимательский режим ведения хозяйства
Социальный	Обеспечение достойного уровня жизни населения России	Из-за большей трудоемкости органическое фермерство помогает обеспечить жителей села новыми рабочими местами, поскольку с увеличением затрат труда повышается и цена на продукцию	Удовлетворение первейших, жизненно важных потребностей человека в экологически чистых продуктах, питьевой воде, воздухе и других компонентах окружающей среды
Институциональный	Стимулирование государством российских предпринимателей	— налоговые и иные льготы, предоставляемые государственным и другим предприятиям, учреждениям и организациям, которые производят экологически чистую продукцию; — специальное налогообложение экологически вредной продукции, которые непосредственно или косвенно наносят вред здоровью граждан; — освобождение от налогообложения экологических фондов; — применение льготного кредитования предприятий, осуществляющих экологически чистое производство, независимо от форм собственности; — безвозмездное предоставление средств федеральных, местных бюджетов	Привлечение предпринимателей в сферу производства экологически чистых продовольственных товаров, возникновение конкурентной борьбы, в результате чего ЭЧП станут более доступны покупателям

Агропромышленный комплекс (АПК) Алтайского края и Республики Алтай является одним из важнейших звеньев экономики этих трансграничных регионов, входящих в Большой Алтай [10, 13, 16]. Они занимают лидирующее положение по выпуску продукции сельского хозяйства среди других регионов Сибирского федерального округа (21,3% в 2013 г.). Производство основных видов продукции сельского хозяйства (зерно, мясо, молоко) составляет 30–40% от всего объема производства в Сибирском федеральном округе. Промышленное разведение маралов с целью получения пантовой продукции на основе глубокой переработки — одно из перспективных направлений стратегического развития сельского хозяйства на Ал-

тае [1, 11]. Республика Алтай и Алтайский край считаются одними из перспективных зон Сибири для развития маралов (табл. 3). Генетический потенциал пород маралов здесь достаточно высок, но отбор и подбор реализуются не в полной мере из-за его отсутствия и недостаточного, а иногда и скудного кормления.

В ближайшие годы для алтайских маралов основным рынком сбыта пантов и единственным внешним рынком останется Южная Корея, которая потребляет около 80% выращиваемых в мире пантов. Этот рынок исторически ориентирован на крупные панты алтайского марала, новозеландского красного оленя, американского оленя-вапиту и «китайского» марала.

Таблица 3

Показатели экономической эффективности регионального мараловодства Алтайского края и Республики Алтай

Показатель	2005 г.	2010 г.	2013 г.
Алтайский край и Республика Алтай			
Реализовано пантов, кг	53802	44100	42140
Средняя цена реализации 1 кг пантов, тыс. руб.	5,809	3,90	3,63
Себестоимость 1 кг пантов, тыс. руб.	2,202	2,39	2,60
Объем продаж мараловодческой продукции, тыс. руб.	312933	171941	153027
Себестоимость реализованной продукции, тыс. руб.	118201	105536	109758
Прибыль, тыс. руб.	193902	66405	43270
Российская Федерация			
Реализовано пантов, кг	54900	45000	43000
Средняя цена реализации 1 кг пантов, тыс. руб.	5,796	3,97	3,61
Себестоимость 1 кг пантов, тыс. руб.	2,202	2,39	2,60
Объем продаж мараловодческой продукции, тыс. руб.	319766	178640	155416,8
Себестоимость реализованной продукции, тыс. руб.	120613	107690	111998
Прибыль, тыс. руб.	197951	70950	43419

Рис. 3. Модель стратегического развития мараловодства регионального АПК Республики Алтай и Алтайского края

Для стратегического развития мараловодства в качестве обязательного этапа возникла необходимость разработать возможные сценарии изменения макросреды, характеризующиеся определенным набором показателей [15]. Производство экологически чистой продукции мараловодства Алтайского края и Республики Алтай на основе методического подхода должно состоять из нескольких этапов (рис. 3), в которых происходит трансформация входящих потоков сырья и ресурсов в ценность для конечного потребителя [7, с. 55].

Первый этап — увеличение поголовья маралов, объема производства, увеличение выручки, ветеринарная стабильность в региональной мараловодческой отрасли, привлечение государственной поддержки; по окончании первого этапа произойдет увеличение поголовья маралов, объема производства сырых и консервированных пантов, выручки от реализации мараловодческой с 240 до 400 млн руб.

Первоочередной задачей экономических расчетов для первого этапа является определение максимально возможного объема выпуска на существующем оборудовании, являющегося базой для дальнейших расчетов.

По окончании первого этапа планируется увеличить: поголовье маралов до 70 тыс. голов, объ-

ем производства (сырых) пантов — до 150,0 т, консервированных — до 60 т, продуктивность одного марала — до 7 кг сырых пантов, выручку от реализации пантов — с 240 до 400 млн руб. Конкурентоспособность в мараловодческой отрасли может быть достигнута с помощью современных технологий переработки сырья, внедряемых на втором этапе.

Второй этап — реализация мероприятий по финансированию научно-исследовательских работ, модернизация технологии консервирования и переработки пантов, привлечение квалифицированных кадров. Возрастание себестоимости сухих пантов обусловлено более высокими материальными затратами, в особенности расходами на потребление электроэнергии, которая необходима для процесса сушки влажных пантов и дальнейшего их измельчения на механических мельницах. Поэтому необходимо осваивать и внедрять в мараловодстве инновационные высокотехнологичные безотходные способы переработки пантового сырья [11, с. 136].

В таблице 4 представлены расчеты эффективности применения новых технологий заготовки, консервирования, переработки мараловодческой продукции.

Таблица 4

Экономико-производственные показатели производства пантов маралов (стадо 100 голов)

Показатель	Традиционный способ	Усовершенствованный способ
Расчеты экономической результативности от уменьшения гибели животных во время срезки пантов и предотвращения лома		
Поломы за срезку, голов	5	-
Балансовая стоимость 1 марала-рогача, руб.	21 580	21 580
Недополученная прибыль вследствие гибели марала-рогача (мясо, панты консервированные), руб./ед.	40 000	-
Ущерб от лома пантов, руб./кг	3 180	-
Стоимость снижения стресса и остановки кровотечения, руб./ед.	-	145
Предотвращенный ущерб от гибели марала и лома пантов (экономический), руб./ед.	-	64 518
Экономическая эффективность на 1 руб. затрат, руб.	-	451
Экономическая эффективность по внедрению технологии глубокой переработки продукции		
Цена 1 кг консервированных пантов, руб./кг.	5 117	6 047
Себестоимость 1 кг консервированных пантов, руб./кг.	3 930,5	3 628,2
Прибыль, руб./кг.	1 185,0	2 416,8

Третий этап основывается на реализации мероприятий по маркетингу, кооперации с комплектными отраслями, а также применению сопутствующих товаров, услуг. Очевидно, что кооперация мараловодческих предприятий с туристическим кластером на материальной основе на оздоровительных турбазах способна действительно решить вопрос о развитии охотничьего туризма в Республике Алтай и Алтайском крае.

Оздоровительный туризм по своему рыночному потенциалу не уступает активному и может удвоить размеры внутрикраевого и внутриреспубликанского туризма.

В настоящее время региональная мараловодческая отрасль имеет достаточное количество технологий для оздоровления (пантовые ванны, микроклизмы с пантогематогеном, ванны с пантогематогеном для ног и т. п.), чтобы положить

начало формирования имиджа Республики Алтай и Алтайского края как оздоровительной территории, основой которых должны стать, в том числе, и оздоровительные возможности мараловодства.

При этом оздоровительный туризм как направление является гораздо более природосберегающим по отношению к туризму активного отдыха. Совершенно новые возможности открывает оздоровительный туризм в плане въездного туризма.

В соответствии с прогнозами туристическая подвижность в Алтайском крае и Республике Алтай будет продолжать активно расти.

Проведенные оценка и прогноз экономической эффективности мараловодческой продукции в Алтайском крае и Республике Алтай подтверждают, что мероприятия по развитию мараловодства регионального АПК способствуют увеличению поголовья маралов, выручки от продажи мараловодческой продукции (табл. 5).

Таблица 5

Основные индикаторы стратегического развития мараловодства в Алтайском крае и Республике Алтай

Показатель	Год										Всего
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	
Поголовье маралов, всего, тыс. голов	74	75	76,2	77,9	79	80	81,2	82,3	87,4	92,5	92,5
Валовое производство сырых пантов, т	119	122	125	129	134	137	141	146	151	153	1357
Производство консервированных пантов, т	60,8	63,2	65,6	68	70,4	72,8	75,2	77,6	80	82,4	716
Выручка от реализации продукции мараловодства, млн руб.	492	584	703	823	943	1064	1185	1307	1430	1178	9709
Инвестиции в развитие отрасли, млн руб.	30,55	25,57	23,69	21,4	19,3	17,1	14,89	13,6	12	11	188
Объем налоговых отчислений в бюджетную систему, млн руб.	91	99,6	109,9	122,4	137,7	156,8	166,04	179,74	192,84	198,6	1354,62
Субсидии на электронное мечение маралов, млн руб.	4,5	5,8	5,1	5	4,4	4	3,7	2,5	2,3	1,8	39,1
Субсидии на приобретение кормов, млн руб.	104,1	100,1	101,6	102	103,6	105,4	108,1	110	111	111	1056,9
Субсидии на приобретение лекарственных средств, млн руб.	12,9	12,6	12,7	12,8	11,7	12,7	13,3	14,6	15,7	16,8	135,8
Субсидии на приобретение племенных маралов, млн руб.	55	46	39	39	37	25	25	20	15	15	316
Научно-исследовательские работы в региональной отрасли мараловодства, млн руб.	16,5	14	10,5	10,5	9	9	8,5	5,8	5,5	3	92,3
Создание дополнительных рабочих мест в мараловодстве регионального АПК	70	75	80	80	75	75	75	70	65	65	730

За 10 лет реализации мероприятий по стратегическому развитию мараловодства на покрытие доли затрат по закупке кормов, племенных животных, по привлечению инвестиционных кредитов в крае, республике необходимо направить около 2 млрд руб., привлеченных из федерального (357,2 млн руб.), регионального (194,4 млн руб.), краевого бюджета (150,8 млн руб.) и внебюджетных источников (1126,28 млн руб.) [4, с. 76].

Таким образом, стратегическое развитие позволит мараловодству Республики Алтай и Алтайского края приносить к 2024 г. прибыли до 60 млн руб. ежегодно, при этом только выручка непосредственно от реализации мараловодческой продукции составит 9709 млн руб., а поголовье маралов увеличится на 25%. Разработанные предложения по формированию и реализации стратегии развития отрасли повысят эффектив-

ность мараловодства Алтайского края и Республики Алтай.

Заключение. Под сельским хозяйством, ориентированным на производство органической продукции, понимается параллельное ведение традиционно сложившейся индустриальной и системы производства, ориентированной на производство органической сельскохозяйственной продукции, с постепенным увеличением доли органического сектора на основе рационального, территориально адаптированного землепользования с минимально обоснованной химизацией агротехнических и технологических процессов сельскохозяйственного производства.

Формирование системы ведения органического сельского хозяйства не означает отказ от индустриального сельскохозяйственного производства. По нашему мнению, и органическая, и индустриальная системы ведения сельскохозяйственного производства могут эффективно функционировать параллельно друг другу, постепенно трансформируясь в такую аграрную технологию, которая сможет удовлетворить текущие и предполагаемые потребности населения в качественных и экологически безопасных продуктах питания.

Сформированная концепция политики сельского хозяйства, ориентированной на производство органической продукции, на уровне субъекта РФ определяет последовательность действий и используемых инструментов при осуществлении взаимообусловленных организационно-экономи-

ческих, инновационно-технологических и управленческих мероприятий, направленных на оптимальную организацию сельскохозяйственного производства в процессе перехода товаропроизводителей к использованию принципов органического хозяйствования.

Предлагается комплекс показателей для создания нормативной модели развития мараловодства Республики Алтай и Алтайского края. Разработан организационный механизм стратегического развития региональной отрасли Республики Алтай, который позволяет сформировать модель стратегического развития мараловодства регионального АПК Республики Алтай и Алтайского края. Проведены оценка и прогноз экономической эффективности мараловодческой продукции в Алтайском крае и Республике Алтай, предложены мероприятия по стратегическому развитию мараловодства регионального АПК Республики Алтай и Алтайского края.

В данной статье рассмотрена лишь часть вопросов, связанных с управлением сельским хозяйством в условиях развития производства органической продукции. Нерешенными остаются теоретико-методические вопросы, относящиеся к формированию механизма перехода сельскохозяйственных организаций к использованию методов производства органической продукции. Формирование научных подходов к решению данных вопросов является направлением дальнейших исследований.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бочаров С. Н., Попов А. П., Сакпачаков В. И. Пантовое оленеводство и его значение для Республики Алтай // Вестник Алтайского государственного технического университета. 2005. № 1–2. С. 107–111.
2. Кундиус В. А., Воронкова О. Ю. Организационно-экономическое обоснование предпосылок развития органического (экологического) земледелия в Алтайском крае // Вестник алтайской науки. 2014. № 2. С. 124–128.
3. Курочкин С. С., Смольнякова В. В. Органическое сельское хозяйство // Вестник овощевода. 2012. № 1. С. 46–49.
4. Полтарыхин А. Л., Тарасова А. Ю. Стратегические направления развития региональной отрасли мараловодства // Международный сельскохозяйственный журнал. 2014. № 6. С. 74–77.
5. Сычева И. Н., Воронкова О. Ю., Чикунов О. Н., Пермякова Е. С. Ecological and economical prerequisites for the use of Fallow Land for Organic Production // RJPBBP-RJPBCS — Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences (ISSN09758585-India-Scopus). 2016. Vol. 7 (4). С. 1868–1877.
6. Сычева И. Н., Межов И. С., Дронова О. Б. Organizational Principles of Industrial Corporation Management: the Role of the Conceptual Model // International Journal of Economic Research. Vol. 14, Number 7. С. 153–164. 2017. Serials Publications Pvt. Ltd.
7. Тарасова А. Ю. Стратегическое планирование регионального отраслевого развития // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2014. № 6 (38). С. 52–57.
8. Фролов Н. А. Повышение эффективности развития пантового оленеводства (на материалах хозяйств пантового оленеводства Республики Алтай) : автореф. дис. ... канд. экон. наук. Барнаул, 2006. 19 с.
9. Воронкова О. Ю. Стратегия развития органически ориентированного регионального агропромышленного производства : монография. Барнаул, 2014. 146 с.

10. Курцев И. Устойчивое развитие агропромышленного комплекса Сибири: предпосылки, факторы, пути. Новосибирск, 2005. 372 с.
11. Луницын В. Г., Фролов Н. А. Продукция пантового оленеводства (способы консервирования, переработка, использование) : монография / РАСХН. Сиб. отд-ние. ВНИИПО. Барнаул, 2006. 270 с.
12. Морозова Н. И. Теория и практика производства экологически чистого молока и молочных продуктов : монография. Рязань, 2003. 167 с.
13. Першукевич П. М. АПК Сибири. Тактика и стратегия экономических реформ. Новосибирск, 2001. 418 с.
14. Сычева И. Н., Глотко А. В. Ресурсный потенциал производства экологически чистых продуктов питания на трансграничных территориях : монография. Барнаул, 2015. 185 с.
15. Hensche H., Vogt H. Marktorientierte Kooperation im Agrarbereich. Soest, 1995. 138 s.
16. Сычева И. Н., Глотко А. В. Стратегическое развитие регионального мараловодства Алтайского края и республики Алтай // Продовольственная безопасность, импортозамещение и социально-экономические проблемы развития АПК : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 9–10 июня 2016). Новосибирск, 2016. С. 439–443.

REFERENCES

1. Bocharov, S. N., Popov, A. P. Sakpachakov, V. I. (2005). Pantovoe olenevodstvo i ego znachenie dlya Respubliki Altay. Vestnik Altayskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta, 1–2, 107–111 (in Russian).
2. Kundius, V. A., Voronkova, O. Yu. (2014). Organizatsionno-ekonomicheskoe obosnovanie predposylok razvitiya organicheskogo (ekologicheskogo) zemledeliya v Altayskom krae. Vestnik altayskoy nauki, 2, 124–128 (in Russian).
3. Kurochkin, S. S, Smol'nyakova, V. V. (2012) Organicheskoe sel'skoe khozyaystvo. Vestnik ovoshchevoda, 1, 46–49 (in Russian).
4. Poltarykhin, A. L., Tarasova, A. Yu. (2014). Strategicheskie napravleniya razvitiya regional'noy otrasli maralovodstva. Mezhdunarodnyy sel'skokhozyaystvennyy zhurnal, 6, 74–77 (in Russian).
5. Sycheva, I. N., Voronkova, O. Yu., Chikunov, O. N., Permyakova, E. S. (2016). Ecological and economical prerequisites for the use of Fallow Land for Organic Production. Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences, 7 (4), 1868–1877.
6. Sycheva, I. N., Mezhev, I. S., Dronova, O. B. (2017). Organizational Principles of Industrial Corporation Management: the Role of the Conceptual Model. International Journal of Economic Research, 14 (7), 153–164.
7. Tarasova, A. Yu. (2014). Strategicheskoe planirovanie regional'nogo otraslevogo razvitiya. Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava, 6 (38), 52–57 (in Russian).
8. Frolov, N. A. (2006) Povyshenie effektivnosti razvitiya pantovogo olenevodstva (na materialakh khozyaystv pantovogo olenevodstva Respubliki Altay). Thesis of doctoral Dissertation. Barnaul (in Russian).
9. Voronkova, O. Yu. (2014). Strategiya razvitiya organicheskoi orientirovannogo regional'nogo agropromyshlennogo proizvodstva. Barnaul (in Russian).
10. Kurtsev, I. (2005). Ustoychivoe razvitie agropromyshlennogo kompleksa Sibiri: predposylki, faktory, puti. Novosibirsk (in Russian).
11. Lunitsyn, V. G., Frolov, H. A. (2006). Produktsiya pantovogo olenevodstva (sposoby konservirovaniya, pererabotka, ispol'zovanie). Barnaul (in Russian).
12. Morozova, N. I. (2003). Teoriya i praktika proizvodstva ekologicheskii chistogo moloka i molochnykh produktov. Ryazan (in Russian).
13. Pershukovich, P. M. (2001). APK Sibiri. Taktika i strategiya ekonomicheskikh reform. Novosibirsk (in Russian).
14. Sycheva, I. N., Glotko, A. V. (2015). Resursnyy potentsial proizvodstva ekologicheskii chistykh produktov pitaniya na transgranichnykh territoriyakh. Barnaul. (in Russian).
15. Hensche, H., Vogt, H. (1995) Marktorientierte Kooperation im Agrarbereich. Soest: Univ. Paderborn.
16. Sycheva, I. N., Glotko, A. V. (2016). Strategicheskoe razvitie regional'nogo maralovodstva Altayskogo kraia i respubliki Altay. Prodovol'stvennaya bezopasnost', importozameshchenie i sotsial'no-ekonomicheskii problemy razvitiya APK. Proceed. Int. Conf. Novosibirsk, 439–443. (in Russian).

Поступило в редакцию 22 ноября 2017 г.

Принято к печати 05 февраля 2018 г.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ СООБЩЕСТВО В ОБЛАСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ НА АЛТАЕ: ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В РЕГИОНЕ

А. В. Грижебовская

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

В статье рассмотрены теоретические аспекты профессиональных сообществ, возможности применения их опыта в управлении персоналом. Проведен анализ наличия HR-сообществ в регионах Российской Федерации. Представлено HR-сообщество в Алтайском крае, обозначены проблемы в его использовании для нужд бизнеса региона и проведено их обсуждение.

Ключевые слова: профессиональное сообщество, управление персоналом, HR-сообщество.

PROFESSIONAL HR-COMMUNITY IN ALTAI KRAI: REGIONAL OPPORTUNITIES

A. V. Grijebovskaya

Altai State University (Barnaul, Russia)

In the article theoretical aspects of professional communities, possibilities of application of their experience in personnel management are considered. The analysis of the presence of HR-communities in the regions of the Russian Federation was conducted. Presented by the HR community in the Altai Territory, its problems are indicated and discussed.

Keywords: Professional community, HR management, HR community.

Введение. Современные профессиональные сообщества представляют собой малоизученные объединения людей одной профессией и имеющие единые представления об их развитии и представлении в бизнес-среде. Изучение HR-сообщества является важным в связи с актуальностью эффективного использования человеческого ресурса в Российской Федерации, однако вследствие огромной экономической разницы в регионах сообщества аналогично представлены по-разному. На примере Алтайского края рассмотрено HR-сообщество региона, проанализирован его состав, обозначены его проблемы и проведено их обсуждение. Цель исследования — выявление возможностей использования HR-сообщества в управлении персоналом бизнес-организаций региона.

Понятие профессионального сообщества, направления его использования в практике. Под профессиональным сообществом традиционно

понимается саморегулируемое объединение представителей одной профессии, которые являются носителями ее ценностей и норм. Само это понятие используется достаточно давно, профессиональные объединения существуют с давних пор в виде цехов, гильдий, союзов, сообществ, ассоциаций и пр. Однако в связи с переходом общества к постиндустриальной стадии, развитием компьютерных технологий, постоянными трансформациями, которым подвержены организации, значение этого понятия меняется. Критерий принадлежности к одной профессии отходит на второй план, первичным становится требование быть экспертом в какой-либо области [1]. Мы знаем профессиональные сообщества больше как профсоюзы, которые создавались в эпоху формирования трудовых отношений и имели основную задачу, — это защита участников в трудовых отношениях и спорах. В настоящее время профессиональные сообщества имеют совершенно другую цель, которую диктуют современные

отношения на рынке труда, всевозрастающая роль отдельных специалистов и их развитие в профессиональной и бизнес-среде.

С нашей точки зрения, профессиональное сообщество можно обозначить как объединение специалистов разных организаций в какой-либо конкретной профессиональной области, осуществляющих регулярные коммуникации с целью обмена знаниями, опытом, лучшими практиками, поиска новых идей и более эффективных подходов к решению поставленных перед ними задач [2].

Зачем профессионалы объединяются в общественные организации? Очевидно, что наиболее ценным в профессиональных объединениях является возможность обмена опытом решения прикладных задач, повышение собственной профессиональной компетентности, получение оперативного доступа к информации и базам данных. Таким образом, целью построения профессиональных сообществ является улучшение коммуникаций и ускорение решения сложных вопросов, актуальных для организаций за счет объединения экспертов по областям и создания сети свободного обмена знаниями и лучшими практиками. Профессиональное сообщество позволяет также наладить постоянный контакт между экспертами различных организаций и обеспечить их эффективное взаимодействие друг с другом для быстрого решения различных профессиональных задач [3].

Нобелевский лауреат 2009 г. по экономике Э. Остром утверждала, что «локальные, самоорганизующиеся институты являются важнейшим активом в институциональном портфеле человечества, и они должны продолжать существовать в XXI в.». Общие отношения, нормы, знания и представления участников профессиональных сообществ будут делать их эффективными участниками экономической жизни. Большая часть работ этого автора была посвящена вопросам эффективного использования ресурсов общего пользования, к числу которых она причисляла леса, уголья, ирригационные системы и пр. К ним также можно отнести Интернет, коллективные знания [4]. Другими словами, использование профессиональных сообществ имеет экономические предпосылки и обладает ярко выраженной стратегической перспективой для развития бизнеса.

Отметим, что тематика профессиональных сообществ привлекает активное внимание многих ученых, однако большая часть из них рассматривает вопросы формирования профессиональных сообществ педагогов. Так, наиболее цитируемые работы, в которых исследуются различные вопросы организации профессиональных сообществ,

касаются создания сообществ в школах через организационное обучение [5], оценки влияния профсообществ на достижения учеников [6]. Использование профессиональных сообществ в области управления персоналом проанализировано в работе Nancy J. Adler и Susan Bartholomew («Академические и профессиональные сообщества дискурсногенерирующих знаний по транснациональному управлению человеческими ресурсами» [7]), в частности, в статье показано, что профессиональное сообщество, объединяющее ученых и специалистов в области управления персоналом, ведет к генерированию знаний, которые могут быть использованы его участниками. Самый важный аспект коллаборации теоретиков и практиков в рамках профессиональных сообществ, с точки зрения ученых, связан с обменом знаниями. Такого мнения придерживаются Alexander Ardichvili, Vaughn Page и Tim Wentling [8].

Исследуя работы ученых мира, можно определить, что тематика профессиональных сообществ недостаточно привлекает к себе все большее внимание со стороны ученых. Рассмотрим профессиональные сообщества подробнее на примере HR-сообществ.

Что мы вкладываем в понятие HR-сообществ? Это объединение специалистов в области управления персоналом из различных организаций, которые связаны между собой целью обмена опытом и укреплению HR-бренда в бизнес-среде. Основные задачи, которые могут быть реализованы в рамках профессионального сообщества, сводятся к следующим:

- сохранение критически важных знаний и их формализация;
- обмен экспертными знаниями и опытом;
- быстрое распространение и внедрение лучших практик;
- увеличение скорости создания и внедрения инноваций;
- участие в создании новых или повышении качества существующих продуктов и услуг;
- участие в повышении эффективности организационных процессов;
- формирование и укрепление HR-бренда в бизнес-среде;
- участие в стратегическом планировании организаций.

Данный перечень является открытым, в современных условиях можно говорить о перспективном расширении спектра возможностей использования профессиональных сообществ. Далее рассмотрим, как обстоит дело с развитием данных организаций в нашей стране.

Анализ представленности профессиональных сообществ в области управления персона-

лом в Российской Федерации. При исследовании HR-сообществ в Российской Федерации были выделены регионы с наибольшей концентрацией специалистов в области управления персоналом, данные взяты из статистического отчета «Численность занятых по субъектам РФ».

Наибольшее число HR-ов работает в следующих округах:

- Центральный федеральный округ (28,16% от общей численности занятых в сфере управления персоналом по регионам РФ);

- Приволжский федеральный округ (20,41% от общей численности занятых в сфере управления персоналом по регионам РФ);
- Сибирский федеральный округ (12,53% от общей численности занятых в сфере управления персоналом по регионам РФ).

Существует корреляция между численностью HR-ов, занятых в регионах, и активностью профессиональных сообществ в регионах. Более подробно присутствие HR-сообществ по округам РФ представлено в таблице 1 [9].

Таблица 1

Присутствие HR-сообществ по округам РФ

Наименование округа	Число HR-сообществ	Город
Центральный ФО	32	Москва, Сколково, Белгород, Воронеж, Калуга, Тверь, Рязань, Тула, Курск, Брянск
Приволжский ФО	18	Пермь, Самара, Саратов, Нижний Новгород, Киров, Уфа, Казань, Елабуга, Саранск
Северо-Западный ФО	17	Санкт-Петербург, Калининград, Сыктывкар, Вологда, Великий Новгород, Петрозаводск, Псков
Сибирский ФО	7	Новосибирск, Омск, Иркутск, Красноярск
Уральский ФО	5	Екатеринбург, Челябинск, Тюмень
Южный ФО	5	Краснодар, Ростов-на-Дону, Севастополь, Симферополь, Астрахань
Дальневосточный ФО	2	Владивосток, Южно-Сахалинск
Интернет-платформа	18	
Всего сообществ	104	

Профессиональное сообщество в области управления персоналом в Алтайском крае. Алтайский край входит в число регионов, где на постоянной основе действует локальное региональное профессиональное HR-сообщество. Оно существует в неформальном (не имея юридического статуса) формате с 2008 г. Более активное участие сообщество начало с 2015 г. и имеет на сегодняшний день около 180 участников. В сообщество входят разные представители сферы управления персоналом:

- директора по персоналу крупных промышленных, строительных, торговых и других организаций;
- специалисты по работе с персоналом;
- представители кадровых агентств;
- собственники малого и среднего бизнеса;
- фрилансеры, специалисты, работающие удаленно на аутсорсинге;
- специалисты по обучению и бизнес-тренеры.

Таблица 2

Состав участников HR-сообщества в Алтайском крае

Наименование должности	Количество	Соотношение, %
Директора/руководители служб по управлению персонала	21	12,35
Специалисты по работе с персоналом	122	71,77
Представители КА	10	5,88
Фрилансеры	7	4,12
Специалисты по обучению, бизнес-тренеры	10	5,88
Всего	170	100

Состав участников HR-сообщества в Алтайском крае

Для более наглядного примера состава участников HR-сообщества приведена диаграмма на рисунке.

Такой круг участников позволяет определять различные тематики, интересующие участников для встреч. Встречи HR-сообщества проходят в формате офлайн-встреч, мастер-классов, игровых форматов, интерактивных семинаров, круглых столов, а также онлайн-встреч и вебинаров.

Основная задача при создании HR-сообщества в первоначальном виде была только коммерческой и предполагала проведение различных обучающих программ на платной основе. В настоящее время сообщество ставит перед собой иные задачи:

- формирование и укрепление HR-бренда в бизнес-среде;
- участие в стратегическом развитии управления персоналом в бизнесе Алтая;
- обмен экспертными знаниями и опытом;
- быстрое распространение и внедрение лучших практик.

При формировании HR-сообщества мы столкнулись с рядом трудностей:

- консерватизм значительного числа менеджеров по персоналу, которые скептически относятся к новым трендам, а также не видят ценности в собственном развитии;
- некоторая пассивность HR-специалистов, обусловленная во многом значительным возросшим объемом текущих задач в связи с оптимизацией численности;
- настороженное отношение к коллегам по цеху, рассмотрение их скорее как конкурентов, чем как партнеров, особенно

при работе HR-специалистов в конкурирующих компаниях из-за опасения переманивания наиболее ценных специалистов.

Это можно увидеть в активности посещения встреч и онлайн-вебинаров. Из общего количества участников — 170;

- активные участники встреч — 50;
- участники онлайн-вебинаров — 20–30.

HR-сообщество старается привлечь в число своих участников все города Алтайского края, на сегодняшний день это Барнаул, Бийск, Рубцовск, Усть-Калманка, п. Сибирский. Партнерами HR-сообщества Алтайского края являются и представители с других городов: Анастасия Желудкова, г. Москва, Braininglab creative agency, HR-блоггер; Владимир Якуба, г. Москва, бизнес-тренер и Эльгиз Валинуров, г. Москва, рекрутер и др.

Проблемы в области использования HR-сообщества в регионе и их обсуждение. В настоящее время сообщество взаимодействует с представителями бизнеса, в основном это работодатели участников сообществ. Директора или владельцы бизнеса в большинстве своем понимают значение HR-специалиста в организации и готовы развивать это направление на собственном примере. Но необходимо также учитывать, что любое развитие — это вложение капитала, и на этом многие останавливаются. Но есть положительные примеры в регионе, когда бизнесмен развивает управление персоналом в своей организации посредством обучения внутреннего специалиста или с привлечением сторонних организаций.

Для примера приведем количественный показатель участников представителей бизнеса, кото-

рые охотно взаимодействуют с сообществом с целью повышения уровня компетенции в вопросе управления персоналом, данные приведены в таблице 3. В ней представлены обращения и запросы представителей бизнеса за 2017 г. В половине случаев они запрашивают рекомендации по подбору в собственный штат HR-специалиста, а также обращаются за обучением руководителей структурных

подразделений методам подбора и новым тенденция в управлении персоналом. Данные о взаимодействии с бизнес-представителями говорят о том, что есть потребность в большей представленности и об участии их, как спикеров на встречах HR-общества. Именно тесное взаимодействие наиболее эффективно может повлиять на развитие кадровой политики и управление персоналом в регионе.

Таблица 3

Взаимодействие HR-сообщества с представителями бизнеса

Взаимодействие представителей бизнеса	Количество	Соотношение, %
Участие в HR-сообществе, спикеры	2	6,06
Обращение в сообщество с вопросами по управлению персоналом	5	15,15
Запросы по подбору HR-специалистов, сбор рекомендаций	15	45,46
Участие в онлайн-вебинарах	4	12,12
Запросы по обучению персонала	7	21,21
Всего	33	100

HR-сообщество с точки зрения его использования в развитии трудовых отношений в регионе имеет высокий потенциал [10]. Действительно, как упоминалось ранее, в рамках HR-сообщества возможен не только взаимообмен информацией, инструментами, но и подготовка проектов, которые могут быть вынесены на уровень местного, регионального и федерального рассмотрения по улучшению ситуации в области кадровой политики и управления персоналом. Также в рамках HR-сообщества предполагается с его развитием проведение конкурсов профессионального мастерства в различных номинациях. Это может дополнительно стимулировать интерес к профессии, повысить статус и значение сотрудников, занимающихся работой с персоналом, HR-подразделений и др. В решении этих вопросов значимую поддержку могли бы оказать представители средств массовой информации, публикуя на безвозмездной основе материалы, относящиеся к данной сфере, обращенные и к руководителям компаний, и к рядовым сотрудникам.

При этом многие вопросы можно было бы решить и поднять ценность работы HR-сообщества

в случае привлечения дополнительных ресурсов, в том числе и финансовых, со стороны администрации г. Барнаула и Алтайского края, что позволило бы расширить круг спикеров, включая преподавателей вузов и сделать работу HR-сообщества более эффективной.

Заключение. В настоящее время все больше возникает потребность в изучении профессиональных сообществ и их влияние в бизнес-среде. При рассмотрении HR-сообщества как объединения специалистов для определения общих целей и задач проанализированы их проблемы и обсуждения. Исследуя на примере сообщество Алтайского края, можно более наглядно определить региональные перспективы развития управления персоналом и кадровую политику в целом.

Развитие и укрепление сообществ дает региону возможность взаимодействия практикующих специалистов с представителями бизнеса и власти с целью повышения HR-бренда в Алтайском крае и уровня профессионализма в области управления персоналом. Необходимо исследовать HR-сообщества для эффективного управления и использования для решения бизнес-задач в регионе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Мартыянова Н. А. Конструирование профессиональных объединений: от профессиональных групп к экспертным сообществам // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. СПб., 2013. № 162. С. 136–140
2. Долженко Р. А. Профессиональные сообщества: возможности формирования и использования в организации // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2015. № 1. С. 34–39.

3. Сергеева А. В., Андреева Т. Е. Как управленческие практики влияют на обмен знаниями между сотрудниками? Результаты исследования в средних школах // Российский журнал менеджмента. Т. 12, № 2. 2014. С. 67–98.
4. Aligica P. D., Boettke P. J. Challenging Institutional Analysis and Development: The Bloomington School. L. : Routledge, 2009. P. 150.
5. Scribner J. P., Cockrell K. S., Cockrell D. H. and Valentine J. W. Creating professional communities in schools through organizational learning: An evaluation of a school improvement process. Educational administration quarterly. 1999. Vol. 35 № 1. P. 130–160. DOI: 10.1177/0013161X99351007.
6. Lomos C., Hofman R. H. and Bosker R. J. Professional communities and student achievement — a meta-analysis. School effectiveness and school improvement. 2011. Vol. 22 № 2 P. 121–148.
7. Adler N. and Bartholomew S. Academic and Professional Communities of Discourse: Generating Knowledge on Transnational Human Resource Management // Journal of International Business Studies. 1992. № 23: 551. doi: 10.1057/palgrave.jibs.8490279.
8. Ardichvili A., Page V., and Wentling T. Motivation and barriers to participation in virtual knowledge-sharing communities of practice // Journal of knowledge management. 2003. № 7.1. P. 64–77.
9. Долженко Р. А., Гиниева С. Б. Об использовании профессиональных сообществ в управлении персоналом // Общество и экономика. № 10. 2017.
10. Гиниева С. Б., Федорова А. Э. Эффективное управление человеческими ресурсами — путь к инновационному развитию региона // Управленец. 2010. № 9–10 (13–14). С. 44–53.

REFERENCES

1. Mart'yanova, N. A. (2013). Konstruirovaniye professional'nyh ob'edinenij: ot professional'nyh grupp k ehkspertnym soobshchestvam. Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni A. I. Gercena. Saint Petersburg, 162, 136–140 (in Russian).
2. Dolzhenko, R. A. (2015). Professional'nye soobshchestva: vozmozhnosti formirovaniya i ispol'zovaniya v organizacii. Problemy ehkonomiki i upravleniya neftegazovym kompleksom, 1, 34–39 (in Russian).
3. Sergeeva, A. V., Andreeva, T. E. (2014). Kak upravlencheskie praktiki vliyayut na obmen znaniyami mezhdu sotrudnikami? Rezul'taty issledovaniya v srednih shkolah. Rossijskij zhurnal menedzhmenta, 12 (2), 67–98 (in Russian).
4. Aligica, P. D., Boettke, P. J. (2009). Challenging Institutional Analysis and Development: The Bloomington School. L. : Routledge.
5. Scribner, J. P., Cockrell, K. S., Cockrell, D. H., Valentine, J. W. (1999). Creating professional communities in schools through organizational learning: An evaluation of a school improvement process. Educational administration quarterly, 35 (1), 130–160. doi: 10.1177/0013161X99351007.
6. Lomos, C., Hofman, R. H., Bosker, R. J. (2011). Professional communities and student achievement — a meta-analysis. School effectiveness and school improvement, 22 (2), 121–148.
7. Adler, N., Bartholomew, S. (1992). Academic and Professional Communities of Discourse: Generating Knowledge on Transnational Human Resource Management. Journal of International Business Studies, 23, 551. doi:10.1057/palgrave.jibs.8490279.
8. Ardichvili, A., Page, V., Wentling, T. (2003). Motivation and barriers to participation in virtual knowledge-sharing communities of practice. Journal of knowledge management, 7.1, 64–77.
9. Dolzhenko, R. A., Ginieva, S. B. (2017). Ob ispol'zovanii professional'nyh soobshchestv v upravlenii personalom. Obschestvo i ekonomika, 10. (in Russian).
10. Ginieva, S. B., Fedorova, A. E. (2010). Effektivnoe upravlenie chelovecheskimi resursami — put' k innovacionnomu razvitiyu regiona. Upravlenec, 9–10 (13–14), 44–53 (in Russian).

Поступило в редакцию 27 ноября 2017 г.

Принято к печати 21 февраля 2018 г.

НАПРАВЛЕНИЯ СОКРАЩЕНИЯ МИГРАЦИОННОГО ОТТОКА ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Н. П. Крылова, Е. Н. Левашов, Н. Н. Яшалова

Череповецкий государственный университет (Череповец, Россия)

В статье рассматривается проблема сокращения населения Вологодской области, одной из причин которой является миграционный отток граждан. Обозначены причины переезда населения в другие регионы и предложены меры по снижению оттока граждан из Вологодской области.

Ключевые слова: региональная статистика, город, миграция, анализ, отток.

REDUCING OF URBAN MIGRATION OUTFLOW IN VOLOGDA OBLAST

N. P. Krylova, E. N. Levashov, N. N. Yashalova

Cherepovets State University (Cherepovets, Russia)

The article considers the problem of reducing the population of the Vologda Oblast, is one of the reasons is the migration outflow of citizens. Identified the causes of the relocation of population to other regions and proposed measures to reduce the outflow of citizens from the Vologda Oblast.

Keywords: regional statistics, city, migration, analysis, outflow.

Миграция оказывает существенное влияние на экономическое, социальное, демографическое развитие страны и ее отдельных регионов. Многогранность и сложность процесса миграции приводят к появлению множества подходов к его изучению.

Г. В. Якшибаева выделяет следующие теоретические подходы, рассматривающие трудовую миграцию как социально-экономическое явление:

- меркантилизм — одно из первых западных направлений, представителями которого являются Т. Ман и Ж.-Б. Кольбер, теория основана на пропаганде внешней (международной) и внутренней трудовой миграции;
- мальтузианство (Т. Мальтус) — подход, в основе которого лежит достижение оптимума населения, прежде всего, исследуются естественные процессы роста народонаселения;
- неоклассическая теория (М. Фридман, П. Самуэльсон) — исследует международную и внутреннюю миграцию. Международная миграция связана с перемещением трудо-

вых мигрантов в другие государства, основной причиной которой является высокооплачиваемая работа, и обратным возвращением капитала, внутренняя — обусловлена удовлетворением индивидуальных потребностей, ростом уровня жизни;

- кейнсианство (Дж. М. Кейнс) — особое внимание уделяет трудовой миграции, которая связана с безработицей в стране;
- теория обратной связи экономических циклов (Б. Томас и др.) — связывает трудовую миграцию с экономическими циклами (подъемы, кризисы в экономике);
- теория человеческого капитала (Г. Беккер, Т. Шульц) — рассматривает все виды миграции, считая ее как инвестиции в человеческий капитал, направленные на получение знаний, навыков, доходов, поиск наиболее рациональных приложений физических, умственных и интеллектуальных способностей;
- новая экономическая теория миграции (К. Тейлор) — исследует принятие реше-

ния о миграции не отдельными индивидами, а членами домохозяйства, семей, то есть совместно;

- теория «технологического развития» (Дж. Саймон) — трактует безвозвратную трудовую миграцию как позитивное явление, оказывающее положительное воздействие на экономический рост страны [6, с. 259–260].

О. Б. Чернега и И. С. Бондаренко выделяют в отечественной научной литературе следующие этапы изучения миграции населения:

1-й этап (конец XIX — начало XX в.) — огромное внимание уделяется анализу такого понятия, как «колонизация». Его рассматривали В. Н. Григорьев, А. А. Исаев, А. А. Кауфман, В. И. Ленин, И. Л. Ямзин и др. Колонизация и переселение рассматриваются во взаимосвязи с аграрными, социально-экономическими явлениями.

2-й этап (конец 20-х — середина 30-х гг. XX в.) характеризуется изучением переселенческого движения. В. М. Моисеенко, И. Л. Ямзиным, В. П. Воциным, А. П. Яхонтовым обобщен опыт переселений первых лет советской власти, а также на основе анализа интенсивно усиливающегося притока сельского населения в города выявлена зависимость темпов роста городов от миграционного притока. С. Г. Струмилин определил связь миграции населения с перераспределением трудовых ресурсов, оплатой труда, его ценой.

3-й этап (конец 30-х — середина 50-х гг. XX в.) — «период забвения». Для данного периода характерна следующая тенденция: наряду с процессом значительных добровольных и принудительных миграций наблюдается уменьшение количества научных исследований по данной проблематике, временно исчезает и само понятие «миграция», причиной являются масштабные репрессии того времени в отношении научных деятелей.

4-й этап (конец 50-х — начало 90-х гг. XX в.) — самый результативный период в изучении миграции населения. В 1973 г. в научной работе «Региональный анализ миграций» Л. Л. Рыбаковским предложены стандартизованные по двум основным коэффициенты интенсивности межрайонных связей.

Методы изучения миграции и измеряемых ее показателей описаны В. И. Переведенцевым. Он проанализировал число прибывших и выбывших, сальдо миграции; относительное измерение этих величин — показатели интенсивности, соотношение между притоком и оттоком населения, показатель результативности миграционного процесса, показатели миграционных потоков между районами и поселениями. Также в совместной с Ж. А. Зайончковской работе были разработаны

показатели для описания процесса приживаемости новоселов.

Во второй половине 60-х гг. Ж. А. Зайончковская исследовала проблемы приживаемости новоселов в городах. А. В. Топилин проводил анализ масштабов и направлений миграционных потоков СССР, факторов миграции и влияния миграционных процессов на межрегиональное перераспределение трудовых ресурсов.

С конца 60-х гг. осуществляется формирование нескольких научных центров по изучению миграции населения: коллектив социологов под руководством Т. И. Заславской, Центр по изучению проблем народонаселения МГУ им. Л. В. Ломоносова, Центр по изучению миграции Института социологических исследований АН СССР.

5-й этап (конец 90-х гг. XX — начало XXI в.) — так называемый «современный период», характеризующийся появлением ряда новых научных коллективов, специализирующихся на изучении современных миграционных явлений:

1. Лаборатория анализа и прогнозирования миграции Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, занимающаяся изучением проблемы «утечки умов».

2. Научный коллектив Института международных экономических и политических исследований, проводящий исследования области эмиграционных потоков, «утечки умов», трудовой межгосударственной миграции [5, с. 154–156].

Интересным является подход Г. В. Исаева, изучающий проблемы миграции, характерные для каждой науки. Для юриспруденции и права наибольший интерес представляют особенности законодательной политики принимающей стороны, правовые аспекты регулирования трудовой деятельности мигрантов. Экономика фокусируется на проблемах потребности общества в миграционных ресурсах, вопросах оплаты труда, ее изменчивости за счет притока на рынок труда новых ресурсов. Психология и культурология изучает вопросы вхождения мигрантов в новое для них культурное пространство, усвоения и принятия ими культурных норм. Социология также имеет свой специфический предмет исследования — это социокультурная адаптация и этническая идентичность мигрантов; социальные отношения и их изменения, связанные с миграционными процессами, условия для адаптации в новой социокультурной среде. Миграцией занимаются такие науки, как история (исследование миграции в свете исторической эволюции демографических процессов), антропология (региональные и культурные аспекты миграции формирование транснациональных сетей), политология (миграционная политика страны и ее особенности). Все это разнообразие точек

зрения на один предмет приводит к различным исследовательским позициям [1, с. 341–342].

Миграционные процессы с XX в. приобрели глобальный характер, охватив многие сферы общества, вследствие этого прошедший век получил

название «эра миграции» у ведущих исследователей в областях экономики, политики и социологии [3, с. 901].

А. А. Карасова приводит следующую классификацию форм и видов миграции (табл. 1).

Таблица 1

Классификации видов и форм миграции

Классификационный признак	Виды и формы миграции
Пространственный признак	<ul style="list-style-type: none"> • Внешняя; • внутренняя; • транзитная
Направление миграционного потока	<ul style="list-style-type: none"> • Иммиграция; • эмиграция; • реэмиграция; • репатриация; • депортация
Пересечение административных и национальных границ	<ul style="list-style-type: none"> • Международная; • национальная; • транснациональная; • трансграничная
Длительность пребывания	<ul style="list-style-type: none"> • Временная; • полупостоянная; • постоянная
Периодичность пребывания	<ul style="list-style-type: none"> • Постоянная; • сезонная; • циклическая; • маятниковая; • эпизодическая
Форма	<ul style="list-style-type: none"> • Возвратная; • безвозвратная; • пошаговая (село — город — другая страна); • челночная; • кочевники
Тип (характер) поселения, местопребывания	<ul style="list-style-type: none"> • Сельско-сельские; • сельско-городские; • городские-городские; • городские-сельские; • кочевники
Цель	<ul style="list-style-type: none"> • Рекреационная; • деловая; • трудовая; • образовательная; • в карьерных целях; • связанная с решением семейных проблем; • с целью улучшения условий жизни; • торговая; • поселенческая; • создание семьи; • воссоединение семей
Степень добровольности принятия решения о миграции	<ul style="list-style-type: none"> • Добровольная; • вынужденная; • принудительная; • рабство
Правовой статус	<ul style="list-style-type: none"> • Легальная; • нелегальная; • контрабанда; • торговля людьми

Классификационный признак	Виды и формы миграции
Причина (мотив) миграции	<ul style="list-style-type: none"> • Экономическая; • социальная; • политическая; • экологическая; • мировоззренческая; • психологическая
Тип ресурса	<ul style="list-style-type: none"> • Миграция человеческих ресурсов (человеческого капитала); • миграция финансовых ресурсов (капитала)
Количество участников	<ul style="list-style-type: none"> • Индивидуальная; • семейная; • групповая; • массовая
Социальный статус мигранта	<ul style="list-style-type: none"> • Миграция элиты; • гастарбайтеры; • трудовая миграция; • миграция пенсионеров; • миграция лиц без гражданства в поисках убежища; • беженцы

Источник: [2, с. 116–117].

Классификация видов и форм миграции как экономической категории прослеживается от упрощенного понимания данного термина и учета направлений миграционного потока и продолжительности пребывания до более детального анализа множества аспектов миграционного процесса [2, с. 118].

Е. А. Трофимов и Т. И. Трофимова выделяют три группы факторов миграции:

- факторы, влияние которых не зависит непосредственно от воли и желания человека (факторы-условия);
- факторы реального управления миграционными процессами с помощью общественных институтов (факторы-регуляторы);
- внешние факторы, определяемые внешней средой.

К первой группе относятся природно-климатические факторы, которые связаны с географическими различиями в климате, продолжительностью летних и зимних сезонов, ландшафтом и т. д.

Вторая группа включает социально-экономический, экологический, криминальный и демографический факторы миграции.

Третью группу образуют внешние факторы миграции, среди которых выделяют геополитический, этнический и морально-психологический [4, с. 578].

Российская Федерация является по территории самой крупной страной в мире. Ее регионы существенно различаются между собой. В такой ситуации не могут быть универсальные мероприятия по оптимизации миграционных процессов. Для каждого субъекта должна быть своя программа мер. Вологодская область — объект данного исследования.

Являясь интеллектуальным капиталом, население Вологодской области находится в центре внимания правительственных программ, проектов, посвященных организации демографической политики края. Вопросы миграции населения привлекают внимание не только современных экономистов, но и социологов, политиков и прочих заинтересованных лиц. Исследование миграционных потоков населения представляет особую актуальность в условиях современной социоэкономической действительности, имея непосредственную взаимосвязь с экономическим и социокультурным фоном страны. Данные вопросы изучаются как на международном, так и на местном, региональном уровне. Целью данной статьи является анализ миграционной ситуации в Вологодской области, сравнение процессов миграции населения двух крупных городов этого региона — г. Череповца и г. Вологды — за период с 2005 г. по 2016 г., а также предложение мер по устранению миграционного оттока.

В настоящее время невозможно недооценивать интенсивность происходящей миграции в Вологодской области, так как она оказывает непосредственное влияние на соотношение рабочей силы в регионе. Под миграцией населения, как отмечалось ранее, принято считать перемещение населения из одного региона в другой. В Стратегии социально-экономического развития Вологодской области на период до 2030 г. отдельно рассматривается аспект демографического развития региона в контексте ее экономического роста, отмечается необходимость создания соответствующих благоприятных условий для сохранения и развития демографического потенциала края.

Подвижность миграционных потоков является отражением изменений в экономической, поли-

тической, социальной ситуации в стране и ее регионах. Согласно официальным статистическим данным в 2016 г. в Российской Федерации отмечается естественный прирост населения, составляющий около 5,3 тыс. человек или 0,04%, при этом самый большой прирост населения наблюдался в Чеченской Республике (16,44%) и Республике Ингушетии (13,71%). Самая большая естественная убыль населения была в этот период отмечена в Псковской области (-6,86%) и Тульской области (-6,83%) [7].

Интенсивность миграционного перераспределения населения связана с особенностями конкретной области и региона, ее географическими, климатическими, экологическими, экономическими и другими характеристиками. Вологодская область образована 23 сентября 1937 г., расположена на севере Европейской части России в поясе умеренно континентального климата, между крупнейшими городами страны — Москвой и Санкт-Петербургом, выступающими привлекательными центрами для миграции населения. Являясь одной из крупных областей Российской Федерации, Вологодская область с населением 1 млн 183 тыс. человек составляет почти 1% территории РФ (144,5 тыс. кв. км). Областным центром является г. Вологда, промышленным центром — г. Череповец. Названные города имеют существенные отличия по своим социокультурным характеристикам. В то время как г. Вологда является административным, куль-

турно-историческим центром Вологодской области, в г. Череповце сосредоточены крупные промышленные предприятия, позволяющие по праву считать его индустриальным центром региона.

В Вологодской области развита металлургическая, химическая, лесная, строительная, пищевая и другие типы промышленности, сельское хозяйство (молочное скотоводство и птицеводство). Все эти отрасли требуют наличия квалифицированных трудовых ресурсов. Данные статистических отчетов свидетельствуют о том, что с началом экономического кризиса в стране с 1990 г. численность Вологодской области стала неуклонно сокращаться. Минимальная численность населения г. Череповца зафиксирована в 1856 г. — 2700 чел., его активное увеличение происходит в 1970–1980 гг., в течение которых шло интенсивное строительство производственных объектов, на которое привлекались мощные трудовые миграционные потоки. В основном мигранты переезжали в г. Череповец из сельской местности Вологодской области, а также из соседних регионов. Максимальная численность населения г. Череповца была отмечена в 1999 г. — 324,5 тыс. человек (Рис. 1). Благодаря промышленной миграции в этот период времени численность населения города по сравнению с доиндустриальным историческим отрезком значительно выросла. На начало 2017 г. численность г. Череповца составила 318,9 тыс. человек. Таким образом, с 1999 г. население уменьшилось на 5,6 тыс. человек.

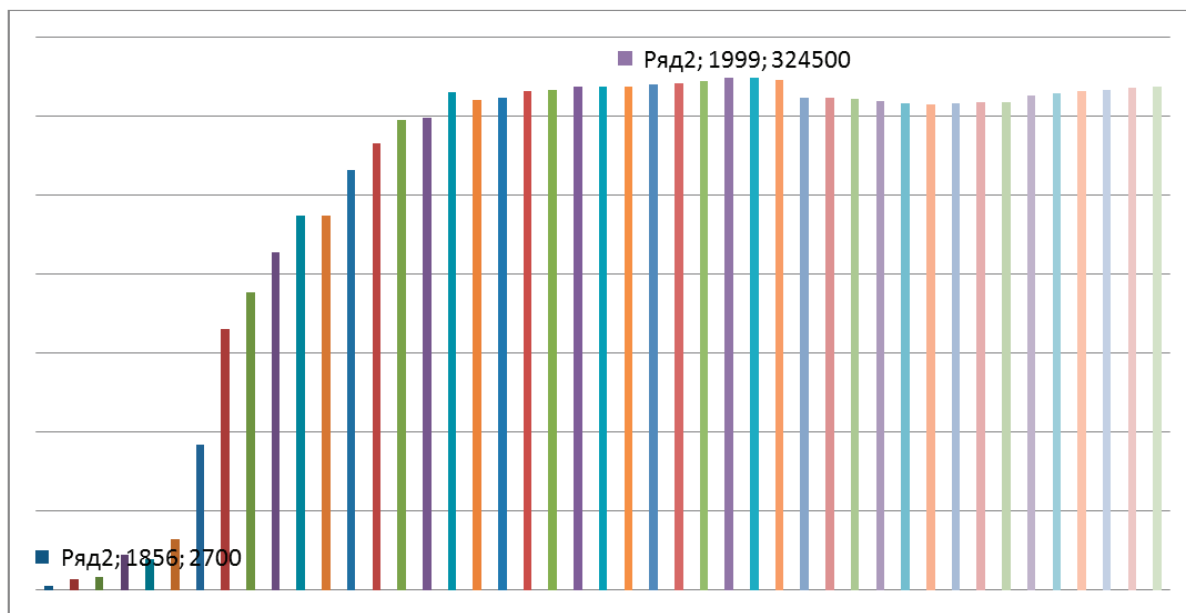

Рис. 1. Динамика численности населения г. Череповца (1856–2016), чел.

В г. Вологде численность населения увеличивалась более планомерно. Так, в 1811 г. численность

составила 9,6 тыс. человек, а в 2016 г. — 312,9 тыс. чел. (рис. 2). Население г. Вологды во второй поло-

вине XX в. и начале XXI в. увеличивалось благодаря естественному приросту. Приток рабочей силы

обеспечивался благодаря миграции сельских жителей.

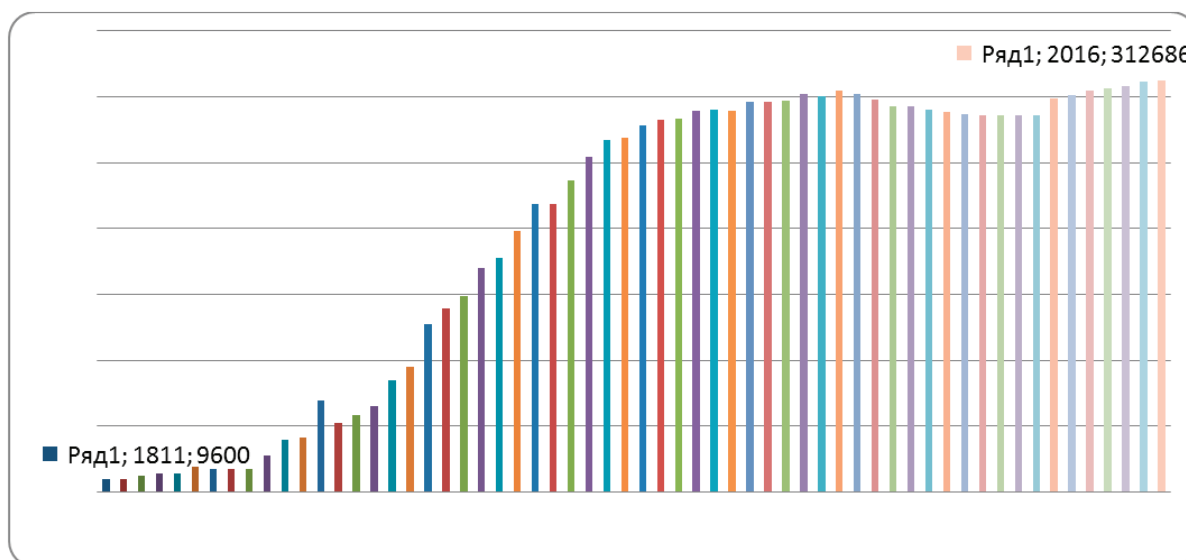

Рис. 2. Динамика численности населения г. Вологды (1811–2016), чел.

Сравнительная динамика по численности населения г. Череповца и г. Вологды свидетельствует об увеличении населения в этих городах за последнее десятилетие, оба города привлекают миграци-

онные потоки из соседних областей, предоставляя широкие возможности в трудоустройстве и образовании (рис. 3).

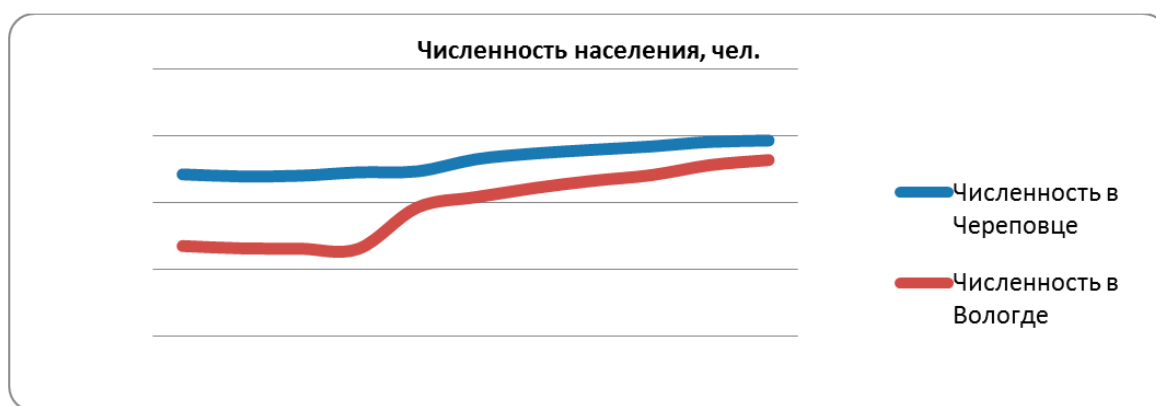

Рис. 3. Динамика численности населения в городах Вологда и Череповец, чел.

По данным Росстата, численность населения г. Череповца в 2016 г. находилась на 63-м месте из 1112 городов Российской Федерации, а г. Вологды — на 64-м месте. Традиционно численность населения г. Вологды была ниже численности г. Череповца, однако к 2016 г. эта разница сократилась до 1%. По национальному составу в Вологодской области подавляющая часть населения — русские (96,6%), что позволяет сделать вывод о мононациональности региона. Среди демографических тенденций Вологодской области отмечаются сле-

дующие проблемы: миграционный прирост не замещает естественную убыль населения, в результате этого происходит старение населения, сокращение трудоспособного населения региона.

За период 2009–2016 гг. среднегодовая численность постоянного населения Вологодской области сократилась на 30,5 тыс. человек (8,2%) и составила 1187,7 тыс. человек (табл. 2). Среди основных причин сложившейся ситуации можно выделить следующие: спад рождаемости, увеличение уровня смертности, отрицательный миграционный по-

казатель. Молодые люди активно мигрируют в г. Москву и г. Санкт-Петербург в целях получения об-

разования, трудоустройства, а также по личным причинам.

Таблица 2

Демографическая ситуация в Вологодской области

Показатели	Годы							
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Численность населения, тыс. чел.	1 218,2	1 202,4	1 201,2	1 198,2	1 196,2	1 193,4	1 191,0	1 187,7
Миграционный прирост/убыль, чел.	63	-194	566	-1 053	-1 321	-857	-2 063	-1 742

Источник: [7].

Таким образом, проблема миграционного оттока граждан весьма актуальна для Вологодской области. По оптимистическому прогнозу численность населения региона к 2030 г. должна достичь 1 493,1 тыс. человек. В данном контексте речь идет не только о численном увеличении населения, но и о повышении качества уровня жизни вологжан. Среди стратегических проектов Вологодской области выделяется ряд направлений, которые нацелены на создание более комфортных условий для проживания граждан, делая область более привлекательной для постоянного проживания, не только удерживая свое население, но и привлекая граждан из других регионов с менее развитой инфраструктурой:

- в области реализуются проекты в русле демографической политики, поддержка молодых семей (целевой показатель — достижение уровня рождаемости 13,8 промилле);
- планируется увеличение продолжительности жизни населения до 75 лет;

- создаются благоприятные условия для проживания, идет обеспечение более доступным жильем (программа «Доступное жилье Вологодской области»), реформы в области ЖКХ, транспорта, образования;
- реализуются программы по оздоровлению населения;
- принимаются меры по улучшению экологической ситуации;
- осуществляется развитие и поддержка малого бизнеса;
- создание новых рабочих мест;
- диверсификация экономики.

Грамотное управление человеческими ресурсами области позволит не только улучшить качество жизни населения, но и привлечет новые потоки граждан, предотвратит вымирание сельских поселений, приостановит массовый переезд населения области в другие регионы страны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Исаян Г. В. Теоретические подходы к исследованию трудовой миграции // Современные научные исследования и разработки. 2017. № 3 (11). С. 340–344.
2. Карасова А. А. Эволюция теоретических подходов к исследованию миграции как экономической категории // Ученые записки Санкт-Петербургского университета управления и экономики. 2015. № 1 (49). С. 110–120.
3. Слободчикова Д. В., Строева Г. Н. Миграция населения: теоретические аспекты // Ученые заметки ТОГУ. 2016. № 4. С. 900–907.
4. Трофимов Е. А., Трофимова Т. И. Экономико-теоретические аспекты факторов миграции рабочей силы // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2015. № 4. С. 577–582.
5. Чернега О. Б., Бондаренко И. С. Теоретические аспекты миграции населения: эволюция подходов и научных школ // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2016. № 1. С. 150–165.
6. Якшибаева Г. В. Некоторые теоретические и методические аспекты в исследовании трудовой миграции // Актуальные вопросы экономической теории: развитие и применение в практике российских преобразований: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. 2017. С. 258–262.
7. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/>

REFERENCES

1. Isayan, G. V. (2017). Theoretical approaches to research of labor migration. *Modern Research and Development*, 3 (11), 340–344 (in Russian).
2. Karasova, A. A. (2015). Evolution of theoretical approaches to migration research as economic notion. *Scientific Notes of St. Petersburg University of Management and Economy*, 1 (49), 110–120 (in Russian).
3. Slobodchikova, D. V., Stroeva, G. N. (2016). Population migration: theoretical aspects. *Scientific Notes of PSU*, 4, 900–907 (in Russian).
4. Trofimov, E. A., Trofimova, T. I. (2015). Economical and theoretical aspects of labor migration factors. *Proceedings of Irkutsk State Economic Academy*, 4, 577–582 (in Russian).
5. Chernega, O. B., Bondarenko, I. S. (2016). Theoretical aspects of population migration: evolution of approaches and scientific schools. *Bulletin of Tyumen State University. Social, Economic and Legal Researches*, 1, 150–165 (in Russian).
6. Yakshibaeva, G. V. (2017). Some theoretical and methodical aspects in research of labor migration. *Topical issues of the economic theory: development and application in practice of Russian transformations. Proceed. VI Int. Sc. Conf.*, 258–262. (in Russian).
7. Federal State Statistics Service. Available from: <http://www.gks.ru/> Accessed on 20.01.2018 (in Russian).

Поступило в редакцию 14 февраля 2018 г.

Принято к печати 18 апреля 2018 г.

ПОСТАНОВКА И ПОПЫТКА РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ ПОЛНОГО КРУГООБОРОТА ТОВАРНОЙ ФОРМЫ СТОИМОСТИ РАБОЧЕЙ СИЛЫ

В. И. Крышка

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

В статье на основе марксистской теории воспроизводства и обращения индивидуального капитала сделана попытка сформулировать и построить модель полного кругооборота товарной формы стоимости рабочей силы. В частности, на основе анализа денежной, товарной и производительной форм кругооборота индивидуального капитала выделена фигура кругооборота товарной формы средств производства и рабочей силы. Модель полного кругооборота товарной формы стоимости рабочей силы включает все стадии процесса воспроизводства, т. е. стадии производства, распределения, обмена и потребления. Так, на стадии производства, в которую включен труд, рабочая сила производит продукцию и получает вознаграждение за труд в виде начисленной номинальной заработной платы; на стадии распределения наемный работник присваивает личный располагаемый доход; на стадии простого товарного обращения — продает свою рабочую силу и приобретает необходимые средства существования для себя и своей семьи; наконец, на стадии потребления происходит удовлетворение потребностей наемных работников и производство индивидуальной и совокупной рабочей силы. Полный кругооборот товарной стоимости рабочей силы охватывает как обращение индивидуального капитала, так и человеческого капитала в целом.

Ключевые слова: капитал, обращение капитала, товар рабочая сила, полный кругооборот товарной формы рабочей силы.

MODELING OF THE FULL CYCLE OF LABOR COST COMMODITY FORM

V. I. Krishka

Altai State University (Barnaul, Russia)

In the article on the basis of Marxist theory of reproduction and circulation of individual capital an attempt is made to formulate and construct a model of full circulation of commodity form of labor cost. In particular, from the analysis of monetary, commodity and productive forms of circulation of individual capital the figure of circulation of commodity form of means of production and labor is allocated. The model of full circulation of the commodity form of labor cost includes all stages of the reproduction process, i. e. the stages of production, distribution, exchange and consumption. Thus, at the stage of production in which labor is included, the labor force produces and receives remuneration for work in the form of an accrued nominal wage; at the stage of distribution, the wage earns personal disposable income; at the stage of simple commodity treatment, it sells its labor force and acquires the necessary means of subsistence for itself and its family; and finally, at the stage of consumption, it meets the needs of employees and produces individual and aggregate labor. The full circulation of the commodity value of labor covers both the circulation of individual capital and human capital in general.

Keywords: capital, circulation of capital, labor commodity, full cycle of labor commodity form.

После перехода к изучению и преподаванию экономической теории вместо политической экономии в конце 80-х г. и начале

90-х г. из экономического анализа были исключены многие проблемы, связанные с круговым движением экономических процессов. Речь идет о вопросах

простого товарного обращения ($T — D — T$) и обращения капитала ($D — T — D'$). Как нам представляется, это связано с методологией мейнстрима, с тем, что в нем господствует линейный функциональный анализ, связанный с предельными величинами, дифференциалами, интегралами и другими элементами высшей математики.

Не вступая в полемику по вопросу необходимости и меры применения в экономике функционального математического анализа, отметим, что с методологической точки зрения любая система, в том числе и экономическая, должна представляться исследователю не как прямая или кривая линии, уходящие в «дурную» бесконечность, а как некоего рода круг, в котором исходный и конечные пункты совпадают. На это обстоятельство, связанное с движением, указывали с философской позиции Аристотель [1, с. 256] и Гегель [2, с. 64–65].

В рамках политэкономии капитализма круговые процессы изучались в рамках физиократической школы (экономическая таблица Ф. Кенэ [3, с. 279–287]), марксизма (второй том «Капитала» К. Маркса [4]), теория рынка М. Туган-Барановского [5, с. 871–932], хозяйство как кругооборот В. Леонтьева [6, с. 933–994] и другими исследователями. В политической экономике социализма круговые процессы были связаны преимущественно с индивидуальным кругооборотом производственных фондов социалистических предприятий, действующих в условиях хозяйственного расчета. Из всего названного и другого теоретического материала наиболее разработанной, на наш взгляд, является теория кругооборота и оборота индивидуального (микроэкономический аспект) и общественного (макроэкономический аспект) капитала К. Маркса. В связи с тем, что в нашей стране в настоящее время снова развивается товарно-денежная (рыночная) экономика, основанная на капитале, вновь становится актуальным марксистский подход к проблеме рынка на основе товарно-денежного обращения, кругообороте и обороте индивидуального и общественного капитала.

Цель статьи заключается в том, чтобы на основе корректировки и дополнения марксистский теории воспроизводства и обращения индивидуального и общественного капитала рассмотреть *полный* кругооборот товарной формы стоимости рабочей силы, включая производство, распределение, обращение и потребление. Предлагаемая статья является углублением и теоретическим обоснованием возникновения кругооборота и оборота человеческого капитала [7].

Постановка проблемы. Во втором томе «Капитала» К. Маркс, как известно специалистам, исследует процесс обращения капитала, в частности, — кругооборота 1) денежного, 2) произ-

водительного и 3) товарного капиталов. К. Маркс пишет, что «если Обр. обозначает весь процесс обращения, то три фигуры процесса кругооборота могут быть изображены так:

I) $D — T \dots P \dots T' — D'$

II) $P \dots Обр. \dots P$

III) $Обр. \dots P (T')$ » [4, с. 151].

Вместе с тем третья, т. е. товарная форма кругооборота индивидуального капитала была рассмотрена, как видно из приведенной схемы, только для готовой товарной продукции. Тем самым из поля зрения К. Маркса выпала вторая форма товарного кругооборота, связанная с факторами производства, т. е. со средствами труда и рабочей силой. Эту форму можно представить так:

IV) $T_{сп} \dots P \dots T' — D' \cdot D — T_{сп}$,

где $T_{сп}$ — товарная форма средств производства, включая рабочую силу.

Остановимся на отмеченном подробнее. Начнем с кругооборота денежной формы капитала, поскольку эта форма является для К. Маркса исходной и ведущей.

Фигура кругооборота денежной формы индивидуального капитала по К. Марксу включает три стадии.

Первая стадия: капиталист как предприниматель появляется на товарном рынке как покупатель, его деньги превращаются в товар, или продельвают акт обращения $D — T$.

Вторая стадия: производительное потребление товаров капиталистом, его капитал совершает процесс производства (П), результатом которого является товар большей стоимости, чем стоимость элементов его производства.

Третья стадия: капиталист возвращается на рынок как продавец, его товар превращается в деньги, или продельвает акт обращения $T — D$.

В целом фигура кругооборота денежного капитала имеет следующий вид:

$D — T \dots P \dots T' — D'$, (1)

где точки обозначают, что процесс обращения прерван, а T' , равно как и D' , означают T — товар и D — деньги, увеличенные на прибавочную стоимость [4, с. 75–76].

В первой стадии $D — T$ К. Маркс выделяет покупку 1) средств производства ($T_{сп}$) и 2) рабочей силы ($T_{рс}$). Учитывая это, покупаемая капиталистом сумма товаров имеет вид:

$T = T_{сп} + T_{рс}$. (2)

Исходя из формулы 2, покупка капиталистом товаров распадается на два акта: 1) покупку средств производства $D — T_{сп}$ и 2) покупку рабочей силы $D — T_{рс}$.

По К. Марксу покупка капиталистом рабочей силы $D - T_{PC}$ есть одновременно и продажа рабочей силы наемным работником $T_{PC} - D$. Полученные деньги наемный рабочий расходует на приобретение средств потребления, или $D - T_{СПТ}$, где $T_{СПТ}$ — товары в качестве средств потребления.

По теории К. Маркса, обращение товара рабочая сила вписывается только в фигуру простого товарного обращения ($T - D - T$), а не обращения капитала $D - T - D'$. Это теоретическое видение, на наш взгляд, не позволило К. Марксу выйти на товарную форму кругооборота факторов производства, включая кругооборот стоимости рабочей силы.

Попытка решения проблемы. Во-первых, по К. Марксу фигура простого товарного обращения без учета перерывов для кругооборота стоимости рабочей силы выглядит следующим образом:

$$T_{PC} - D - T_{СПТ} \quad (3)$$

т. е. продажа рабочей силы с целью покупки средств потребления. Однако в этой фигуре начальный и конечные пункты не совпадают, что противоречит форме кругового движения, в котором начальный и конечные пункты должны совпадать. В лапидарном виде кругооборот товарной формы рабочей силы должен быть таким: $T_{PC} - D - T_{PC}$. Как видим, в этом случае начальный и конечные пункты товарного обращения совпадают.

Во-вторых, на так называемом рынке труда, точнее, купле-продаже рабочей силы, малый товарный кругооборот стоимости рабочей силы всегда связан с известными рода перерывами, в течение которых полученная денежная заработная плата рабочих приобретает характер денежного запаса (по Дж. М. Кейнсу «предпочтение ликвидности» [8]), предназначенного для приобретения средств потребления. Рабочие не расходуют свою заработную плату сразу, а расходуют ее по частям в течение известного времени. С учетом сказанного, формула 3 приобретает вид:

$$T_{PC} - D... D... D - T_{СПТ} \quad (4)$$

где точки означают перерывы в расходовании денег в качестве ликвидности.

В-третьих, получение заработной платы опосредованно процессом труда. Заработная плата (цена труда) выступает как плата за труд, точнее, как плата за выполненную работу. Это обстоятельство позволяет разделить заработную плату на две части. Одна часть выплачивается в качестве аванса, цель которого поддержать трудоспособность работника до окончания процесса труда. Гипотетически она должна соответствовать некой постоянной величине, равной прожиточному минимуму и ми-

нимальной заработной плате. Другая часть заработной платы должна идти на полную оплату труда, в соответствии с заключенным контрактом, включая различные доплаты и надбавки. Гипотетически эта часть заработной платы имеет переменный характер. Если учесть сказанное, то формула 4 приобретает следующий вид:

$$T_{PC} - D_{АЗП} ... T_P ... P - D_{НЗП} - T_{СПТ} \quad (5)$$

где $D_{АЗП}$ — авансированная заработная плата, $...T_P...$ — процесс труда, P — выполненная работа, $D_{НЗП}$ — вся начисленная заработная плата (получка) за минусом аванса.

В-четвертых, из начисленной заработной платы, точнее, фонда оплаты труда работника на практике вычитаются различные налоги и добавляются законные нетрудовые доходы. Этот момент распределения опосредованно входит в кругооборот стоимости рабочей силы. С учетом момента распределения формула 5 приобретает вид:

$$T_{PC} - D_{АЗП} ... T_P ... P - D_{НЗП} ... D_{ЛРД} - T_{СПТ} \quad (6)$$

где $D_{ЛРД}$ — личный располагаемый доход, притом $D_{ЛРД} = D_{НПЗ} - N + D_{ЗНД}$, где N — все налоги и сборы, $D_{ЗНД}$ — законные нетрудовые доходы.

В-пятых, для предпринимателя кругооборот его авансированного денежного капитала заканчивается на стадии: $T' - D'$. Однако кругооборот товарной формы рабочей силы на этом не заканчивается. Чтобы снова продать рабочую силу, наемному работнику необходимо: 1) выступить в качестве покупателя средств потребления, 2) осуществить их потребление и 3) воспроизвести как свою индивидуальную рабочую силу, так и посредством рождения детей — совокупную рабочую силу. С учетом сказанного полная фигура кругооборота товарной формы стоимости рабочей силы приобретает вид:

$$T_{PC} - D_{АЗП} ... T_P ... P - D_{НЗП} ... \\ ... D_{ЛРД} - T_{СПТ} ... P_T ... U_D - T_{PC} \quad (7)$$

где $D_{ЛРД}$ — личный располагаемый доход; $T_{СПТ}$ — товар средства потребления; P_T — процесс потребления; U_D — удовлетворенность процессом потребления, T_{PC} — воспроизведенная рабочая сила в целом.

Как следует из формулы 7, в полный (микро- и макро-) кругооборот товарной формы рабочей силы входит: 1) производство (представленное трудом), 2) распределение (получение личного располагаемого дохода), 3) обращение (продажа рабочей силы и покупка средств потребления) и 4) потребление (производство самой рабочей силы).

В представленной модели (формула 7) пока недостает многих моментов, имеющих важное, но не-

существенное значение для полного кругооборота товарной формы стоимости рабочей силы наемных работников. Например, недостает сложного явления передачи прав собственности на рабочую силу со стороны наемного работника работодателю на время найма, наличие (отсутствие) эксплуатации рабочей силы в рабочее время, деления вновь созданной стоимости на заработную плату и прибыль и многих других моментов. Но представленная в статье модель дает первооснову для их последующего включения в более полную и конкретную модель.

Исходя из представленного материала статьи, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, целостный теоретический взгляд на рынок труда с позиции обновленного марксизма должен базироваться прежде всего на модели *полного* кругооборота товарной формы стоимости рабочей силы.

Во-вторых, полный кругооборот товарной формы стоимости рабочей силы значительно шире,

чем фигура простого товарного обращения, связанного с продажей-куплей товара рабочей силы (рынок труда в современной микроэкономике), поскольку он включает: 1) вторичный рынок труда, существующий на предприятиях; 2) организацию оплаты труда на предприятиях; 3) получение личного располагаемого дохода; 4) потребление средств существования, которые обеспечивают индивидуальное и общественное воспроизводство рабочей силы.

В-третьих, полный кругооборот товарной формы стоимости рабочей силы с неомарксистской позиции может иметь формы: 1) простого и 2) расширенного общественного воспроизводства. Простое воспроизводство рабочей силы в нашей стране сейчас в основном связано с *материнским капиталом*. Расширенное — возможно только на основании человеческого *капитала*, развитие которого связано с ростом трудового потенциала работников, увеличения их реальной заработной платы и благосостояния.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аристотель. Сочинения : в 4 т. Т. 3 / пер., вступ. статья и примеч. И. Д. Рожанский. М., 1981. 3 с.
2. Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 2: Философия природы / отв. ред. Е. П. Ситковский ; ред. коллегия: Б. М. Кедров и др. М., 1975. 695 с.
3. Кенэ Ф. Объяснение «Экономической таблицы» // Физиократы. Избранные экономические произведения / Ф. Кенэ, А. Р. Ж. Тюрго, П. С. Дюпон де Немур ; предисл. П. Н. Клюкин ; пер. с франц., англ., нем. М., 2008. С. 279–287.
4. Маркс К. Капитал: критика политической экономии Т. 2 / пер. с нем., фр., англ. ; введ. О. И. Ананьина; предисл. Л. Л. Васиной, В. С. Афанасьева; послесл. В. И. Маевского. Изд. дораб. М., 2012. 1200 с.
5. Туган-Барановский М. И. Теория рынка // Физиократы. Избранные экономические произведения / Ф. Кенэ, А. Р. Ж. Тюрго, П. С. Дюпон де Немур; предисл. П. Н. Клюкин ; пер. с франц., англ., нем. М., 2008. С. 871–932.
6. Леонтьев В. Хозяйство как кругооборот // Физиократы. Избранные экономические произведения / Ф. Кенэ, А. Р. Ж. Тюрго, П. С. Дюпон де Немур ; предисл. П. Н. Клюкин ; пер. с франц., англ., нем. М., 2008. С. 933–994.
7. Крышка В. И., Перекаренкова Ю. А. Модель полного кругооборота товарной формы стоимости рабочей силы в связи с образованием человеческого капитала // Вестник Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления. 2016. № 6 (63). С. 132–137.
8. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. М., 1999. 352 с.

REFERENCES

1. Aristotel', S. (1981). Sochineniya. Moscow (in Russian).
2. Gege', G. V. F. (1975). Entsiklopediya filosofskikh nauk. V.2. Filosofiya prirody. Moscow (in Russian).
3. Kene, F. (2008). Ob'yasnenie "Ekonomicheskoy tablitsy" (pp. 279–287). In: Fiziokraty. Izbrannyye ekonomicheskyye proizvedeniya. F. Kene, A. R. Zh. Tyurgo, P. S. Dyupon de Nemur (Eds.). Moscow, Eksmo (in Russian).
4. Marks, K. (2012). Kapital: kritika politicheskoy ekonomii. V.2. Moscow (in Russian).
5. Tugan-Baranovskiy, M. I. (2008). Teoriya rynka (pp. 871–932). In: Fiziokraty. Izbrannyye ekonomicheskyye proizvedeniya. F. Kene, A. R. Zh. Tyurgo, P. S. Dyupon de Nemur (Eds.). Moscow, Eksmo (in Russian).

6. Leont'ev, V. (2008) Khozyaystvo kak krugoborot (pp. 933–944). In: Fiziokraty. Izbrannye ekonomicheskie proizvedeniya. F. Kene, A. R. Zh. Tyurgo, P. S. Dyupon de Nemur (Eds.). Moscow, Eksmo (in Russian).

7. Kryshka, V. I., Perekarenkova, Yu.A. (2016) Model' polnogo krugoborota tovarnoy formy stoimosti rabochey sily v svyazi s obrazovaniem chelovecheskogo kapitala. Vestnik Vostochno-Sibirskogo gosudarstvennogo universiteta tekhnologiy i upravleniya, 6 (63), 132–137 (in Russian).

8. Keynes, Dz.M. (1999). Obshchaya teoriya zanyatosti, protsenta i deneg. Moscow (in Russian).

Поступило в редакцию 13 февраля 2018 г.

Принято к печати 24 апреля 2018 г.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕССА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОРОДСКОГО ОКРУГА С ПРИМЕНЕНИЕМ СТРАТЕГИЧЕСКИХ И ПРОГРАММНЫХ МЕТОДОВ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

В. Г. Лякишева

Барнаульская городская Дума I–IV созывов (Барнаул, Россия)

При рассмотрении темы совершенствования местного самоуправления в ходе муниципальной реформы в России важное место занимают не только вопросы правового, организационного и финансового обеспечения данного процесса. Представляет интерес и практическое влияние происходящих трансформаций на жизнедеятельность муниципальных образований, вовлечение в решение актуальных проблем территории представителей местных сообществ, активизацию гражданских инициатив населения. Так как крупные города обладают наибольшим потенциалом для внедрения эффективных технологий муниципального управления, в статье в динамике рассматривается процесс разработки и реализации стратегических и программных документов развития городского округа — города Барнаула Алтайского края.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, стратегия, программа, муниципальное управление, программный бюджет.

STRATEGIC AND PROGRAM METHODS OF MUNICIPAL MANAGEMENT FOR THE IMPROVEMENT OF SOCIAL AND ECONOMIC URBAN DEVELOPMENT

V. G. Lyakisheva

I–II Convocation of Barnaul City Duma (Barnaul, Russia)

When considering the topic of improving local self-government in the course of the municipal reform in Russia, an important place is occupied not only by the legal, organizational and financial support of this process. The practical influence of the ongoing transformations on vital functions of municipal entities, the involvement of representatives of local communities in the solution of urgent problems of the territory, the activation of civil initiatives of the population is of interest. Since large cities have the greatest potential for introducing effective technologies for municipal management, the article discusses the dynamics of the process of developing and implementing strategic and program documents for the development of the city district — the city of Barnaul of the Altai Territory.

Keywords: social and economic development, strategy, program, municipal management, program budget.

Тема стратегического развития территорий Российской Федерации с использованием различных механизмов государственного и муниципального управления является одной из самых актуальных, что подчеркнуто недавними событиями. На прошедшем в январе 2018 г. Гайдаровском

форуме «Россия и мир: Цели и ценности» традиционно обсуждались вопросы социально-экономической политики России. Важными целями форума стали выработка стратегических предложений и рекомендаций по развитию национальной экономики, определение факторов и направлений,

способствующих созданию четких механизмов принятия управленческих решений, реализации различных программ развития, повышению ценности интеллектуального человеческого потенциала и качества государственного управления. Предметом дискуссий также стали различные аспекты жизни современных городов и функционирования агломераций [1].

Повышение эффективности муниципального управления должно быть направлено на достижение основной цели — укрепление управляемости муниципальным образованием и рост уровня социально-экономического развития территории и его жителей. А совершенствование местного самоуправления (далее — МСУ), развитие городов и городских сообществ, по мнению экспертов, стало ключевым моментом, способным привести в движение весь человеческий капитал России. Важность этого вопроса подчеркивается в Докладе о состоянии МСУ в Российской Федерации. В нем в 2016 г. Е. С. Шугрина акцентирует внимание на тенденциях, обозначенных в рамках обсуждения стратегического развития, агломерирования, разграничения полномочий, соразмерности финансирования и др., где МСУ звучит в контексте обсуждения особенностей пространственного развития территории, трансформации ее в «территорию, комфортную для проживания» [2, с. 4–14].

Как подчеркивают специалисты, планирование и оценка программ местного экономического развития стало современной тенденцией, новым эффективным инструментом достижения целей муниципального управления. Стратегическое планирование ориентируется на активные действия, является долгосрочным, касается множества проблем и акцентирует внимание на оптимальном удовлетворении потребностей местного сообщества, содействует достижению общественного согласия. Оно повышает конкурентоспособность муниципального образования, так как даже наличие стратегического плана само по себе уже является фактором привлечения инвесторов. Стратегическое планирование — это процесс обмена информацией, примирения противоположных точек зрения и согласования позиций, формирования у участников заинтересованности в реализации поставленных целей, в том числе с использованием разных инструментов связей с общественностью [3, с. 65, 71].

Вопросам планирования и программирования развития городов уделено внимание в различных источниках по теме государственного и муниципального управления, МСУ. Основы управления городским хозяйством еще в 1928 г. осветил один из основателей муниципального (земского) управления Л. А. Велихов. Эта тема продолжена Т. М. Говорёнской, А. Г. Ворониным и другими последова-

телями. Проблемам муниципального менеджмента посвящены труды В. В. Иванова, А. Н. Коробовой, Т. Г. Морозовой и др. Вопросы муниципального маркетинга, привлечения инвестиций, укрепления и поддержания конкурентных преимуществ территории подробно рассматриваются В. Б. Зотовым, А. С. Прудниковым, М. С. Трофимовым и еще многими специалистами в этой сфере. Коллективом авторов сборников серии «Управляем сами» обобщен опыт практической реализации методических рекомендаций по формированию комплексных программ социально-экономического развития поселений и представлен результат мониторинга этой деятельности в муниципальных образованиях регионов Сибири. Исследуемая тема находит отражение при анализе процессов социально-экономического развития на региональном и муниципальном уровнях местными учеными и практиками.

Алтайскими учеными и профессионалами-управленцами вопросы, касающиеся различных аспектов социально-экономического развития территорий и совершенствования деятельности в этой сфере, также затрагиваются в процессе эволюции данной темы. В различные периоды они рассматриваются в статьях В. Т. Мищенко, В. В. Мищенко, Вал. В. Мищенко и других исследователей [4, 5; 6, с. 122–134; 7, с. 207–212]. Целью данной работы стало изучение заявленной темы на примере г. Барнаула с помощью методов исторического и статистического анализа, обобщения научных, архивных, информационных материалов и правовых актов, включенного наблюдения, что позволило выявить следующее.

Правовое регулирование стратегического планирования основывается на Конституции Российской Федерации и осуществляется в соответствии с Бюджетным кодексом Российской Федерации, федеральными законами: от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»; от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», законами субъектов РФ, муниципальными правовыми актами. В Алтайском крае эти нормы отражены в Законе Алтайского края от 03.04.2015 № 30-ЗС «О стратегическом планировании в Алтайском крае», ином региональном законодательстве.

В краевом административном центре этот процесс ведется в соответствии с Уставом городского округа — города Барнаула Алтайского края, принятым решением Барнаульской городской Думы (далее — БГД) от 20.06.2008 № 789 (в ред. от 31.03.2017 № 766) и иными нормативными правовыми актами города. К документам стратегического планирования относятся: стратегия социально-экономического развития города Бар-

наула; план мероприятий по ее реализации; прогнозы социально-экономического развития города на среднесрочный и на долгосрочный периоды; бюджетный прогноз на долгосрочный период; муниципальные программы города Барнаула.

Полномочия по принятию решений в сфере стратегического развития территории городского округа осуществляют Барнаульская городская Дума, глава города, администрации города и его районов, иные муниципальные органы, а также представители различных слоев местного сообщества. Руководство данным процессом осуществляет глава города и его заместители по различным направлениям деятельности. Непосредственно данные вопросы входят в сферу ответственности заместителя главы администрации города по экономической политике и подчиненного ему комитета экономического развития и инвестиционной деятельности.

Ниже приведем ряд муниципальных правовых актов, регламентирующих основы стратегического планирования в г. Барнауле. Так, решениями БГД: от 30.10.2015 № 530 утверждено Положение о стратегическом планировании в городе Барнауле; от 19.12.2013 № 234 — Стратегия социально-экономического развития города Барнаула до 2025 года; от 22.08.2014 № 336 — Программа социально-экономического развития города Барнаула на период до 2017 года в новой редакции. Постановлениями администрации города от 11.12.2015 № 2362 утвержден Порядок разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации стратегии социально-экономического развития города Барнаула; от 11.12.2015 № 2363 — Порядок разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации прогнозов социально-экономического развития города Барнаула на среднесрочный и долгосрочный периоды»; от 03.04.2014 № 635 — Порядок разработки, реализации и оценки эффективности муниципальных программ (в ред. от 29.12.2016 № 2500); от 11.04.2014 № 709 — перечень муниципальных программ города Барнаула (в ред. от 20.12.2017 № 2553). Полный перечень утвержденных и действующих городских программ приводится на официальном сайте города Барнаула в разделе «Развитие Барнаула», где данные реестра ежеквартально актуализируются [8].

В соответствии с законодательством расходы на реализацию городских программ предусматриваются в бюджете муниципального образования, также возможно софинансирование из вышестоящих бюджетов и внебюджетных источников. Бюджет г. Барнаула уже несколько лет позиционируется как программный бюджет. Так, на программные цели было направлено: в 2015 г. — 81,4% финансовых средств; в 2016 г. — 86,4%; в 2017 г.

при плане 85,7% фактически затрачено 89,5% бюджетных средств. На реализацию 19 муниципальных программ в 2018 г. запланировано затратить 87,2% расходов бюджета города (9 434,0 млн руб.), в 2019 г. — 86,5% (9 157,1 млн руб.), в 2020 г. — 86,2% (9 197,2 млн руб.). Размеры финансирования корректируются при уточнении бюджета в течение года в зависимости от ситуации, в том числе от объема субсидирования из других источников. Бюджет города Барнаула на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов утвержден решением Барнаульской городской Думы от 01.12.2017 № 29. В соответствии с ним доля расходов, вошедших в муниципальные программы, составит более 85,0%, инвестиционных расходов — 4,8%. Продолжится реализация федеральных, краевых проектов и программ «Безопасные и качественные дороги», «Формирование комфортной городской среды», «Создание новых мест в общеобразовательных организациях», «Развитие внутреннего и въездного туризма». Программная часть расходов на 2018 г. по основным разделам бюджетной классификации в процентном выражении составляет: 64,8% — образование; 11,7% — национальная экономика; 10% — ЖКХ; 5,2% — социальная политика; 2,6% — культура, кинематография; 5,7% — прочие разделы. Программная часть расходов на 2018 г. по основным направлениям Стратегии социально-экономического развития Барнаула выглядит следующим образом: развитие человеческого капитала — 77,6%; развитие инвестиционной деятельности — 0,4%; развитие инфраструктурной системы — 20,6%; обеспечение динамичного развития экономики города — 1,4% [9].

Мы неоднократно подчеркивали, что одной из важных и проблемных тем муниципального управления является эффективность деятельности органов местного самоуправления, решающих вопросы местного значения совместно с населением муниципальных образований. Беря во внимание тот факт, что жители, как правило, оценивают деятельность власти субъективно, при анализе должны учитываться объективные критерии оценки вышеназванной деятельности. Оценочным документом является Указ Президента РФ от 28.04.2008 № 607 (в ред. от 04.11.2016) «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов». Оценить эффективность органов МСУ также можно, проанализировав качество работы в области планирования их деятельности на будущие периоды. Улучшение многих показателей достигается в ходе выполнения различных программ. Можно заметить, что с 2014 г. произошло значительное уменьшение их количества, в том числе за счет объединения и укрупнения [10, с. 128]. На 1 ян-

варя 2018 г. в Барнауле действует 26 городских программ, в том числе 19 муниципальных, охватывающих практически все сферы обеспечения нормальной жизнедеятельности и перспективные направления развития городского округа и Барнаульской агломерации.

Полагаем, что в рамках актуальной темы повышения эффективности деятельности органов власти особое внимание должно быть уделено программам данного направления. На региональном уровне повышению эффективности деятельности органов МСУ способствует программа «Совершенствование государственного и муниципального управления» на 2013–2018 годы, утвержденная постановлением Администрации Алтайского края от 27.09.2013 № 507. В Барнауле в настоящее время действует муниципальная программа «Совершенствование муниципального управления и развитие гражданского общества в городе Барнауле на 2015–2019 годы», утвержденная постановлением администрации города от 05.08.2014 № 1671 (в ред. от 29.03.2017 № 602). Целью данной программы является повышение качества управления социально-экономическим развитием города, развитие муниципальной службы, вовлечение институтов гражданского общества в решение приоритетных задач. Объем финансирования программы за счет всех источников в 2015–2019 гг. составляет 369418,9 тыс. руб. «Предшественниками» названной программы ранее были: Концепция развития взаимодействия органов местного самоуправления с общественностью и иными некоммерческими организациями до 2010 года (постановление главы города от 13.09.2007 № 2845); долгосрочная целевая программа «Развитие общественных инициатив в городе Барнауле» на 2010–2012 гг. (постановление главы города от 23.11.2009 № 5214); долгосрочная целевая программа «Содействие развитию гражданского общества в городе Барнауле на 2013–2017 годы» (постановление администрации города Барнаула от 12.07.2012 № 1965); долгосрочная целевая программа «Развитие муниципальной службы города Барнаула» на 2012–2014 годы (постановление администрации от 26.09.2011 № 2828).

В соответствии с требованием законодательства проекты муниципальных программ должны выноситься на общественное обсуждение. В качестве примера можно привести вынесение на эту процедуру комитетом по финансам, налоговой и кредитной политике города в июле 2017 г. проекта программы «Управление муниципальными финансами города Барнаула на 2018–2023 годы»; комитетом экономического развития и инвестиционной деятельности администрации города —

Прогноза социально-экономического развития города Барнаула на 2018–2020 годы в октябре 2017 г.

Формой обратной связи с жителями является открытая информация на официальных сайтах о деятельности органов МСУ в различных сферах, в том числе по выполнению «майских» указов Президента РФ, наказов избирателей; мониторинг общественного мнения и другие меры. Важной составляющей является взаимодействие депутатов и чиновников с представителями различных структур, горожанами, через Общественную палату, иные общественные формирования и мероприятия с обсуждением актуальных тем.

Примеры участия населения в исследуемом процессе можно проследить при анализе деятельности территориального общественного самоуправления (далее — ТОС). Органы ТОС г. Барнаула (их на начало 2018 г. в городе 71) ежегодно разрабатывают и согласовывают с активистами и органами МСУ планы развития самоуправляемых территорий и программы, участвуют в проектной и грантовой деятельности, что выявлено при анализе их работы [11].

Опыт разработки программ социально-экономического развития города Барнаула и его районов накоплен с советского периода 80–90-х гг. XX в., когда разрабатывались планы и программы развития города и его пять районов [12, с. 5–13]. Работа в данном направлении была продолжена барнаульскими органами МСУ постсоветского периода. Так, депутатами Барнаульской городской Думы I созыва (1994–1996 гг.) совместно с администрацией ежегодно принимались и уточнялись планы социально-экономического развития, благоустройства, программы содействия занятости населения и приватизации муниципальной собственности, была принята Программа противопожарной устойчивости объектов народного хозяйства, жилищного фонда и укрепления материальной базы пожарной охраны г. Барнаула на 1994–1996 гг., Программа комплексной борьбы с преступностью в г. Барнауле на 1994–1995 годы. Депутатами II созыва (1996–2000 гг.) были разработаны программы по реформированию жилищно-коммунального хозяйства в г. Барнауле на 1997–2003 гг.; «Здоровье Барнаула 1999–2001 гг.» и ряд других. В III созыве БГД (2000–2004 гг.) принято большое количество программ, касающихся социальной сферы. В 2004–2008 гг., осуществляя преемственность и реализуя закрепленную ст. 35 ФЗ № 131 исключительную компетенцию, депутаты городской Думы IV созыва утвердили разработанную ранее Стратегию развития города Барнаула до 2010 г. (решение от 21.10.2004 № 37) и несколько программ развития отдельных отраслей муниципального хозяйства, изменения в Генеральный план г. Барнаула

и другие важные решения. В этот период решением от 27.10.2006 № 441 было утверждено Положение о порядке разработки и реализации муниципальных целевых программ. Решениями от 27.02.2007 № № 515, 517, 518 соответственно были утверждены целевые программы «Культура Барнаула (2007–2009 годы)», «Развитие физической культуры и спорта в г. Барнауле на 2007–2008 гг.», «Основные направления развития образования г. Барнаула на 2007–2010 годы»; решением от 01.02.2008 № 697 — «Развитие предпринимательства в городе Барнауле на 2008–2010 годы». Параллельно шла работа по подготовке проекта Программы комплексного социально-экономического развития городского округа на 2008–2017 гг., затем утвержденной решением от 01.02.2008 № 696. В течение всего срока полномочий этого созыва по различным направлениям было принято более 35 программ. К наиболее успешным и социально значимым проектам можно отнести программу газификации; решение об утверждении основных направлений развития пассажирского транспорта на территории города Барнаула до 2010 г.; Концепцию развития потребительского рынка до 2010 г. (решение от 24.03.2005 № 93); целевую программу «Обеспечение жильем или улучшение жилищных условий молодых семей в городе Барнауле» (решение от 21.04.2006 № 356).

В г. Барнауле есть также положительный опыт решения вопросов привлечения дополнительных финансовых средств организационными методами. Так, на основании решения БГД от 27.10.2005 № 218 «Об утверждении Комплексной программы «Реформирование муниципальных финансов г. Барнаула в 2005–2007 гг.» велась работа по участию в конкурсном отборе Министерства финансов РФ среди крупных муниципальных образований на получение субсидий из федерального бюджета. Это позволило органам МСУ города «заработать» 35 млн руб. и вложить эти средства в разработку научно-исследовательского проекта «Совершенствование позитивного имиджа города Барнаула»; проведение управленческого аудита; обучение муниципальных служащих; обеспечение компьютерной техникой и программным продуктом для обмена электронной информацией органов местного самоуправления. Решением городской Думы V созыва от 10.06.2010 № 305 была утверждена Концепция развития города до 2020 г. Постановлением администрации города от 21.10.2010 № 3204 была принята долгосрочная целевая программа «Электронный Барнаул на 2011–2015 годы»; постановлением от 23.08.2011 № 2290 — долгосрочная целевая программа «Повышение инвестиционной привлекательности города Барнаула на 2012–2017 годы».

В ходе избирательной кампании по выборам депутатов БГД VI созыва в 2012 г. было организовано активное общественное обсуждение Народной программы развития Барнаула. При ее формировании руководители города опирались на идею, выдвинутую в 90-е гг. главой городского самоуправления В. Н. Бавариным, что всех горожан объединяет одна мощная партия — «партия барнаульцев». Поэтому названный документ можно рассматривать в качестве проекта, способствующего привлечению внимания населения к проблемам МСУ и возможности реализации конституционного права граждан на управление территорией, в том числе через участие в подготовке программ развития городского округа. В настоящее время многие мероприятия этой программы, финансируемые из местного бюджета, уже выполнены.

По мнению экспертов, в крупных городах необходимым условием эффективного развития всего комплекса городского хозяйства стали такие направления, как: разработка и реализация прогнозов и программ развития экономики; реализация общегородских проектов, планов и программ в области эффективного функционирования и развития систем жизнеобеспечения; инвестиционная политика и финансирование систем в этой сфере; разработка и осуществление генеральных планов развития территории и др. [13, с. 179].

С 2016 г. в Российской Федерации вновь, после десятилетнего перерыва (с момента реализации национальных проектов), на повестку дня активно выходит тема проектной деятельности. При обсуждении опыта внедрения проектных подходов в муниципальном управлении в г. Сургуте подчеркивается, что как проекты, так и муниципальные программы (их в городе 31) направлены на достижение результата с помощью взаимоувязанных задач, мероприятий, ресурсов и показателей [14, с. 98–99].

В нашем регионе частично остроту социально-экономических проблем снижает реализация в ряде поселений юбилейных программ (75x75 и 80x80). В рамках празднования 80-летия Алтайского края в сентябре 2017 г. в Барнауле прошел масштабный городской форум развития «Уютный Барнаул». Депутаты, представители власти, эксперты вместе с горожанами обсуждали ход реализации шести городских проектов, направленных на улучшение качества жизни барнаульцев. Проекты, запущенные при активном участии общественности, затрагивают все ключевые сферы жизни города. Это видно по их названиям: «Комфортная городская среда», «Качественная медицина», «Эффективное коммунальное хозяйство», «Безопасные дороги», «Современная школа» и «Забота о старшем поколении». Полагаем, что успешная реализация

подобных проектов будет способствовать улучшению имиджа не только краевого центра, но и всего региона [15, с. 47]. Значимость и ответственность за эффективную реализацию этих проектов повышает момент их принятия в ходе избирательной кампании по выборам депутатов Барнаульской городской Думы VII созыва.

В начале 2018 г. глава Барнаула подписал постановление № 98 об утверждении муниципальной программы «Формирование современной городской среды города Барнаула» на 2018–2022 годы», принятой в целях повышения качества и комфорта городской среды, создания благоприятных условий для жизнедеятельности населения города. Ответственным исполнителем документа является комитет жилищно-коммунального хозяйства города Барнаула. Общий объем финансирования программы за счет всех источников — федерального, краевого и городского бюджетов в 2018–2022 гг. составит 1 149 829,4 тыс. руб. [16]. С 15 января по 15 февраля т. г. в Барнауле проходило открытое голосование с целью определения жителями приоритетности благоустройства общественных территорий города.

Изучение процесса разработки и реализации программ, способствующих согласованным дей-

ствиям городского сообщества по решению ключевых вопросов местной жизни с привлечением и рациональным использованием различных ресурсов, позволяет сделать вывод о необходимости концептуальных подходов к развитию городов, с выделением проблем и потенциала, а также стратегических целей муниципального управления.

Приведенные выше документы и примеры показывают последовательную и целенаправленную деятельность органов МСУ г. Барнаула в сфере совершенствования управленческого процесса по решению вопросов местного значения городского округа, работу по вовлечению в нее представителей местного сообщества и рядовых жителей, хотя проблем в этой области еще немало. Стратегическое планирование и программирование социально-экономического развития муниципального образования должно проходить в условиях консолидированной деятельности органов власти и всех социально активных слоев городского населения. Дальнейшая работа по принятию и реализации городских программ и проектов в Барнауле продолжается и совершенствуется в соответствии с актуализацией правовой и организационной основ деятельности в данном направлении и с учетом конкретной ситуации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Открылся Гайдаровский форум. [Электронный ресурс]. URL: <http://ekogradmoscow.ru/novosti/otkrylsya-gajdarovskij-forum-2018-vystuplenie-dmitriya-medvedeva-foto-video/> (дата обращения: 27.01.2018).
2. Шугрина Е. С. Тенденции развития местного самоуправления: ключевые события 2015–2016 гг. и их влияние на состояние местного самоуправления: доклад о состоянии местного самоуправления в Российской Федерации: Современные вызовы и перспективы развития / под ред. Е. С. Шугриной. М., 2016. С. 4–14.
3. Муниципальный менеджмент : справочное пособие / В. В. Иванов, А. Н. Коробова. М., 2002. С. 65, 71.
4. Мищенко В. В., Мищенко В. Т. Социальное и экологическое развитие региона (на примере Алтайского края). Барнаул, 1990.
5. Мищенко В. Ассоциация первичных кооперативов // Экономика сельского хозяйства России. 1997. № 1.
6. Мищенко В. В., Грищенко Н. Б. Многоуровневая подготовка в системе непрерывного экономического образования // Система непрерывного экономического образования: проблемы и перспективы : материалы Междунар. конф. ; под ред. В. И. Беляева, О. Н. Соколовой. Барнаул, 2003. С. 122–134.
7. Мищенко В. В., Мищенко И. К. Современные подходы к классификации регионов с позиций структурно-экономического развития // Вестник алтайской науки. 2015. № 2. С. 207–212.
8. Официальный сайт города Барнаула [Электронный ресурс]. URL: <http://barnaul.org/strategy/programme/> (дата обращения: 17.01.2018).
9. Официальный сайт города Барнаула [Электронный ресурс]. URL: <http://barnaul.org/strategy/budget/> (дата обращения: 17.01.2018).
10. Мищенко В. В., Лякишева В. Г., Бочкарева Е. А. О некоторых правовых, организационных и социально-экономических аспектах повышения эффективности деятельности органов местного самоуправления // Известия Алтайского гос. ун-та. 2016. № 3 (91). DOI 10/14258/izvasu (2016) 3–23. С. 128.
11. Мищенко В. В., Лякишева В. Г., Капустян Л. А., Мураева Я. Н. Территориальное общественное самоуправление: теория и практика формирования и функционирования : монография / под ред. В. В. Мищенко. Барнаул, 2016. 237 с.

12. Лякишева В. Г. Особенности реализации муниципальной реформы в городском округе // Муниципалитет: экономика и управление. 2015. № 2 (11). С. 5–13.
13. Организация управления и самоуправления в крупнейших городах: современное состояние и проблемы : учебно-методическое пособие / под ред. В. Б. Зотова. М., 2010. С. 179.
14. Шерстнева А. Н. Проектное управление — задачи на перспективу // Бюджет. 2017. № 9. С. 98–99.
15. Лякишева В. Г., Добрынина И. Ю. Имидж Алтайского края: влияние региональных брендов на уровень социально-экономического развития территории // Экономика. Профессия. Бизнес. 2017. № 4. С. 47.
16. Сергей Дугин утвердил программу формирования современной городской среды в Барнауле. Официальный сайт города Барнаула. [Электронный ресурс]. URL: <http://barnaul.org/news/sergey-dugin-utverdil-programmu-formirovaniya-sovremennoy-gorodskoy-sredy-v-barnaule.html/> (дата обращения: 24.01.2018).

REFERENCES

1. The Gaidar forum was opened. Available from: <http://ekogradmoscow.ru/novosti/otkrylsya-gajdarovskij-forum-2018-vystuplenie-dmitriya-medvedeva-foto-video/> Accessed 27.01.2018 (in Russian).
2. Shugrina, E. S. (2016). Trends in the development of local self-government: key events 2015–2016 and their influence on the state of local self-government: A report on the state of local self-government in the Russian Federation: Current Challenges and Development Prospects. E. S. Shugrina (Ed.). Moscow, Publishing house «Prospekt» (in Russian).
3. Ivanov, V. V. Korobova, A. N. (2002). Municipal Management: a Handbook. Moscow: INFRA-M (in Russian).
4. Mishchenko, V. V., Mishchenko, V. T. (1990). Social and ecological development of the region (the case of the Altai Territory). Barnaul (in Russian).
5. Mishchenko V. (1997). Association of Primary Cooperatives. Economics of Agriculture in Russia, 1 (in Russian).
6. Mishchenko, V. V., Grischenko, N. B. (2003). Multilevel training in the system of continuous economic education. System of continuous economic education: problems and prospects. Proceed. Int. Conf., 122–134 (in Russian).
7. Mishchenko, V. V., Mishchenko, I. K. (2015). Modern approaches to the classification of regions from the standpoint of structural and economic development. Bulletin of the Altai Science, 2, 207–209 (in Russian).
8. Official site of Barnaul. Available from: <http://barnaul.org/strategy/programme/> Accessed 17.01.2018 (in Russian).
9. Official site of Barnaul. Available from: <http://barnaul.org/strategy/budget/> Accessed 17.01.2018 (in Russian).
10. Mishchenko, V. V., Lyakisheva, V. G., Bochkareva, E. A. (2016). Certain Legal, Organizational and Socio-Economic Aspects to Increase the Effectiveness of Local Government Activity. Izvestiya of Altai State University, 3 (91), 128. doi: 10/14258/izvasu (2016) 3–23, (in Russian).
11. Mishchenko, V. V., Lyakisheva, V. G., Kapustyan, L. A. & Muraeva, Ya.N. (2016). Territorial public self-government: theory and practice of formation and functioning. Barnaul (in Russian).
12. Lyakisheva, V. G. (2015) Features Implementation of Municipal Reform in Urban Districts. Municipality: Economics and Management, 2 (11), 5–13.
13. Organization of management and self-government in the largest cities: the current state and problems. (2010). V. B. Zotov (Ed.). Moscow (in Russian).
14. Sherstneva, A. N. (2017). Project management — tasks for the future. Budget, 9, 98–99 (in Russian).
15. Lyakisheva, V. G. & Dobryнина, I. Yu. (2017). Image of Altai Krai: influence of regional brands on the level of social and economic development of the territory. Economics. Profession. Business, 4, 47 (in Russian).
16. Sergei Dugin approved the program for the formation of a modern urban environment in Barnaul. Available from: <http://barnaul.org/news/sergey-dugin-utverdil-programmu-formirovaniya-sovremennoy-gorodskoy-sredy-v-barnaule.html/> Accessed 24.01.2018 (in Russian).

Поступило в редакцию 26 февраля 2018 г.

Принято к печати 16 мая 2018 г.

К ВОПРОСУ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНА

В. В. Мищенко

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Изменения, происходящие в механизме управления экономикой региона в течение последнего десятилетия, все больше акцентируют внимание специалистов и исследователей на проблеме измерения результатов управления социально-экономическим развитием регионов с точки зрения их эффективности. В данной статье на основе систематизации ключевых инструментов государственного регулирования экономики регионов обосновывается необходимость комплексного оценивания уровня развития территориальных систем. Особого внимания заслуживает зарубежный и отечественный опыт в разработке показателей и критериев эффективности социально-экономического развития регионов. Подробно представлены современные подходы и критерии, которые необходимо учитывать при разработке показателей социально-экономического развития регионов.

Ключевые слова: государственное управление, социально-экономическое развитие региона, качество управления, мониторинг, рейтинг, индикатор.

MANAGEMENT EFFICIENCY OF REGIONAL SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT

V. V. Mischenko

Altai State University (Barnaul, Russia)

The ongoing changes in the mechanism of economic management of a region during the last decade emphasize the specialists' and researchers' attention on the problem of measuring the results and effectiveness of managing the social and economic development of regions. In this article the need for a comprehensive assessment of the development level of territorial systems based on the systematization of key tools for state regulation of regional economy is substantiated. Special attention should be paid to foreign and domestic experience in the development of indicators and criteria for the effectiveness of social and economic development of the regions. Some modern approaches and criteria that should be considered when developing indicators of social and economic development of the regions are introduced.

Keywords: state management, social and economic regional development, quality of management, monitoring, rating, indicator.

В ходе различных реформ, проводимых в нашей стране, большое значение уделялось и уделяется количественной оценке путем мониторинга качества государственного управления на уровне региона и муниципальных образований. Необходимость проведения своевременного мониторинга обуславливается сложившейся в России федеративной формой государственного устройства, которая предполагает оценку ре-

зультативности и качества работы региональных органов власти. В свою очередь, процесс активизации и повышения уровня социально-экономического развития, особенно в условиях дефицита ресурсов, подразумевает необходимость разработки инструментария, позволяющего оценить органам исполнительной власти качество государственного и муниципального управления. Мониторинг результативности деятельности ре-

гиональных органов исполнительной власти проводится либо с помощью внутренних структур, то есть федеральными органами власти, либо внешними по отношению к органам государственной власти структурами, к которым относятся рейтинговые агентства, различные международные и некоммерческие организации. Для проведения мониторинга применяются разнообразные методологические подходы, разделить которые можно на следующие группы [1]:

- подходы, базирующиеся на комплексной оценке ключевых параметров, характеризующих развитие территориальных образований;
- локальные (частные) методики — отражающие состояние отдельных характеристик территорий.

Негосударственные организации к тому же имеют в своем арсенале множество методологий, позволяющих оценить качество регионального управления, самые известные из которых, представляют собой следующие рейтинги:

- 1) конкурентоспособность и кредитоспособность региона;
- 2) инвестиционная привлекательность;
- 3) рейтинг субъектов, на основе индекса развития человеческого потенциала.

В России количественную оценку конкурентоспособности регионов, согласно методологии Всемирного экономического форума, ежегодно проводит консалтинговая компания «Бауман Инновейшен» [2]. Данная компания занимается научными исследованиями и прикладными разработками в области общественных и гуманитарных наук. Методика оценки «Бауман Инновейшен» рассчитывает на основе анализа комплекс параметров, оказывающих влияние на производительность экономики региона, а также региональное экономическое развитие в целом.

В процессе подготовки данного рейтинга берут во внимание и в дальнейшем рассчитывают два индекса конкурентоспособности региона: текущий и перспективный.

Индекс текущей конкурентоспособности региона оценивает конкурентоспособность территории в настоящий момент времени, а также характеризует текущую деятельность компаний, качество бизнес-среды.

Индекс перспективной конкурентоспособности дает прогноз, какова будет конкурентоспособность через 5 лет. Определяется индекс перспективной конкурентоспособности посредством трех элементов: уровень использования новых технологий в экономике, качество государственных и общественных институтов, состояние макроэкономической среды.

Чтобы вычислить окончательные значения индексов, необходимо взять соответствующие элементы с определенными весовыми коэффициентами, в зависимости от степени их важности. После проведения расчетов всех необходимых индексов можно выявить сильные и слабые стороны развития региона, которые обязательно должны быть учтены для обоснования комплекса мероприятий по ускорению темпов экономического развития. Применяя данные индикаторы, также можно разработать стратегию развития, планировать хозяйственную деятельность региона в масштабах страны и других государств, формировать направления федеральной политики регионального развития.

Консалтинговая компания «АК&М» и рейтинговое агентство «Эксперт РА» совместно разработали методику для расчета рейтинга кредитоспособности субъектов РФ, а также муниципальных образований [8].

Данная методика базируется на обобщении количественных показателей исполнения бюджетов и параметров экономического развития. С ее помощью становится возможным сравнение регионов и муниципальных образований в зависимости от возможности исполнять свои долговые обязательства.

Кредитный рейтинг региона или территории представляет собой комплексную оценку способности органов исполнительной власти к своевременному и полному погашению долговых обязательств относительно обслуживания и погашения займов с учетом прогноза возможных колебаний экономической среды и изменений социально-политического характера. Данная методика опирается на применение объективных и субъективных параметров оценки кредитоспособности, а также прогнозы по их возможной трансформации. К объективным параметрам кредитоспособности регионов или муниципалитетов относят [8]:

- 1) регулярность поступлений денежных средств на счет заемщика в соответствии с финансово-экономической ситуацией, которая непосредственно влияет на своевременность пополнения финансовых ресурсов региона в будущем;
- 2) наличие у регионов финансовых ресурсов для своевременного погашения текущего или возможного долга.

Субъективные, то есть ситуационные, параметры кредитоспособности характеризуют социально-политическую ситуацию, а также уровень государственного управления на территории региона. К таким параметрам, в частности, можно отнести устойчивость региональной или муниципальной власти, степень благоприятности условий для пред-

принимательской деятельности в регионе, кредитную историю региона.

Данный рейтинг имеет важное практическое значение, поскольку позволяет повысить степень информационной прозрачности, тем самым создает благоприятные условия для привлечения инвестиций в регион.

Для оценки экономической ситуации в регионе необходимо иметь комплексное, системное представление о наличии экспортно ориентированных природных ресурсов и структурных изменений в производственном потенциале субъекта РФ в результате проводимых в стране реформах экономики. После можно будет сделать выводы об эффективности работы территорий [2].

Еще одна методика, дающая возможность оценить качество управления регионом — «Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов» — представляет собой оценку двух ключевых составляющих инвестиционного климата, к которым относятся риск (условия для инвестора) и потенциал (возможности, предоставляемые для инвестора территорией) [7].

Существуют различные разновидности рисков. Так, инвестиционный риск, сопряженный с совокупностью переменных факторов риска инвестирования, показывает возможность потерь инвестиций, а также дохода от них.

Для развития региона большое значение имеет инвестиционный потенциал, представляющий собой совокупность имеющихся на его территории факторов производства, а также сфер приложения капитала. Инвестиционный потенциал требует брать во внимание стратегические экономические характеристики: от насыщенности территории региона условиями и факторами производства, до потребительского спроса населения.

Совокупный инвестиционный потенциал формируется из частных потенциалов, каждый из которых характеризуется группой показателей. Ранг региона определяется по каждому виду потенциала отдельно, в зависимости от того, какую долю в процентном отношении, имеет потенциал региона в суммарном потенциале всех российских регионов.

Данная методика достаточно эффективна, поскольку учитывает большое количество факторов, на большинство из которых региональные власти не могут повлиять, так как они не попадают в сферу их влияния. Тем самым обеспечивается достоверность результатов рейтингования.

В итоге комплексность методики дает возможность проанализировать динамику изменения основных параметров, непосредственно оказывающих влияние на привлекательность территории. Другими словами, применяя данную методику

на практике, можно оценить управленческие, политические, экономические, финансовые, социальные и законодательные виды рисков, которые находятся в сфере регулирования органов исполнительной власти региона. Таким образом, можно сделать вывод, что данная методология действительно эффективно отражает степень результативности политики региональных властей в контексте развития территорий, находящихся под их юрисдикцией, и позволяет провести сравнительную оценку всех субъектов РФ.

Существует также методика оценки качества государственного управления в международном и региональном масштабах — «Индекс развития человеческого потенциала». Методика расчета данного индекса базируется на критерии оценки уровня жизни в регионе или стране, развитии личности человека с помощью расширения возможностей выбора в результате роста продолжительности жизни, повышения уровня образования, а также наращивания доходов, которые, в свою очередь, непосредственно зависят от эффективности политики, проводимой государством [1].

Главное достоинство данного подхода заключается в формировании количественных критериев социального развития (долголетие, уровень дохода, образование), которые могут быть использованы для количественного сравнения.

Индекс развития человеческого потенциала включает три равнозначных по значению элемента:

- 1) доход, который рассчитывается согласно величине валового внутреннего (регионального) продукта (ВВП/ВРП) по паритету покупательной способности, в долларах США;
- 2) образование, которое определяется на основе уровня грамотности и доли учащихся среди детей и молодежи (от 7 до 24 лет);
- 3) долголетие, обусловленное ожидаемой продолжительностью жизни.

Следовательно, индекс развития человеческого потенциала позволяет оценивать качество регионального управления посредством анализа политики, проводимой властями в части обеспечения подъема уровня и качества жизни населения.

Оценкой эффективности работы региональных властей занимаются и сами вышестоящие органы исполнительной власти. Однако следует подчеркнуть отсутствие в современной отечественной системе государственного управления укоренившихся методик, позволяющих дать оценку эффективности работы органов исполнительной власти на уровне региона, которая была бы закреплена в нормативно-правовых актах и могла бы использоваться для сравнительной оценки развития локальных территорий.

Вместе с тем можно выделить некоторые разработки по данной проблематике, которые применяются в настоящее время. Так, Министерство экономического развития РФ в свое время разработало следующие методические инструменты:

- 1) методика комплексной оценки уровня социально-экономического развития субъектов;
- 2) методика оценки привлекательности субъектов с точки зрения вкладывания инвестиций;
- 3) методика оценки финансового состояния регионов.

Разработкой системы показателей эффективности деятельности органов исполнительной власти субъекта занимались также экспертное управление Администрации Президента РФ и рабочая группа при Государственном Совете РФ.

Одним из наиболее успешных проектов в данной области можно считать разработки Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», связанных с формированием комплексной методики, направленной на оценку качества государственного управления в рамках мониторинга административной реформы. Согласно этой методике, оценка строится из трех базовых показателей качества государственного управления, а именно [1]:

- 1) ориентированность на результат (оценка качества процессов целеполагания и бюджетирования);
- 2) внутренняя организация деятельности (насколько эффективно ведется работа по выполнению функций и полномочий, делегированных региональным органам исполнительной власти);
- 3) взаимодействие с потребителями государственных услуг (с точки зрения граждан выясняется, насколько эффективно их взаимодействие с исполнительной властью региона, а также каковы транзакционные издержки в контексте данного взаимодействия).

Однако данная методика не получила широкого распространения, как мультифункциональный инструмент для оценки качества управления в регионе.

Исключительно значимым инструментом для оценки результативности управления на уровне субъекта РФ является оценка эффективности работы глав органов исполнительной власти субъектов России. Это очень актуально, потому что именно главы регионов определяют ведущие составляющие стратегии развития вверенных им территорий, а также направляют и координируют работу субфедеральных органов исполнительной власти.

Тема о формировании системы оценки работы глав субъектов РФ обсуждалась еще в 2004 г. в связи с предложением об отмене процедуры избрания глав субъектов РФ на всенародных выборах.

В 2005 г. главы регионов стали назначаться законодательными (представительными) органами субъектов РФ по представлению Президента РФ. В свою очередь, вопрос отставки должностных лиц решает Президент РФ, мотивируя свое решение об отставке утратой доверия к лицам, замещающим посты глав регионов [5].

Вместе с тем эксперты параллельно выдвинули предложение о том, что следует разработать формализованную систему оценки эффективности работы глав регионов. Они аргументировали данное предложение в связи с тем, что решение Президента должно быть обусловлено не только личными убеждениями, но и количественными и качественными показателями, позволяющими дать комплексную оценку результативности работы главы региона. На практике в этой связи было опробовано несколько подходов.

Аппарат Полномочного представителя Президента РФ в Южном федеральном округе, в частности, использовал комплексную методику, которая опирается на анализ более 100 показателей, характеризующих уровень развития региона. В ходе проводимой процедуры регион рассматривается в двух проекциях: с точки зрения уровня социально-экономического развития на текущий момент времени, а также с точки зрения экстраполяции того или иного показателя в течение следующих нескольких лет. По мнению разработчиков данной методики, этот подход позволяет в наибольшей степени учесть происходящие в регионе изменения качественного характера, а также дает возможность дать достаточно объективную оценку эффективности работы региональных властей. Об успехах в работе главы региона можно говорить только тогда, когда регион с фактическим низким уровнем развития на протяжении определенного времени начинает показывать относительно высокую динамику наращивания социально-экономических показателей.

Другая система оценки эффективности работы муниципальных служащих была разработана в Республике Карелия. Данная система заключается в проведении мониторинга по 70 показателям, ключевыми из которых является количественная оценка удовлетворенности жителей качеством предоставляемых муниципальных услуг жилищно-коммунальными, медицинскими и образовательными организациями и потребительской сферой. Оценка результатов здесь происходит путем регулярного проведения социологических опросов населения.

Решение задач по оценке эффективности работы глав органов исполнительной власти регионов коррелируется с исполнением Указа Президента РФ № 607 от 26.04.2008 г. «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов», согласно которому установлен перечень показателей для оценки эффективности деятельности органов регионального управления. Согласно данному Указу деятельность глав регионов оценивается по 43 базовым и 39 дополнительным критериям. Опираясь на эти показатели, определяются динамичные направления в социально-экономическом развитии региона, которые требуют, в свою очередь, повышения уровня ответственности региональных чиновников.

В Алтайском крае на основе Указа Президента РФ № 607 в 2008 г. было принято постановление администрации Алтайского края о методике оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления. В методике прописаны индикаторы оценки экономического, инфраструктурного и демографического потенциалов территорий, уровень жизни населения, а также введены дисквалификационные критерии в контексте соблюдения требований Бюджетного кодекса РФ и условий, обеспечивающих качественное управление бюджетом [6].

Согласно мнению большинства экспертов, данная методика оценки является значительным вкладом в развитие формализованной системы оценки работы глав субъектов. Однако при всех своих достоинствах она имеет и недостатки.

В частности, в вышеупомянутом Указе сформулирован только перечень критериев без классификации показателей по отраслевым признакам. Практика показывает, что без группировки критериев сложно объективно оценивать эффективность работы администрации субъекта РФ в разрезе отраслей регионального управления.

Указ также базируется на едином подходе к оценке всех субъектов РФ по одним и тем же критериям, что неэффективно в условиях их социально-экономического неравенства. Сложно оценить и эффективность работы вновь назначенного губернатора, и его вклад в развитие региона, поскольку по отношению к другим руководителям регионов он всегда будет находиться на невыгодной стартовой позиции.

Особо важным показателем эффективности управления регионом является оценка населения работы органов исполнительной власти. Данный показатель формируется путем проведения социологических опросов населения.

Сложно, конечно, переоценить важность доверия населения к региональным властям, так как именно динамика его изменения фиксирует

парадоксы общественного мнения при оценке эффективности деятельности властей. Тем не менее не стоит ставить именно этот показатель на первое место. Он не является интегральным оценочным индикатором, адекватно измеряющим эффективность управления регионом. Для обеспечения комплексной оценки эффективности политики региональных властей интерпретацию значения данного показателя следует проводить с учетом результатов других индикаторов.

Исследование ВЦИОМ показало явное расхождение между оценкой населения деятельности региональных властей и динамикой значений основных социально-экономических показателей. Особо явно эта тенденция прослеживается на примере Чеченской Республики, где при неизменно высоком рейтинге местной администрации крайне низкими остаются значения социально-экономических показателей. Обратный пример демонстрирует Ростовская область, получившая отрицательную оценку среди населения, однако имея при этом неплохие показатели социально-экономического развития.

Центр информационных коммуникаций «Рейтинг» ежегодно проводит исследования оценки деятельности глав регионов РФ. Специалисты «Рейтинга» провели заочные экспертные опросы с помощью методики У. Гордона [3].

В данном рейтинге в начале 2017 г. Алтайский край занял 49-е место из 85. Говоря об Алтайском крае, эксперты в первую очередь обратили внимание на позитивные экономические показатели. В частности, по индексу промышленного производства край превосходит средние значения по России и, в еще большей степени, показатели Сибирского федерального округа, а в ключевых местных отраслях (пищевая и перерабатывающая промышленность) по итогам 2016 г. объемы производства в регионе увеличились на 5,3% (в то время как в среднем по России — на 2,4%) [4].

Еще более впечатляющей для экспертов стала аграрная статистика Алтайского края, который «по итогам 2016 года объем производства сельхозпродукции увеличил на 12,4% (при среднем значении по России — на 4,8%). В 2016 г. особенно высокие результаты в растениеводстве — собран урожай около 5 млн т зерна — 4-е место среди регионов России. В крае собрано около 625 тыс. т гречихи — это около половины общероссийского урожая» [4].

Часть экспертов отметили благоприятные бюджетные показатели Алтайского края: «собственные доходы его консолидированного бюджета увеличились на 17%, объем государственного долга составил 5% от собственных доходов.

Это — наименьший показатель по Сибири и шестой по России» [4].

Вместе с тем для организации системной оценки эффективности деятельности органов государственного управления в РФ как на федеральном, так и региональном уровнях существует проблема — отсутствие системы унифицированных показателей для оценки эффективности их работы.

Более того, требуется наличие формализованных инструментов для поощрения региональных органов исполнительной власти, сумевших обеспечить рост ключевых показателей, и инструментов воздействия на глав регионов, показавших отрицательную динамику.

На протяжении уже долгого времени развитие регионов оценивается на основе отчетов глав регионов. Ежегодно в своих отчетах, в первую очередь перед законодательными (представительными) органами субъекта РФ, глава региона акцентирует внимания на социально-экономическом положении региона. По мнению федеральных властей, такой формат способствует улучшению качества управления.

Говоря о региональном уровне власти, нельзя не отметить муниципальный уровень управления. Несмотря на провозглашенную независимость и самостоятельность, де-факто муниципальная власть трудноотделима от региональной власти. Единая же стандартизированная система оценки качества, разработанная специально для муниципального уровня, все еще не сформирована. Тем не менее практика мониторинга эффективности работы местных администраций уже давно применяется во всех регионах РФ. В первую очередь, оценивается качество управления муниципальными финансами. Оценка производится структурными подразделениями администраций субъектов РФ, на которых возложена ответственность за проведение финансовой политики в регионе. На уровне субъектов РФ применяются следующие отраслевые методики оценки эффективности:

1) Рейтинг социально-экономического развития муниципальных образований (Нижегородская, Кировская, Пензенская, Калужская, Самарская область, Ханты-мансийский АО и др.);

2) Рейтинг муниципальных образований по уровню экономического потенциала (Свердловская область);

3) Рейтинг муниципальных образований, оцениваемых как наиболее благоприятные для развития малого и среднего бизнеса (Красноярский край);

4) Рейтинг муниципальных образований по степени реализованности приоритетных национальных проектов (Республика Тыва).

Разработка единой системы оценки эффективности работы муниципальных властей непосредственно сопряжена с Указом Президента РФ «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов» и разработанным на его основе Распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. «Оценка эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов». Эффективность органов местного самоуправления, включающих в себя городские округа и муниципальные районы, согласно этим документам, определяется по перечню показателей. Во многом эти показатели схожи с теми, которые призваны оценивать деятельность регионов. Большое их число относится к группе индикаторов, характеризующих социально-экономическое развитие территориальных образований, которые, в свою очередь, коррелируются с показателями эффективности работы органов исполнительной власти субъектов РФ.

На базе ежегодных отчетов, присланных муниципальными образованиями, региональные власти готовят обобщенный доклад, касающийся мониторинга эффективности деятельности органов местного самоуправления, которые расположены в границах данного региона. Учет эффективности работы муниципалитетов проводится по единому перечню индикаторов закрытого типа. Кроме достигнутых показателей за определенный период времени городские округа и муниципальные районы обязаны информировать руководство о планируемых значениях показателей на трехлетний период времени. Причем одной из отличительных черт упомянутых выше докладов является отсутствие жесткой регламентации, касающейся путей достижения плановых значений показателей.

В результате обеспечивается универсальность оценки качества работы органов местного самоуправления, с точки зрения основных социально-экономических индикаторов.

В заключение стоит обратить внимание на то, что кроме инструментов для ведомственной оценки эффективности работы муниципалитетов в качестве дополнительных инструментов властям следует использовать результаты оценки независимых организаций и институтов, таких как рейтинговые, консалтинговые, международные и некоммерческие организации. Однако сегодня оценки независимых экспертов не являются основой для принятия управленческих решений в органах государственной власти, хотя такие рейтинги — отражение объективной реальности происходящих событий. Поэтому именно за такими инструментами, на наш взгляд, будущее.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алескеров Ф. Т., Головщинский К. И., Клименко А. В. Оценки качества государственного управления. Препринт. М., 2006. 36 с.
2. Мищенко В. В., Мищенко И. К. Современные подходы к классификации регионов с позиций структурно-экономического развития // Вестник алтайской науки. 2015. № 2. С. 207–212.
3. Модель конкурентоспособности «Бауман Инновейшн» и Института региональной политики/ Strategy Partners Group [Электронный ресурс]. URL: <http://strategy.ru/the-global-information-technology-report-2009-2010/>, свободный. Загл. с экрана (дата обращения 28.03.2018).
4. Рейтинги кредитоспособности региональных и муниципальных органов власти Российской Федерации / Рейтинговое агентство RAEX («Эксперт РА») [Электронный ресурс]. URL: <http://raexpert.ru/ratings/regioncredit/consortium/>, свободный. Загл. с экрана (дата обращения 28.03.2018).
5. Порядок и процедура назначения и снятия губернаторов в России. Справка / РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: [http:// https://ria.ru/spravka/20110225/338705499.html](http://https://ria.ru/spravka/20110225/338705499.html).
6. Сабына Е. Н. Проблемы формирования единой системы оценки эффективности деятельности муниципальных образований // Известия Алтайского государственного университета. 2009. № 2. С. 177–181.
7. Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов 2016 года / Рейтинговое агентство RAEX («Эксперт РА») [Электронный ресурс]. URL: <http://raexpert.ru/ratings/regions/2016/>, свободный. Загл. с экрана. (дата обращения 20.03.2018).
8. Национальный рейтинг губернаторов (январь-февраль 2017) / Центр информационный коммуникаций «Рейтинг» [Электронный ресурс]. URL: <http://russia-rating.ru/info/11508.html>, свободный. Загл. с экрана. (дата обращения 20.03.2018).

REFERENCES

1. Aleskerov, F. T., Golovshchinskiy, K. I., Klimenko, A. V. (2006). Assessing the quality of public administration. Pre-print. Moscow, Higher School of Economics (in Russian).
2. Mishchenko, V. V., Mishchenko, I. K. (2015). Modern approaches to the classification of regions with positions of structural and economic development. Bulletin of the Altai Science, 2, 207–212 (in Russian).
3. The Bauman Innovation Competitiveness Model and the Institute for Regional Policy. Strategy Partners Group. Available from: <http://strategy.ru/the-global-information-technology-report-2009-2010/> Accessed on 28.03.2018 (in Russian).
4. The credit ratings of regional and municipal authorities of the Russian Federation. RAEX rating agency. Available from: <http://raexpert.ru/ratings/regioncredit/consortium/> Accessed on 28.03.2018 (in Russian).
5. The procedure and procedure for appointing and withdrawing governors in Russia. Reference. RIA Novosti. Available from: <http://https://ria.ru/spravka/20110225/338705499.html/> Accessed on 20.02.2018 (in Russian).
6. Sabyna, E. N. (2009). Problems of formation of a unified system for assessing the effectiveness of municipalities. Izvestia of Altai State University, 2, 177–181 (in Russian).
7. The Rating of investment attractiveness of the regions in 2016. RAEX rating agency. Available from: <http://raexpert.ru/ratings/regions/2016/> Accessed on 20.03.2018 (in Russian).
8. The national rating of governors (January-February 2017). Information Communication Center «Rating» Available from: <http://russia-rating.ru/info/11508.html/> Accessed on 20.03.2018 (in Russian)).

Поступило в редакцию 12 января 2018 г.

Принято к печати 30 марта 2018 г.

ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ РОСТА РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ОГРАНИЧЕНИЙ

А. В. Михайлов

Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова (Барнаул, Россия)

В статье исследуются воспроизводственные процессы с позиции методологии системного рассмотрения производства и экологии. В результате приведена корректировка формулы стоимости произведенного продукта, включающая параметры внешней среды. Рассмотренные системные принципы и модели апробируются на мезоэкономическом уровне. В частности, рассмотрена принципиальная возможность учитывать влияние производственного фактора по критериям полезности и ущерба, исходя из социально-демографического и экологического измерения. Приведены основные показатели, характеризующие воздействие хозяйственной деятельности на окружающую среду на материалах Алтайского края. Исследуются понятия региональной экономики и устанавливаются регрессионные зависимости между основными показателями, отражающими процессы накопления и обезвреживания отходов производства и потребления. Данные регрессионные зависимости отражают как динамику изменения основных производственных фондов и промежуточного потребления во времени, так и устанавливают зависимость между их изменением и изменением зависящих от них показателей — валовым региональным продуктом, объемом выброса отходов производства и объемом использованных и обезвреженных отходов производства. Предложенная модель и полученные на ее основе прогнозные показатели предназначены для оценки уровня отходов от роста валового регионального продукта (ВРП) и расчета экономического ущерба для региона.

Ключевые слова: экологическое воспроизводство, показатель экономической деятельности региона, ущерб внешней среде, обезвреживание отходов производства и потребления, воспроизводство регионального общественного капитала.

SECURING GROWTH AND REGIONAL ECONOMY UNDER ENVIRONMENTAL LIMITS

A. V. Mikhailov

I. I. Polzunov Altai State Technical University (Barnaul, Russia)

In the article, reproductive processes are studied from the standpoint of the methodology of systemic consideration of production and ecology. As a result, the formula for the cost of the produced product is adjusted, including the parameters of the external environment. The considered system principles and models are tested at the meso-economic level. The principal possibility considering the influence of the production factor on the utility and damage criteria, based on the socio-demographic and ecological dimension, is discussed. The main indicators that characterize the impact of economic activity on the environment on the materials of the Altai Territory are given. The concepts of regional economy are explored, and regression dependencies are established between the main indicators reflecting the processes of accumulation and neutralization of production and consumption wastes. These regressive dependencies reflect both the dynamics of changes in fixed production assets and intermediate consumption over time and establish the relationship between their change and the change in the indicators depending on them—the gross regional product, the volume of emissions from production waste and the amount of used and neutralized production waste. The proposed model and the forecasted indicators derived from it are intended to assess the level of waste from the growth of GRP and the calculation of economic damage for the region.

Keywords: ecological reproduction, the indicator of the economic activity of the region, damage to the external environment, the decontamination of production and consumption wastes, the reproduction of regional social capital.

Многие исследователи, отвечая на вопрос, почему действующая социально-экономическая наука не смогла обеспечить гармоничное развитие общества, утверждают, что «основной причиной такого положения является отсутствие основных принципов целостного видения развития социально-экономических систем» [4]. Действительно, максимизация прибыли на уровне производственных систем и личного потребления столкнулись с фундаментальными противоречиями рыночной экономики: увеличивающийся разрыв между богатыми и бедными, деградация природной среды и т. п.

Очевидно, не все благополучно в действующей парадигме практического применения существующих экономических теорий и моделей. Как представляется, давление принципа экономической эффективности в конкурентной борьбе смещают центр внимания методологических подходов к практической целесообразности деятельности рыночных агентов. Вследствие этого нарушается принцип системности и единства теории и практики. В частности, познание системы необходимо рассматривать в иерархическом единстве с системами более высокого порядка. Но тогда возникает проблема формирования других целевых критериев развития социально-экономической системы в контексте среды обитания. Человек парадоксальным образом соединяет систему производства (источники жизнедеятельности) и природу как источник ресурсов во всем их многообразии. До сих пор не удалось сбалансировать производство и экологию: очевидно, что развитие товарного производства (усиление потребления — как источник повышения качества жизни) неизбежно приводит к ухудшению качества окружающей среды, то есть среды обитания, а в итоге — к ухудшению качества жизни [8].

Еще одним представителем концепции системной экономики является Г. Клейнер, который считает, что это «сравнительно новое направление в экономической мысли, в рамках которого экономика рассматривается как арена создания, взаимодействия, трансформации и ликвидации экономических систем различной природы, уровня, строения и назначения» [5].

В этом контексте предметную область системной экономики составляют производственные объекты, проекты, действия, процессы, среды и т. д. Если системную экономическую теорию рассматривать как одно из направлений системной парадигмы Я. Корнаи [6], то в ее рамках предпочтения агентов формируются под влиянием систем макроуровня, в таком случае основной единицей анализа выступает относительно обособленная социально-экономическая система.

Автор данной статьи делает попытку, опираясь на методологию системной экономики, рассмотреть воспроизводственный процесс с уточненных методологических позиций. Экономика региона, национальная экономика или экономика фирмы имеет общую фундаментальную основу и общие принципы функционирования. Единство экономик любого уровня определяется их развитием по законам воспроизводства. Воспроизводственная парадигма обусловлена, прежде всего, тем, что она объясняет, каким образом используемый в производственных процессах капитал не исчезает (не «проедается»), а сохраняется и возрастает. При этом движение общественного или индивидуального капитала рассматривается на стадиях: производства, обращения и потребления.

В соответствии с воспроизводственными схемами К. Маркса [7] стоимость произведенного продукта (P) состоит из трех частей: постоянного капитала C , переменного капитала V и прибавочной стоимости m .

$$P = C + V + m. \quad (1)$$

Эта концептуальная форма справедлива для производственной системы, не взаимодействующей с внешней средой, то есть в правой затратной части соотношения (1) не учитывается неизбежное потребление экологических ресурсов (воздуха, земли для складирования отходов и других), и тогда $C + V$, в современной терминологии представляет собой только затраты инвестора (капиталиста). Во времена К. Маркса уровень технологий и масштабы общественного производства были уже таковыми, что экологический вред необходимо было учитывать, однако по разным причинам этому не уделялось должного внимания. В настоящее же время взаимодействие экологии и экономики по своим последствиям и угрозе природе и здоровью населения требует теоретического и методологического переосмысления. На рисунке 1 показана условная схема производственной системы, соответствующая соотношению (1).

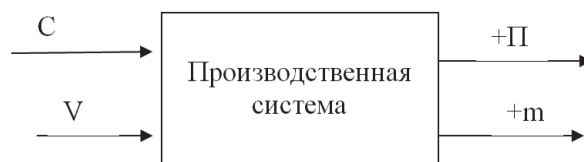

Рис. 1. Концептуальное представление производства по традиционной воспроизводственной модели

На рисунке 2 представлена концептуальная модель, показывающая полное взаимодействие предприятия с внешней средой: знак плюс показы-

вает положительное, полезное воздействие, знак минус — вредное взаимодействие или ущерб.

Теоретически можно представить, что переменные $-ЭУ$ — общий ущерб внешней среде и $-Y$ — необходимые затраты на утилизацию по-

требленной продукции это дополнительные ресурсы, которые производственная система изымает из природы, или, например, городской среды, внешнего окружения без возмещения, то есть бесплатно!

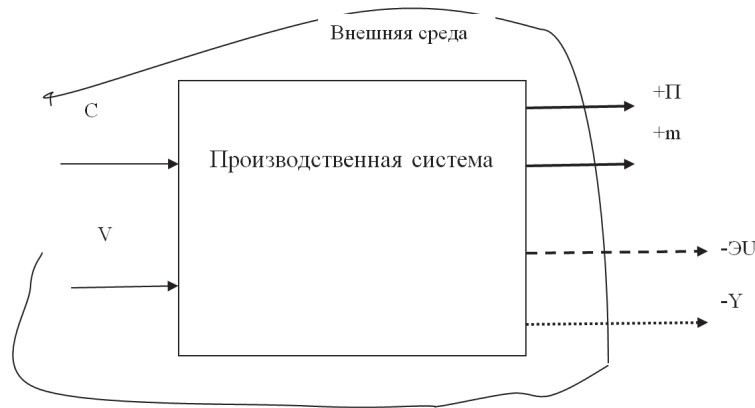

Рис. 2. Общая модель экологического производства

По действующему законодательству РФ в области охраны окружающей среды применяют следующие инструменты воздействия на загрязнителей: лицензии, разрешения, плата за вредное воздействие на окружающую природную среду. «По своему экономическому содержанию плата за загрязнение представляет собой плату за право пользования ассимиляционным потенциалом природной среды, который следует рассматривать как своеобразный ресурс, за пользование которым необходимо платить так же, как и за приобретение любого другого ресурса. Если считать, что право собственности на окружающую среду принадлежит в целом всему обществу, то хозяйствующие субъекты, являющиеся источниками выбросов/сбросов/ размещения, должны нести ответственность за причиненный ущерб [11]. Однако, как показывает практика, этого недостаточно. В контексте системной экономики, о которой говорилось выше, и теории воспроизводства затраченные ресурсы должны быть возмещены. В таком случае императив возмещения (обобщенного воспроизводства с учетом экологии) причиненного ущерба, учитывая требование баланса в движении капитала и составляющие — $ЭУ$ и Y в соотношении (1) необходимо переписать в следующем виде:

$$П_3 = C + V + ЭУ + Y + m, \quad (2)$$

где $П_3$ — стоимость произведенного продукта с учетом экологических затрат;

$C+V$ — затраты капиталиста на технологии, сырье, капитальные сооружения, заработную плату наемного персонала, возмещаемые издержки на рынке через акты обмена;

$(ЭУ, Y)$ — невозмещаемые издержки (ущерб) через акты купли-продажи со стороны производственной системы окружающей среде.

В той или иной мере издержки $ЭУ$ — стоимостная оценка вреда, Y — стоимостная оценка утилизации выведенного из эксплуатации изделия, фирмы и корпорации вынуждены осуществлять: на очистные сооружения, плату за вредность, утилизацию, переработку отходов и т. п. С формально-теоретической точки зрения производственная система изымает из окружающей среды специфические природные и экологические ресурсы (земельные площади, чистый воздух, воду) в объеме $ЭУ, U$, что требует возмещения данных затрат хотя бы в тех же пропорциях, тогда условие равновесия по критерию компенсации вреда может выглядеть следующим образом:

$$ЭУ + Y = ЭУ_в + Y_в, \quad (3)$$

где $ЭУ_в$ — возмещаемые затраты природе (возмещение экологического ущерба);

$Y_в$ — возмещаемые затраты на утилизацию.

Особенно наглядно принципы эколого-экономического воспроизводства просматриваются на мезоэкономическом уровне: региональная экономика, экономика города, агломерационное образование. В этом случае присутствуют все ключевые элементы эколого-экономической системы: производство как поставщик полезной для жизни и вредной для среды стоимости; рынок, где осуществляются акты обмена Т — Д — Т; природная среда, как необходимые условия для жизнедеятельности (географическое пространство, воздух, вода) и в этом качестве, естественно, имеющие стоимость; социальная подсистема. Все эти элемен-

ты взаимодействуют, имеют множество прямых и обратных связей и отношений, часто противоречивых, и образуют динамическое равновесие в процессах развития. Если нарушается баланс между вредным воздействием производства на экологию и естественной способностью экологического пространства к самоочищению и восстановлению, то разрушается либо производственная система, либо внешняя среда, либо и то, и другое, например, Чернобыльская АЭС и окружающее ее пространство, деградация промышленности моногородов (г. Рубцовск Алтайского края) [3].

В данной статье предложен методологический подход исследования развития региональной экономики с учетом рассмотренных выше проблем и теоретических предпосылок. В частности, перед наукой стоит достаточно важный и принципиальный вопрос: как, в какой мере и на каких условиях учитывать влияние производственного фактора по критериям полезности и ущерба, исходя из социально-демографического и экологического измерения.

Негативный эффект и экологический ущерб оценивается статистически по каждому году и представлен в таблице 1.

Под региональным общественным капиталом, например, производственным комплексом Алтайского края, будем понимать условно выделенную

часть совокупного капитала, функционирующего в регионе.

Движение регионального капитала представляет собой интегрированное движение индивидуальных капиталов, воспроизводство которых осуществляется в данном регионе. Несомненно, воспроизводство регионального капитала является абстрактной категорией, поскольку весьма сложно выделить из всей социально-экономической системы подсистему региональной экономики, тем не менее воспроизводственный подход как концептуальная основа анализа региональной экономики является весьма продуктивным. Характеристика регионального капитала — производит и воспроизводит прибавочную стоимость, охватывает как непосредственный процесс производства, так и обе фазы обращения.

Кроме того, посредством воспроизводства регионального капитала воспроизводятся оба сектора рынка и вся совокупность социально-рыночных отношений.

Процесс воспроизводства регионального общественного капитала охватывает производительное и индивидуальное потребление во всех формах и превращениях. Однако превращение форм, обуславливающих как производственное, так и индивидуальное потребление, не ограничено только пределами региона.

Таблица 1

Основные показатели, характеризующие воздействие хозяйственной деятельности на окружающую среду [1, 2]

Год	2007	2008	2009	2010	2011	2012
	1	2	3	4	5	6
Q_t , млн т	2,326	2,667	2,181	3,048	2,737	3,119
q_t , млн т	0,594	0,821	0,570	1,065	1,036	0,787
Kb_t , млрд руб.	0,067	0,052	0,014	0,011	0,014	0,015
ВРП, W_t , млрд руб.	223,563	259,343	265,613	302,901	336,184	368,995
P_t , млрд руб.	253,752	268,977	285,116	302,223	343,690	385,203
ОПФ, F_t , млрд руб.	598,012	633,893	671,926	712,242	760,405	797,922
Год	2013	2014		2015	2016	
	7	8		9	10	
Q_t , млн т	3,309		2,957		3,178	3,369
q_t , млн т			0,823	0,102	0,130	0,138
Kb_t , млрд руб.			0,062	0,027	0,018	0,019
ВРП, W_t , млрд руб.			416,110	447,907	474,781	503,268
P_t , млрд руб.			426,715	449,574	476,549	505,142
ОПФ, F_t , млрд руб.			870,401	904,600	931,166	987,036

Поиск равновесных стратегий развития региональной экономики при учете экологических ограничений можно осуществить с помощью модели, которая информационно опирается на существующую статистику. Введем следующие обозначения:

— W_t — валовой региональный продукт (ВРП) в году t ;

— F_t — суммарная стоимость основных производственных фондов (ОПФ) всей региональной экономики в году t ;

— P_t — суммарное промежуточное потребление в году t по всем ВЭД;

— Q_t — объем выброса отходов производства в году t ;

- Kb_t — объем инвестиций в нейтрализацию вреда от отходов производства в году t ;
- q_t — объем использованных и обезвреженных отходов производства в году t .

Концептуальная модель.

1) Устанавливаем формальную зависимость ВРП от ОПФ и суммарного промежуточного потребления в году t :

$$W_t = \Psi_1(F_t, P_t), \quad (4)$$

где Ψ_1 — вид функциональной зависимости, определяется на основе регрессионного анализа по имеющейся статистике.

2) Определяем динамику изменения ВРП и ОПФ во времени t :

$$F_t = \Psi_2(t); P_t = \Psi_3(t). \quad (5)$$

3) Определяем корреляционную зависимость Q_t — объема выброса отходов производства от величины ВРП и объема инвестиций Kb_t в нейтрализацию вреда от отходов производства:

$$Q_t = \Psi_4(W_t, Kb_t), \quad (6)$$

где Kb_t — управляющий параметр, представлен табличной функцией, показывает политику органа управления в области защиты экологии.

Под региональным общественным капиталом, например, производственным комплексом Алтайского края, будем понимать условно выделенную часть совокупного капитала, функционирующего в регионе.

4) Зависимость использованных и обезвреженных отходов производства:

$$q_t = \Psi_5(Q_t, Kb_t). \quad (7)$$

Для проверки гипотезы, содержание которой формально выражено в соотношениях (4)–(7), был проведен статистический анализ и построе-

ны функции регрессии по всем факторам, содержащимся в этих соотношениях. На основании исходных данных [1, 2, 10] была построена таблица, с помощью которой проведен регрессионный анализ и получены следующие зависимости.

Линейное уравнение регрессии, характеризующее функциональную зависимость стоимости ОПФ от времени, выглядит следующим образом:

$$F_t = 43,985t + 544,84, \quad (8)$$

где F_t — показатель стоимости основных производственных фондов, млрд руб.;

t — время (год 2006).

Коэффициент детерминации $R^2 = 0,995$.

На основании данных таблицы 1 линейное уравнение регрессии, характеризующее статистическую зависимость промежуточного потребления от времени:

$$P_t = 30,017t + 204,601, \quad (9)$$

где P_t — показатель промежуточного потребления, млрд руб.;

t — время (год — 2006).

Коэффициент детерминации $R^2 = 0,983$.

Уравнение регрессии типа «функции Кобба — Дугласа», характеризующее статистическую зависимость валового регионального продукта от стоимости основных производственных фондов и промежуточного потребления, выглядит следующим образом:

$$W_t = 0,016 \cdot F_t^{1,311} \cdot P_t^{0,217}, \quad (10)$$

где W_t — валовой региональный продукт, млрд руб.;

F_t — стоимость основных производственных фондов, млрд руб.;

P_t — показатель промежуточного потребления, млрд руб.

Коэффициент детерминации $R^2 = 0,995$.

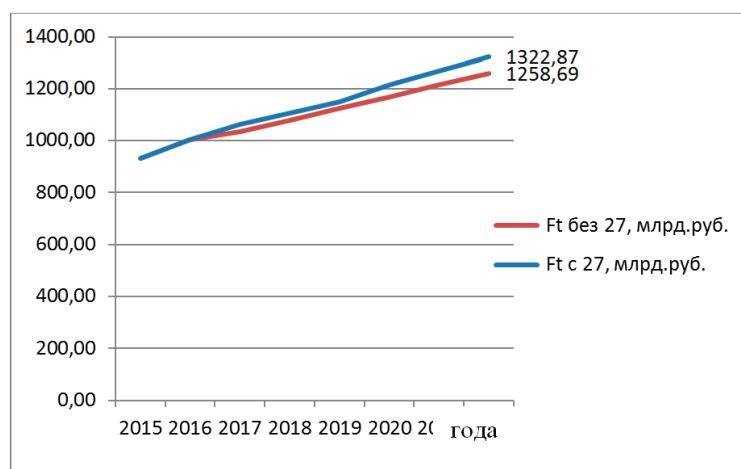

Рис. 3. Прогноз ОПФ с учетом прироста фондов на 27 млрд руб. в год в течение 2017–2019 гг. (F_t с 27) и без увеличения (F_t без 27)

В общем, значение коэффициентов детерминации позволяет предполагать статистическую значимость полученных уравнений регрессии, следовательно, их можно использовать для прогноза зависимости роста отходов от роста ВРП. Предположим, что в течение 2017–2019 гг. осуществляется план ежегодного увеличения основных

производственных фондов на 27 млрд руб. в год (рис. 3) [9].

На основании регрессии (10) построим статистическую зависимость валового регионального продукта от стоимости основных производственных фондов с учетом увеличения на 15 млрд руб. в 2017–2019 гг. и без увеличения (рис. 4).

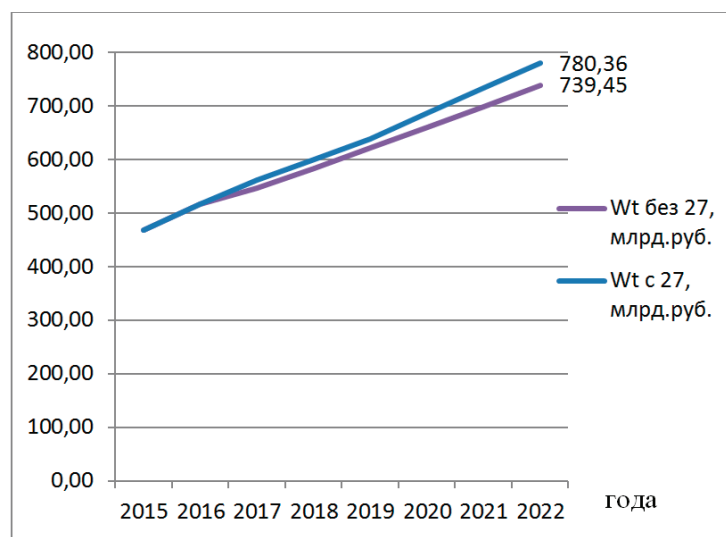

Рис. 4. Прогноз валового регионального продукта с учетом прироста фондов на 27 млрд руб. в год в течение 2017–2019 годов (W_t с 27) и без увеличения (W_t без 27)

На основании данных таблицы 1 линейное уравнение регрессии, характеризующее статистическую зависимость показателя «образовано отходов производства» в млн т от валового регионального продукта и инвестиций в основной капитал на охрану и рациональное использование, выглядит следующим образом:

$$Q_t = 0,003W_t + 1,222Kb_t + 1,632, \quad (11)$$

где Q_t — образовано отходов производства, млн т;
 W_t — валовой региональный продукт, млрд руб.;
 Kb_t — инвестиции в основной капитал на охрану и рациональное использование, млрд руб.

Коэффициент детерминации $R^2 = 0,662$. Прогноз показателя «образовано отходов производства» с учетом прироста основных производственных фондов на 27 млрд руб. в год в течение 2017–2019 гг. и без увеличения на рисунке 5.

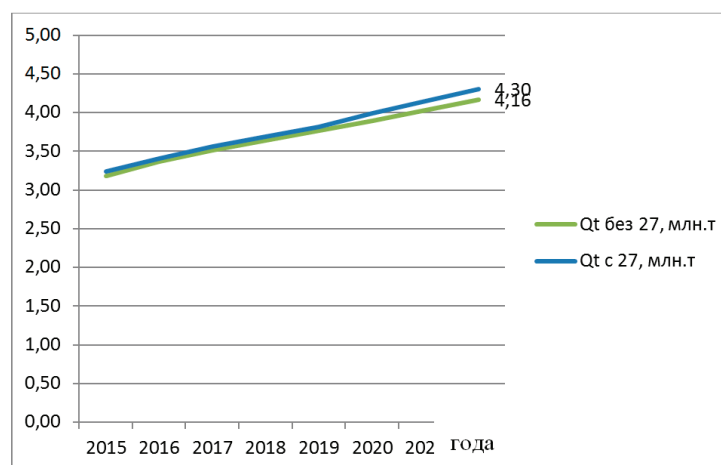

Рис. 5. Прогноз показателя «образовано отходов производства» с учетом прироста основных производственных фондов на 27 млрд руб. в год в течение 2017–2019 гг. (Q_t с 27) и без увеличения (Q_t без 27)

Как известно, часть отходов, сопутствующих производству, в нашем случае ВРП, обезвреживается и утилизируется. На эти процессы в региональной экономике выделяются инвестиции, это также отражено в таблице 1. На основании данных этой же таблицы было построено уравнение регрессии, характеризующее статистическую зависимость использованных и обезвреженных отходов от общего объема отходов производства и потребления и инвестиций в основной капитал на охрану и рациональное использование земель, которое выглядит следующим образом:

$$q_t = -0,249Q_t + 5,215Kb_t + 1,068, \quad (12)$$

где q_t — объем использованных и обезвреженных отходов производства в году t ; млн т;

Kb_t — инвестиции в основной капитал на охрану и рациональное использование земель, млрд руб.;

Q_t — образовано отходов производства и потребления, млн т.

Коэффициент детерминации $R^2 = 0,194$.

На основании регрессии (12) построим статистическую зависимость показателя «объем использованных и обезвреженных отходов производства» от стоимости основных производственных фондов с учетом увеличения на 15 млрд руб. в 2017–2019 гг. и без увеличения (рис. 6).

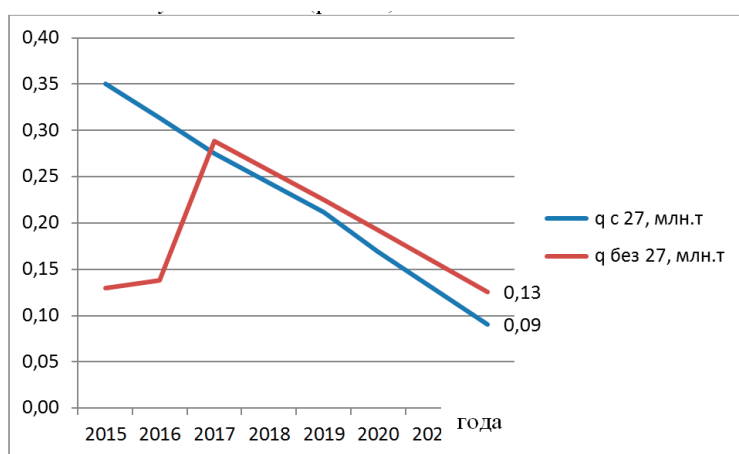

Рис. 6. Прогноз показателя «объем использованных и обезвреженных отходов производства» с учетом прироста основных производственных фондов на 27 млрд руб. в год в течение 2017–2019 гг. (q_t с 27) и без увеличения (q_t без 27)

Коэффициент детерминации показывает на очень низкую значимость полученного уравнения (12), что говорит о следующем: либо неверно ведется статистика обезвреживания отходов, либо инвестиции не дают должного результата. Поэтому в настоящее время попытка скорректировать динамику отходов с учетом данного уравнения (12) не представляется возможным, требуются

дополнительные исследования для поиска ответа на вопрос, есть ли связь между объемом инвестиций в нейтрализацию отходов и объемом нейтрализованных отходов. Тем не менее представленная модель, по нашему мнению, может служить полезным инструментом для оценки уровня отходов от роста ВРП и расчета экономического ущерба для региона.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алтайский край в цифрах. 2007–2012: крат. стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю. Барнаул, 2013. 216 с.
2. Алтайский край в цифрах. 2011–2015: крат. стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю. Барнаул, 2016. 248 с.
3. Егоров В. И., Мельберт А. А., Михайлов А. В. и др. Анализ состояния окружающей среды в регионах Российской Федерации // Мир науки, культуры, образования. 2013. №5 (42). С. 457–459.
4. Зарнадзе А. А. О взаимосвязи ноосферной идеологии гомеостатических методов управления // Управленческие науки. 2016. №3. С. 18–29.
5. Клейнер Г. Б. Исследовательские перспективы и управленческие горизонты системной экономики // Управленческие науки. 2015. №4. С. 53–60.

6. Корнаи Я. Системная парадигма // Вопросы экономики. 2002. № 5. С. 4–22.
7. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии / пер. с нем. П. Н. Ключкина, М. А. Бунятына. М., 2012.
8. Михайлов А. В., Тейхреб Н. Я. Образование и переработка отходов пищевой промышленности в Алтайском крае // Ползуновский вестник. 2015. № 2. С. 59–63.
9. Прогноз социально-экономического развития Алтайского края на 2018–2020 годы [Электронный ресурс]. URL: http://www.altaregion22.ru/region_news/bazovyi-i-tselevoi-varianty-prognoza-sotsialnoekonomicheskogo-razvitiya-altaiskogo-kraya-na-2018-2020-gody-obsuzhdayut-chleny-pravitelstva-regiona_621313.html/ (дата обращения 10.12.17).
10. Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю. [Электронный ресурс]. URL: <http://akstat.gks.ru/> (дата обращения 10.12.17).
11. Тютюкина Е. Б., Седаш Т. Н., Данилов А. И. Экономические инструменты обеспечения охраны окружающей среды: управленческий аспект // Управленческие науки. 2015. № 4. С. 53–60.

REFERENCES

1. Altayskiy kray v tsifrakh. 2007–2012. (2013). Territorial'nyy organ Federal'noy sluzhby gosudarstvennoy statistiki po Altayskomu krayu. Barnaul (in Russian).
2. Altayskiy kray v tsifrakh. 2011–2015. (2016). Territorial'nyy organ Federal'noy sluzhby gosudarstvennoy statistiki po Altayskomu krayu. Barnaul (in Russian).
3. Kleyner, G. B. (2015). Issledovatel'skiye perspektivy i upravlencheskiye gorizonty sistemnoy ekonomiki. Upravlencheskiye nauki, 4, 53–60 (in Russian).
4. Kornai, YA. (2002). Sistemnaya paradiigma. Voprosy ekonomiki, 5, 4–22 (in Russian).
5. Marks, K. (2012). Kapital. Kritika politicheskoy ekonomii. Moscow. Eksmo. (in Russian).
6. Mikhaylov, A. V., Teykhreb, N. Y. (2015). Obrazovaniye i pererabotka otkhodov pishchevoy promyshlennosti v Altayskom kraeye. Polzunovskiy vestnik, 2, 59–63 (in Russian).
7. Prognoz sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Altayskogo kraya na 2018–2020 gody. Available from: http://www.altaregion22.ru/region_news/bazovyi-i-tselevoi-varianty-prognoza-sotsialnoekonomicheskogo-razvitiya-altaiskogo-kraya-na-2018-2020-gody-obsuzhdayut-chleny-pravitelstva-regiona_621313.html/ Accessed on 10.12.2017 (in Russian).
8. Territorial'nyy organ federal'noy sluzhby gosudarstvennoy statistiki po Altayskomu krayu. Available from: <http://akstat.gks.ru/> Accessed on 10.12.2017 (in Russian).
9. Tyutyukina, Ye. B., Sedash, T. N., Danilov A. I. (2015). Ekonomicheskkiye instrumenty obespecheniya okhrany okruzhayushchey sredy: upravlencheskiy aspekt. Upravlencheskiye nauki, 4, 53–60 (in Russian).
10. Yegorov, V. I., Melbert, A. A., Mikhaylov, A. V. et al. (2013). Analiz sostoyaniya okruzhayushchey sredy v regionakh Rossiyskoy Federatsii. Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya, 5 (42), 457–459 (in Russian).
11. Zarnadze, A. A. (2016). O vzaimosvyazi noosfernoy ideologii i gomeostaticheskikh metodov upravleniya. Upravlencheskiye nauki, 3, 18–29 (in Russian).

Поступило в редакцию 20 декабря 2017 г.

Принято к печати 19 апреля 2018 г.

СОСТОЯНИЕ И РОЛЬ САНАТОРНО-КУРОРТНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКО-КАЗАХСКОГО АЛТАЯ В ОЗДОРОВЛЕНИИ НАСЕЛЕНИЯ

М. Б. Молдажанов¹, В. В. Пуричи²

¹ Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет (Семей, Республика Казахстан)

² Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

В статье рассматривается значение и перспективы использования санаторно-курортных объектов, расположенных в пределах Большого Алтая на территории Российской Федерации и Республики Казахстан. Выделяются санаторно-курортные зоны, их характеристики в плане функционирования курортно-ресурсной базы, состояния объектов в настоящее время и перспектив их использования в рамках единого санаторно-курортного комплекса для решения проблем оздоровления населения, пропаганды здорового образа жизни и использования для повышения качества человеческого капитала территории.

В рамках работы предполагается, что рассматриваемая территория, объединенная единством происхождения на ней санаторно-курортных объектов, имеет общую перспективу в рамках Таможенного союза России и Казахстана. В связи с этим имеет смысл рассматривать ее как единый комплекс, функционирующий на рынках оздоровительного туризма России, Казахстана и Евразии в целом.

Ключевые слова: кластерный подход в туризме, оздоровительный туризм, санаторно-курортный комплекс, курортные ресурсы Алтая.

ROLE OF THE SANATORIUM SYSTEM OF THE RUSSIAN-KAZAKH ALTAI IN POPULATION HEALTHCARE IMPROVEMENT

M. B. Moldazhanov¹, V. V. Purichi²

¹ Kazakh Humanitarian Law Innovative University (Semey, Kazakhstan)

² Altai State University (Barnaul, Russia)

The article discusses the significance and prospects of the use of sanatorium facilities located within the Greater Altai on the territory of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan. Health resort zones, their characteristics in terms of the characteristics of the resort and resource base, the current state of the facilities and prospects for their use in the framework of a single health resort complex to address the problems of improving the population, promoting a healthy lifestyle and use to improve the quality of human capital of the territory are highlighted.

Within the framework of the work it is assumed that the considered territory, United by the unity of origin of the sanatorium objects on it, has a common perspective within the Customs Union of Russia and Kazakhstan. In this regard, it makes sense to consider it as a single complex operating in the markets of health tourism in Russia, Kazakhstan, and Eurasia as a whole.

Keywords: cluster approach, tourism, health tourism, health resort, resort resources of the Altai.

После длительного периода депопуляции, начавшегося в 90-х гг. прошлого века, Российская Федерация вышла на положительное

сальдо демографического прироста. Этому способствовала комплексная государственная политика, реализующая целый ряд программных инструмен-

тов на всех уровнях власти в стране. Демографическая политика России предполагает существенные бюджетные расходы для поддержания воспроизводства населения на приемлемом уровне. Однако уже в 2017 г. наблюдался спад рождаемости и отрицательное сальдо естественного прироста. Теперь причиной снижения рождаемости выступает приход в репродуктивный возраст немногочисленного поколения 90-х. Очень мало потенциальных матерей.

Демографические проблемы в России давно стали проблемами экономическими. Огромная территория страны всегда требовала большого количества рабочих рук для экономики. Дефицит кадров в восточных и северных районах принуждал власть к реализации программ переселения. Освоение Сибири и Дальнего Востока изымало из трудового звена Центральной России наиболее активных, энергичных и предприимчивых людей. Годы войны унесли почти целое поколение. Очень часто можно услышать слова о необходимости сбережения и развития человеческого капитала во всех частях нашей страны.

Фундаментом человеческого капитала является его здоровье. Сохранение здоровья нации — задача номер один, причем в настоящее время продолжительность жизни в стране далеко не самая высокая. Проблема не только в ранней смертности, но и в том, что способность к продуктивному образу жизни утрачивается очень рано. В таких условиях для сохранения здоровья населения и его трудоспособности необходимо принимать решительные меры. Реализация этих мер связана с различными мероприятиями в сфере здравоохранения. В Концепции развития здравоохранения в Российской Федерации до 2020 г. уделяется большое внимание борьбе с главными причинами смертности — заболеваниями сердечно-сосудистой системы, работе, направленной на профилактику заболеваний и формирование здорового образа жизни у населения страны. Однако, по нашему мнению, недостаточное внимание уделено санаторно-курортной сфере [1].

Санаторно-курортная сфера является традиционной формой оздоровления для постсоветских стран. В западных странах, там, где зародилось курортное дело, рынок вытеснил оздоровление с первых позиций в туризме, приведя на них развлечение и отдых. В странах социалистического лагеря туризм рассматривался как форма массового оздоровления. С раннего возраста поколение за поколением на лето выезжало в пионерские лагеря, где подвижный образ жизни, свежий воздух и сбалансированное питание укрепляло здоровье детей и развивало их физически и нравственно. Огромная система санаторно-курортных учрежде-

ний занималась оздоровлением населения в сотрудничестве с профсоюзами и другими медицинскими учреждениями. Тысячи турбаз отправляли на маршруты сотни тысяч туристов для того, чтобы в увлекательном путешествии они укрепляли здоровье и развивали кругозор. Все эти мероприятия и организации были частью комплексной системы оздоровления.

В настоящее время сложности функционирования санаторно-курортной системы страны связаны с тем, что она находится под влиянием сразу нескольких тенденций. С одной стороны, она является частью системы здравоохранения и управляется соответствующими органами власти. С другой — объекты санаторно-курортной инфраструктуры рассматриваются рынком как туристические и, следуя западному примеру, идут по пути развития развлекательных элементов. Решение проблем функционирования отрасли некоторые авторы связывают с необходимостью реструктуризации [2, с. 160–164]. С нашей точки зрения, рыночная реструктуризация может привести к потере ценных функций отрасли. В силу рыночной конъюнктуры средства размещения в санаторно-курортной зоне оказываются ниже по статусу, поскольку для целей оздоровления предусмотрены диеты и в ресторанах диетические столы, а получение пяти звезд предполагает более свободный график питания и наличие алкоголя. Гостиницы вынуждены отказываться от санаторного варианта с целью привлечения туристов, а санаторно-курортное обслуживание вытеснять.

Оздоровительный туризм в России занимает незначительную долю в общем объеме туристических услуг. Внутренний оздоровительный туризм преимущественно представлен выездом жителей крупных городов в регионы для получения медицинских услуг по более низкой цене. Основная часть получаемых таким образом услуг — это услуги стоматологические и услуги пластических хирургов. Незначительную долю занимают услуги ортопедические.

По мнению ряда исследователей, санаторно-курортная система может быть чрезвычайно полезной в организации исследования состояния здоровья, комплексного лечения, профилактики хронических заболеваний и пропаганды здорового образа жизни у населения России. Такая польза заключается в возможности обследования пациента в условиях, при которых минимизируется влияние привычной для него среды. В этих же условиях появляется возможность показать преимущества здорового образа жизни путем включения пациента в процесс жизнедеятельности, отличный от привычного для пациента. Удаленность от дома, привычного образа жизни, окружения и других

факторов привычной среды способны обеспечить высокий эффект не только оздоравливающих процедур, но и закрепления навыков и потребностей в оздоровлении активной жизненной позиции [3].

Авторы понимают, что использование санаторно-курортной системы в целях, для которых прежде всего используются местные здравоохранительные структуры, требуют значительных издержек, изменения статуса санаторно-курортной системы, обеспечения технической готовности ее к поставленным перед ней задачам. Большое значение имеет изменение отношения у населения к системе санаторно-курортного оздоровления. Авторы не пытаются переоценить роль санаторно-курортной системы, тем самым снижая функциональную значимость прочих структурных подразделений системы здравоохранения страны. Очевидно, что выполнение тех функций, о которых говорилось выше, возможно только в долгосрочной перспективе в системе комплексного развития санаторно-курортной сферы совместно со всей системой здравоохранения страны. Следует также иметь в виду, что вложение дополнительных средств, направленных на поддержание высокого уровня трудоспособности населения, возможно через использование санаторно-курортных учреждений ведомственной соподчиненности. В настоящее время основными инвесторами в отрасль выступают крупные работодатели — сырьевые и промышленные монополисты или бюджеты различных уровней [4, с. 169–192]. Участие работодателей может положительно отразиться на организационной стороне предполагаемых мероприятий, так как облегчает формулировку целей и задач предполагаемых мероприятий. Известно, что профилактика заболеваний всегда обходится дешевле, чем лечение. Этот факт должен стать основой мероприятий, направленных на формирование и развитие человеческого капитала как страны в целом, так и отдельных территорий и ведомств. Систематическая работа по оздоровлению сотрудников может стать частью системы мотивации персонала, работой по повышению производительности труда и формированию эффективной корпоративной культуры.

В рамках работы рассматривается санаторно-курортный потенциал Алтая с точки зрения возможной организации деятельности по оздоровлению как населения прилегающих регионов, так и других территорий. Особое значение для динамичного развития и обеспечения высокой конкурентоспособности предприятий туристской сферы имеет кластеризация [5]. Описываемый регион можно рассматривать как международный туристический кластер. Единство процессов, происходящих в нем, определяется тем, что санаторно-курортная система Алтайского края, Республики

Алтай и Республики Казахстан формировалась в советский период. Она имела и продолжает сохранять фундаментальные признаки оздоровительных учреждений, продолжает выполнять оздоровительные функции. Адаптация к рыночным условиям происходит похожим образом на всей рассматриваемой территории. Фундаментальным обобщающим признаком является то, что все рассматриваемые объекты расположены в пределах одной физико-географической и геологической территории. Природные курортные ресурсы, используемые на рассматриваемых объектах, имеют сходство в генезисе, лечебных свойствах, форме использования. Рассматриваемая территория имеет связанную транспортную инфраструктуру, позволяющую при необходимости использовать объекты в единой связке. Все объекты, расположенные на рассматриваемой территории, объединены единым брендом «Алтай». Важным фактором единства является расположение всех этих объектов в едином экономическом пространстве Таможенного союза. Это создает предпосылки для их успешного вовлечения в комплексный процесс продвижения и эффективного экономического использования всей совокупности санаторных продуктов территории. Объединяющим инфраструктурным элементом может быть транспортная система: сеть автомобильных дорог и железнодорожная ось, соединяющая г. Бийск, как один из восточных опорных пунктов рассматриваемой территории, и г. Ридер (Ленингорск) — на западе. Железная дорога окаймляет район.

Санаторно-курортные ресурсы рассматриваемой территории достаточно разнообразны. Разнообразие курортно-климатических ресурсов определяется разнообразием расположенных здесь природных комплексов. В центре территории в высокогорье и среднегорье расположены комплексы, располагающие живописным ландшафтом и условиями, пригодными для организации активных туров. Активные туры разрабатывались в XX в. и служили для развития физических качеств участников туристических мероприятий. Такую деятельность нельзя рассматривать как курортную, но она выступает важным дополнением для курортной деятельности. Разнообразное экскурсионное обслуживание — это форма организации оздоровительного досуга для людей, которые проходят лечение в расположенных вблизи санаториях. В высокогорной зоне разреженный и чистый воздух выступает удобным условием для развития физических качеств спортсменов, профессионалов тех сфер, где присутствуют физические нагрузки, возможно выполнение задач в сложных условиях и на пересеченной местности. Высокогорный отдых отличается высокой эмоциональностью и эстетической насыщен-

ностью, он хорошо подходит для организации отдыха со сменой привычной обстановки и отвлечения от рутинных повседневных задач.

Курортно-климатические характеристики низкогорной и предгорной зоны зависят от экспозиции. Западные предгорья подвержены влиянию воздушных масс, приходящих из сухих степей Казахстана, пригодны для организации лечения ряда заболеваний. В восточной части уровень увлажнения возрастает и меняется санаторно-курортная специализация. Окружающая Алтай равнинная территория занята лесостепными и степными ландшафтами с характерными для этих природных зон курортно-климатическими особенностями, более пригодными для курортной деятельности ввиду высокой континентальности климатических характеристик.

Специфическими условиями для организации санаторно-курортной деятельности выступают территории, занятые ленточными борами. В степной и лесостепной зоне ленточные боры присутствуют реликтовые образования, оставшиеся от прошлых эпох, с другими климатическими характеристиками. Сосновые леса в особенности выделяют лечебные фитонциды в атмосферу, одно это делает такие леса пригодными для оздоровительной деятельности. В сочетании с сухим воздухом внутриконтинентальных степей это создает уникальные для оздоровления условия. Курортно-климатические условия территории разнообразны, что предполагает возможность для использования их в лечебных целях. Дополнением к природно-климатическим предпосылкам выступает слабая промышленная освоенность, которая предполагает чистый воздух, низкую антропогенную загрязненность воды и почвы. Относительно комфортный температурный режим летом не препятствует купанию в открытых водоемах, а зимой возможны лыжные прогулки.

Бальнеологические ресурсы на Алтае были обнаружены уже во второй половине XX века. При содействии известного краеведа С. Гуляева в районе современной Белокурихи были организованы купальни на месторождении обнаруженных здесь лечебных вод. С тех пор периодически предпринимаются шаги по обнаружению новых и изучению известных источников минеральных вод. Исследования на территории Алтайского края показали, что здесь расположены многочисленные источники минеральных вод: хлоридно-сульфатного типа — в равнинной части Алтайского края на территории Романовского, Завьяловского, Новичихинского сельских административных районов; хлоридно-натриевые воды — на территории Егорьевского и Поспелихинского районов; воды хлоридно-гидрокарбонатного состава — в Кулундинском, Славгородском, Бурлинском районах; сульфатно-хло-

ридные и радонсодержащие воды обнаружены и используются в предгорной части.

Ресурсы лечебных грязей сосредоточены в илах Малинового озера, Горько-Солоновского, Мормышанского. В меньшей степени в озерах Большое и Малое Яровое, Долгое, Ракитник.

Как наиболее перспективные для использования специалистами оцениваются следующие «лечебные ресурсы»:

- Белокурихинское месторождение азотно-кремнистых радоновых термальных вод;
- Искровское, Черновское месторождения азотно-кремнистых радоновых вод, идентичных Белокурихинским;
- Завьяловское месторождение высокоминерализованных сульфидных лечебных грязей (озеро Горькое-Завьяловское), Завьяловское месторождение лечебно-столовых минеральных вод. Озеро Горькое-Завьяловское по совокупности имеющихся природных ресурсов в 1989 г. было признано Советом РСФСР курортной местностью;
- озера Большое Яровое и Малое Яровое (Славгородский район) содержат сульфидные высокоминерализованные грязи;
- на территории Рубцовского района озера Горькое и Горькое-Перешеечное располагают большими запасами илово-сульфидной лечебной грязи;
- Бехтемирское месторождение серебросодержащих лечебных минеральных вод и голубой серебросодержащей глины» [6].

Действующие курорты Алтайского края можно территориально разделить на ряд районов. Одним из таких районов выступает г. Барнаул и прилегающая к нему территория. Здесь расположены санаторно-курортные объекты, ориентированные на обслуживание жителей алтайской столицы, в работе используются как местные ресурсы, так и привозные воды и грязи для лечения.

В городской черте расположен целый ряд санаторно-курортных объектов санаториев, профилакториев, лечебниц. Среди крупных объектов санаторий «Обь», расположенный в нагорной, залесенной, слабоиндустриализированной части города, где кроме него расположен целый ряд медицинских учреждений лечебного и профилактического профиля. «Обь» — санаторий комплексной специализации, что для городской черты особенно важно, так как население может получать разнообразные медицинские услуги без длительного дорогостоящего трансферта. Санаторий специализируется на лечении сердечно-сосудистой системы, органов пищеварения, нервной системы, опорно-двигательного аппарата, системы органов дыхания, эндокринной системы и обмена веществ.

Санаторий «Барнаульский» также расположен в нагорной части алтайской столицы и оказывает комплексные лечебные услуги по лечению сердечно-сосудистой, нервной системы, желудочно-кишечного тракта, органов дыхания и пищеварения, опорно-двигательного аппарата, гинекологических и андрологических заболеваний, болезней почек и эндокринной системы. Вместимость санатория составляет сорок два человека.

Санаторий «Обь» и санаторий «Барнаульский» оказывают также услуги по оздоровлению детей. Это является отдельным направлением деятельности. Специализированным объектом оздоровления детей является и детский туберкулезный санаторий. Вместительность 200 человек позволяет оказывать помощь как в форме организации лечения детей от опаснейшего заболевания, так и в проведении профилактических, стимулирующих иммунитет мероприятий.

Краевой психоневрологический детский санаторий оказывает помощь в лечении целого ряда заболеваний нервной системы и опорно-двигательного аппарата.

Спецификой столичной санаторно-курортной зоны является оказание либо узкоспециализированной специфической помощи требующей высококвалифицированных специалистов, либо комплексной помощи, ориентированной на широкие потребности крупного города. Фактором локализации выступает ориентация на квалифицированный персонал, комплексное взаимодействие с медицинскими учреждениями краевой столицы и, конечно, на потребителя.

В г. Бийске ядром курортной деятельности выступает санаторий «Рассветы над Бией». Санаторий принимает как жителей города Бийска, так и приезжих из других регионов и районов края гостей.

Крупнейшей на Алтае санаторно-курортной зоной федерального значения выступает курортная система г. Белокурихи. Она возникла и развивается, опираясь на местные ресурсы радоносодержащих вод. Как уже упоминалось, лечебные свойства местных источников были известны уже во второй половине XIX века. Сегодня на территории курорта оказывается 27 видов основных бальнеологических процедур. Однако в настоящее время медицинская помощь выходит далеко за пределы бальнеологического лечения радоновыми водами. Важным направлением оздоровительной деятельности выступает использование пантокринсодержащих препаратов в процессе оздоровления, в лечении используются привозные грязи. Большое значение имеют курортно-климатические особенности местности. Кроме оздоровительного направления Белокуриха является горнолыжным центром, что увеличивает ее популярность и существенно увеличивает турпоток.

Курорт развивался в советское время и продолжает наращивать объемы обслуживания сейчас. Потребность в санаторно-курортных услугах постоянно растет по мере появления дополнительных направлений деятельности, развития курортной инфраструктуры и под влиянием собственных маркетинговых действий персонала курорта. В настоящее время потребность в услугах значительно превосходит имеющиеся возможности зоны. Решение вопроса расширения мощности зоны связано с вновь открытыми ресурсами и активным инвестированием в расположенный рядом курортный район Белокуриха-2.

Общая вместимость зоны сегодня по официальным данным составляет более 5000 мест в 20 санаториях и курортных отелях, однако туристы широко используют многочисленные мелкие туристические базы и площади частного сектора. Это увеличивает вместимость зоны как минимум в два раза. По данным Википедии, «в 2015 году Белокуриху посетило 219 тысяч туристов, в том числе в санаториях отдохнуло 130 тысяч человек» [7]. Обращает на себя внимание тот факт, что в санаториях лечилось более половины приезжающих сюда туристов. Рост популярности здорового образа жизни увеличивает потребность в оздоровительных процедурах не только у населения с явными проблемами со здоровьем, но и у людей здоровых.

Курорт Белокуриха обладает достаточным потенциалом для реализации комплексных оздоровительных программ не только регионального, но и федерального масштаба.

В степной зоне Алтайского края крупная межрегиональная санаторно-курортная зона была образована и продолжает развиваться на базе ресурсов соленых озер. Центром зоны выступает г. Яровое. Грязи озер Большое и Малое Яровое используются в лечебных целях как в расположенных вблизи озер санаторно-курортных организациях, так в результате стихийного неорганизованного использования населением. За лето на побережье озер бывает более восьмидесяти тысяч туристов. Равнинный рельеф степной зоны с теплым сухим климатом делает отдых здесь достаточно комфортным в летний период. Однако отсутствие разнообразных ландшафтов, как в горной местности, снижает познавательную эстетическую привлекательность. Историко-культурный потенциал территории ограничен. Другими словами, подавляющее большинство прибывающих сюда туристов, приезжает для оздоровления. Мощности имеющихся здесь средств размещения недостаточны. Множество туристов размещается «дикарями» в палаточном городке. Емкости медицинских организаций тем более недостаточны. Приезжающие используют лечебные грязи произвольно, без наблюде-

ния врачей, соответствия диагнозу и исключения возможных негативных эффектов. Это снижает возможный совокупный эффект оздоровления населения и существенно истощает ресурсную базу курортной зоны. Положительной стороной происходящих на территории зоны процессов можно считать высокую активность местной власти и населения в развитии туризма на данной территории. При остром дефиците инвестиций, необходимых для создания современной санаторно-курортной инфраструктуры, малый бизнес активно включается в обслуживание туристов, в предоставлении услуг по организации размещения, питания, досуга. В настоящее время курортная зона способна разместить более 5000 туристов. Ядром зоны выступает санаторный комплекс «Химик» и санаторий «Яровое — грязелечебница». Лечебная деятельность оказывается пациентам с нарушениями опорно-двигательного аппарата, гинекологическими, кожными заболеваниями.

Менее развитой инфраструктурой, но очень богатой ресурсами, выступает завьяловская курортная зона. Расположенная на территории нескольких сельских административных районов зона располагает целым рядом озер с лечебными водами и илами. Лечебная деятельность здесь практически не организована. Средства размещения представлены турбазами сезонного действия. Местное население принимает туристов, приезжающих для отдыха и оздоровления, оказывает услуги по организации питания, досуга. Услуги носят стихийный характер, качество их не соответствует нормам и требованиям. Привлекательной стороной остается возможность воспользоваться лечебными ресурсами по низкой цене. Авторы предполагают, что развитие курортной деятельности и увеличение объемов за счет привлечения дополнительных клиентов из числа жителей регионов Сибири может снизить себестоимость и сделать доступными услуги по организованному оздоровлению. Появление дополнительных мощностей существенно снизит нагрузку на курортный комплекс Белокурихи и снизит стоимость услуг в нем. Степная зона требует серьезных инвестиций, необходимых как для организации качественного лечения населения, так и для того, чтобы обеспечить контроль за сохранением курортных ресурсов в процессе использования. Востребованность услуг по оздоровлению населения очевидна, она выражается в большой численности туристов, вынужденных заниматься самолечением. Однако размер необходимых инвестиций превосходит возможности территории и требует привлечения средств российского и международного масштаба. Срок окупаемости таких инвестиций, по-видимому, будет достаточно долгим, что снижает инвестиционную

привлекательность. Решение вопроса лежит в социально-экономической сфере. Заинтересованность частного инвестора может стимулировать возможность получения положительных эффектов через использование курортного потенциала для повышения качества собственного персонала. Развитие системы ведомственных санаторно-курортных объектов для крупных работодателей может существенно изменить ситуацию. Для мелкого и среднего бизнеса решением может быть объединение усилий в повышении качества персонала, привлечение муниципалитетов и региональных структур к решению подобных вопросов. Однако такое направление работы требует качественной координации и стимулирования со стороны органов власти.

Санаторно-курортная деятельность в Республике Алтай основана на использовании преимущественно курортно-климатических ресурсов территории. Важным направлением деятельности выступает пантолечение. Известны лечебные источники, обладающие существенным бальнеологическим потенциалом.

Туристский комплекс «Манжерок», кроме организации активного отдыха, экскурсионной работы и катания по горным склонам, располагает бальнеологическими ресурсами. Манжерокский источник, который обладает лечебными свойствами, очень популярен у туристов.

Район поселка Чемал — важный туристический узел республики, располагающий туристической инфраструктурой, представленной многочисленными турбазами ряд из которых предлагает в качестве услуги пантолечение. Чемальский туберкулезный санаторий является крупным специализированным учреждением, оказывающим услуги по оздоровлению.

Районами концентрации туристов выступают отдельные участки на всем протяжении Чуйского тракта, такие как Семинский перевал и др. Усть-Коксинский район располагает развивающейся туристской инфраструктурой, лечебный потенциал представлен климатическими ресурсами и рядом маральников, предлагающих пантокринсодержащую продукцию. В лечебных целях на всей территории Республики Алтай широко используются различные лекарственные растения.

Север Телецкого озера активно привлекает туристов, которые проникают и на южный берег с его уникальными климатическими ресурсами и известными бальнеологическими объектами. Однако и здесь лечение больных — дело рук самих больных. Организованная деятельность ограничивается размещением и оказанием развлекательных и экскурсионных услуг. Санаторно-курортный потенциал Республики Алтай изучен недостаточно хорошо, а используется только на начальном уровне.

В Республике Казахстан разработано более 120 оздоровительных туров. В Восточно-Казахстанской области представлены как традиционные для Казахстана курортные объекты, использующие целебные свойства кумыса кумысолечебницы, так и характерные для горных и предгорных районов Алтая курортно-климатические и бальнеологические объекты.

В пригороде г. Усть-Каменогорска расположены ряд санаторно-курортных объектов, среди которых выделяются санаторий «Изумрудный». Основной лечебно-оздоровительной деятельностью выступает пантолечение. Близость к городу, удобная инфраструктура делает этот курортный объект очень популярным. Здесь же расположен дом отдыха «Голубой залив» и другие объекты отдыха и оздоровления.

Бухтарминское водохранилище и озеро Зайсан — традиционные объекты, привлекающие туристов. Количество туристических баз здесь постоянно увеличивается. Популярность района растет как в пределах республики, так и среди иностранных гостей. Организация отдыха сопровождается и оказанием оздоровительной деятельности. Среди прочих наиболее популярным является пантолечение.

В Катон-Карагайском районе Восточно-Казахстанской области сложился целый комплекс санаторно-курортных объектов. Санаторий «Рахмановские ключи» — лечебно-оздоровительный комплекс на 120 мест — использует местные источники минеральных термальных подземных радоновых вод. Они применяются для лечения целого комплекса заболеваний.

Пантолечебницы «Долина Царей» и санаторий «Язовая», лечебно-оздоровительный комплекс «Маралды» дополняют санаторно-курортный профиль Катон-Карагайского района. Туристические базы и маршруты развиваются недостаточно быстро ввиду удаленности, слабой маркетинговой деятельности и низкой инвестиционной активности.

В Республике Казахстан проводится комплексная работа по развитию туристско-рекреационного направления бизнеса и санаторно-курортного направления, ориентированного как на потребности собственного населения, так и иностранных туристов.

Итак, Большой Алтай располагает большим санаторно-курортным потенциалом, который используется в настоящее время лишь частично. Во многих случаях речь идет о стихийном, низкоэффективном и негативном для состояния ресурс-

ной базы потребления. Такое потребление имеет низкий оздоровительный эффект для пользователей. В отдельных случаях это может нанести ущерб здоровью ввиду отсутствия медицинского контроля за проведением процедур.

Весь район в целом испытывает острую потребность в инвестициях и организационно-маркетинговых мероприятиях, направленных на повышение эффективности бизнес-процессов в санаторно-курортной сфере. Исключение составляет санаторно-курортная зона г. Белокуриха и система санаторно-курортных объектов в черте и пригороде г. Барнаула и г. Усть-Каменогорска.

В то же время как в России, так и в Казахстане существует потребность в комплексных мероприятиях, направленных на оздоровление населения, пропаганду здорового образа жизни, направленных на развитие человеческого потенциала. Роль санаторно-курортной сферы в этом отношении недостаточно оценена. По мнению авторов, государственное внимание, выраженное в разработке программных продуктов, должно быть направлено на углубление использования санаторно-курортного комплекса в целях обеспечения благоприятных демографических условий социально-экономического развития.

Комплексное продвижение санаторно-курортного продукта Большого Алтая целесообразно по ряду причин: концентрация усилий на продвижении сходного продукта; экстраполяция позитивного опыта отдельных субъектов на остальные; развитие единой инфраструктуры продвижения на рынке и трансферта потребителей с удаленных территорий; снижение внутренней конкуренции за счет предложения комплексного продукта потребителю и перераспределения нагрузки. Большое значение в продвижении территории имеет сложная структура потребителя, предполагающая необходимость сегментации услуги для каждой группы потребителей в отдельности [8, с. 182–193].

Развитие санаторно-курортной сферы нужно рассматривать как приоритетное направление развития туризма Большого Алтая. Для развития этого направления необходимо создание специализированных совещательных координирующих органов, представляющих интересы всех заинтересованных сторон и способных обеспечить концентрацию усилий по развитию данной сферы и созданию широких возможностей для отдыха и оздоровления населения и роста качества человеческого капитала.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Концепция развития системы здравоохранения в Российской Федерации до 2020 года [Электронный ресурс]. URL: http://nnoi.ru/uploads/files/Konceptiya_.pdf (дата обращения 10.02.2018).

2. Зуденкова С. А., Закирова Ш. С. Реструктуризация предприятий санаторно-курортного комплекса: научные подходы к управлению реструктуризацией предприятий санаторно-курортного комплекса // Российское предпринимательство. 2010. № 9, вып. 1. С. 160–164.

3. Резолюция Всероссийского форума «Здравница-2016» [Электронный ресурс]. URL: rumed.ru/?p=4839 (дата обращения 10.02.2018)

4. Микоян Д. С. Отечественные здравницы: активизируем инвестиции: меры по усилению инвестиционной активности в санаторно-курортном комплексе // Российское предпринимательство. 2009. № 8, вып. 1. С. 169–172.

5. Молдажанов М. Б. Кластерная организация как инструмент повышения эффективности сферы туризма Республики Казахстан : дисс. ... канд. экон. наук. Сочи, 2015.

6. Лечебные ресурсы Алтайского края и их использование [Электронный ресурс]. URL: <http://u-rest.net/статьи/75-алтайский-край/495-лечебные-ресурсы-алтайского-края-и-их-использование> (дата обращения 12.02.2018).

7. Белокуриха. Википедия [Электронный ресурс]. URL: wiki-org.ru/wiki/Белокуриха (дата обращения 12.02.2018).

8. Войнова Я. А. Проблемы ценообразования в санаторно-курортном комплексе (на примере санаториев г. Сочи) // Российское предпринимательство. 2014. № 24 (270). С. 182–193.

REFERENCES

1. The concept of development of the health care system in the Russian Federation until 2020. Available from: http://nnoi.ru/uploads/files/Koncepciya_..pdf/ Accessed on 10.02.2018 (in Russian).

2. Zudenkova, S. A., Zakirova, S. S. (2010). Restrukturizatsiya predpriyatij sanatorno-kurortnogo kompleksa: nauchnye podkhody k upravleniyu restrukturizatsiej predpriyatij sanatorno-kurortnogo kompleksa. Russian Entrepreneurship, 9 (1), 160–164 (in Russian).

3. Resolution of the All-Russian Forum “Zdravnitsa-2016”. Available from: <http://rumed.ru/?p=4839/> Accessed on 02.2018 (in Russian).

4. Mikoyan, D. S. (2009) Otechestvennye zdravnitsy: aktiviziruem investitsii: mery po usileniyu investitsionnoj aktivnosti v sanatorno-kurortnom komplekse. Russian Entrepreneurship, 8 (1), 169–172 (in Russian).

5. Moldazhanov, M. B. (2015). Klasternaya organizatsiya kak instrument povysheniya effektivnosti sfery turizma Respubliki Kazakhstan. Thesis of Doctoral Dissertation. Sochi (in Russian)

6. Therapeutic resources of the Altai Territory and their use. Available from: <http://u-rest.net/статьи/75-алтайский-край/495-лечебные-ресурсы-алтайского-края-и-их-использование/> Accessed on 12.02.2018 (in Russian).

7. Belokurikha. Wikipedia. Available from: <http://wiki-org.ru/wiki/Белокуриха/> Accessed on 12.02.2018 (in Russian).

Vojnova, Ya.A. (2014). Problemy tsenoobrazovaniya v sanatorno-kurortnogo komplekse (na primere sanatoriev g. Sochi). Russian Entrepreneurship, 24 (270), 182–193 (in Russian).

Поступило в редакцию 18 марта 2017 г.

Принято к печати 17 мая 2018 г.

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПРОГРАММ РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

О. А. Чиркова

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Эффективность реализации стратегических программ развития муниципального образования является определяющим критерием успешности реализации стратегии, выражающий достигнутый уровень социально-экономического развития муниципального образования и степень выполнения запланированных результатов при минимальном объеме финансирования. Поиск путей повышения эффективности реализации стратегии является определяющей задачей, стоящей не только перед муниципальными властями, но и перед государством в целом. В работе предложены некоторые пути повышения эффективности таких программ.

Ключевые слова: эффективность, реализация, стратегическая программа, социально-экономическое развитие, муниципальное образование.

INTENSIFICATION OF STRATEGIC PROGRAMS FOR THE DEVELOPMENT OF MUNICIPAL SETTLEMENTS

O. A. Chirkova

Altai State University (Barnaul, Russia)

Effectiveness of the strategic programs implementation for the development of the municipality is the determining criterion for success of the strategy, expressing the level of its social economic development and the achievement of the planned results of municipal strategy implementation with minimal funding. Finding ways to improve the implementation of the strategy is a defining task facing not only the municipal authorities, but also the state. The article proposes some ways to improve the effectiveness of these programs, which will contribute to the level of development of the municipality.

Keywords: efficiency, implementation, strategic programs, social and economic development, municipal formation.

Стратегические программы развития муниципального образования направлены на формирование новых условий в муниципальном образовании, соответствующих критериям устойчивости. От успеха реализации таких программ зависит уровень социально-экономического развития муниципального образования. Эффективность является основным показателем успешности реализации стратегии. Понятие «эффективность» относится к числу наиболее важных аспектов при изложении основных вопросов реализации стратегических программ развития муниципального образования. Автор считает, что «под эффектив-

ностью реализации таких программ целесообразно понимать способ измерения качества реализуемого процесса, произведенного в результате этого эффекта, сравнения полученного результата с ожидаемыми (плановыми) показателями и последствий реализации стратегических программ с измерением степени его воздействия на социально-экономическое развитие территориального образования» [23].

В настоящее время многие российские муниципальные образования находятся в депрессивном состоянии, что, прежде всего, указывает на неэффективность стратегий. Причинами неэффектив-

ности стратегий могут быть следующие: необъективно поставленные стратегические цели развития муниципального образования, неэффективный анализ и контроль выполнения этих программ, неэффективный механизм финансирования стратегии и отсутствие системы мотивации у муниципальных властей.

Постоянные происходящие изменения во внешней среде и внутренних потребностях развития муниципального образования, а также последствия экономического кризиса в России требуют постоянной модернизации стратегии развития муниципального образования и поиск путей ее совершенствования. Проблема эффективности реализации стратегии всегда была актуальной, но в настоящее время стала еще острее. Последствия неэффективной реализации муниципальной стратегии в современных условиях становятся катастрофическими для социально-экономического развития муниципального образования и развития государства в целом.

Безусловно, и вопросам стратегического управления, и вопросам повышения эффективности планирования и выполнения стратегии в отечественной и зарубежной литературе уделено много внимания.

Среди отечественных ученых-экономистов, имеющих солидные разработки в данном направлении, необходимо отметить А. А. Алексеева, А. Г. Алтухова, В. И. Арефьева, А. С. Белоусова, С. Ю. Вайнштейна, О. С. Виханского [4], В. В. Гончарова [5], И. Б. Гуркова [6], Г. В. Данилина, Я. В. Дмитриева, Б. С. Жихаревича, Г. Л. Землякову, С. Е. Ильющонка, А. С. Индрисова, М. П. Казакова, В. А. Кузнецова, В. В. Кузнецова, А. Н. Люкишнова [14], Э. В. Минько, В. В. Морозова, К. С. Мышенкова, И. М. Петренко, Е. Б. Попова, Н. С. Посунько, В. В. Радаева, А. Е. Романова, Ю. Б. Рубина, С. Г. Светунькова, В. Н. Сергеева, А. С. Селищева, Н. Н. Тренева [21], Я. И. Черкасского, М. А. Яхьяева.

Из зарубежных исследователей в области стратегического управления необходимо выделить И. Ансоффа [2], Д. Аакер [1], Б. Альстрэнда [16], М. Беста [3], Ф. Букереля [7], С. Гошал [16], Д. Дункана [11], Д. Доленя, П. Дойля [8, 9], А. Дайана [7], П. Друкера [10], Д. Кэмпбэлла [12], Дж. Куинн [15], Ж. Ламбена [13], Р. Ланкара [7], Д. Линдсея, Дж. Лэмпел [16], А. Маршалла, Г. Минцберга [15, 16], М. Портера [17, 18, 19], Э. Райса, Дж. Робинсон, П. Салена, А. Стрикленда [17], Д. Траута, А. Томпсона [20], Р. Уотермена, Р. А. Фатхутдинова [22], Г. Хамела, Ф. Хайека, Х. Харрингтона, Э. Чемберлена, И. Шумпетера [24], Л. Якокку и других.

Повышение эффективности реализации муниципальной стратегии в значительной степени зависит от выбора мероприятий, стимулирующих

достижение стратегических целей развития муниципального образования и механизма их выполнения.

По нашему мнению, важнейшими направлениями повышения эффективности реализации таких программ должны выступать:

- формирование новой системы диагностических процедур реализации стратегических программ;
- модернизация системы текущего контроля над реализацией стратегических программ;
- модернизация механизма финансирования стратегии;
- повышение ответственности и мотивации у муниципальных управленцев.

На данный момент реализация муниципальных программ стратегического назначения во многих муниципальных образованиях осуществляется без выявления причин, повлекших отклонения в реализации таких программ. На основании этого необъективно поставленные стратегические цели развития, неправильно определенные приоритетные направления и мероприятия развития муниципального образования приводят к снижению эффективности реализации стратегии. Формирование же нормативно-правовой базы диагностических процедур реализации муниципальной стратегии, развитие законодательной базы с учетом формирования единой системы показателей РФ, оценивающих нормативно допустимые результаты оценки реализации таких программ, позволит повысить эффективность реализации муниципальных программ стратегического назначения.

Текущий контроль является неотъемлемой частью выполнения на практике стратегии развития муниципального образования. Не всегда он является эффективным. Текущий контроль должен охватывать весь период реализации стратегических программ и обеспечиваться систематическим и планомерным наблюдением за всеми происходящими в ней операциями; своевременно выявлять отклонения; прогнозировать последствия сложившихся ситуаций и обосновывать необходимые корректировки стратегических направлений развития муниципального образования. На данный момент во многих муниципальных образованиях нет четкой сформулированной системы контроля над реализацией принятых ими программ, где имеет место ряд грубых неточностей и недостатков, в итоге — декларативный характер их в целом. Применение, в свою очередь, таких мероприятий, как формирование нормативно-правовой базы, регламентирующей текущий контроль за реализацией этих программ, и разработка оценочных средств позволят улучшить си-

стему контроля за выполнением стратегии развития муниципального образования.

Неэффективный механизм финансирования стратегических программ также является одной из основных причин снижения результата стратегии. Так, перераспределенные денежные средства могли бы стать стратегическим активом как реализации долгосрочных стратегических программ, так и решения текущих проблем в муниципальных образованиях. Этому может способствовать выполнение следующих мероприятий:

- 1) формулирование механизмов, позволяющих стимулировать и активизировать привлечение на территорию дополнительных инвестиционно-финансовых потоков;
- 2) сбалансированное распределение и перераспределение денежных средств с целью их более эффективного использования;
- 3) адресная финансовая поддержка в процессе реализации стратегии.

Повышение мотивации труда у муниципальных управленцев является, как известно, одним из основных методов повышения эффективности реализации муниципальных программ стратегического назначения. Исследуя данную проблему в муниципальных образованиях, автор отмечает отсутствие действенных финансовых и моральных стимулов у муниципальных служащих, которые ориентировались бы на достижение поставленных перед ними стратегических целей развития. В этой связи необходимо также отметить устаревшую систему оплаты труда и отсутствие эффективной системы переаттестации специалистов.

Одним из эффективных инструментов материального стимулирования муниципальных управленцев может стать новая система оплаты труда, которая будет зависима от эффективности выполнения ими своих должностных обязанностей. Такая система оплаты труда обязательно должна содержать положения, побуждающие их к творческой, активной деятельности.

На данный момент система аттестации муниципальных управленцев имеет ряд пробелов и недостатков. Она размыта, нет единой системы квалификационных требований к должностям, нет четко установленного минимального уровня

оценки аттестации, который не может снижаться ни при каких условиях, а может только повышаться. Формальное отношение к аттестации аттестуемых и аттестационной комиссии приводит к снижению эффективности результата деятельности муниципальных служащих. Недостаточное использование результатов аттестации, в свою очередь, отрицательно влияет на эффективность их труда.

Формирование новой системы аттестации муниципальных служащих, требующей от них наличия профильного образования и регулярного повышения квалификации, а также выработка четких критериев оценки трудовой деятельности позволят повысить эффективность их труда.

В заключение необходимо заметить, что упрощение системы налогообложения при осуществлении на территории предпринимательской и инвестиционной деятельности, снижение уровня налоговой нагрузки, формирование системы страхования предпринимательских рисков, осуществление финансовой помощи на конкурсной основе некоторым предпринимателям позволят повысить эффективность муниципальной стратегии.

Все предлагаемые мероприятия и предложения будут действовать, на наш взгляд, лишь в том случае, если будет выстроена четкая схема их реализации, появится возможность корректировки в процессе их выполнения на основе декомпозиционного анализа при обеспечении эффективного текущего контроля.

Итак, чтобы обеспечить эффективную реализацию стратегических программ развития муниципального образования, нужны перемены радикального характера, как в самом выполнении стратегических программ, так и в механизме их формирования и оценки эффективности. Важно также отметить, что применение тех или иных мероприятий с целью повышения эффективности реализации таких программ необходимо детерминировать с исторически сложившимися индивидуальными особенностями развития муниципального образования. Совершенствование реализации муниципальной стратегии не должно происходить самопроизвольно, а должно иметь системно-управляющую направленность, что требует соответствующей научной проработки.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аакер Д. Стратегическое рыночное управление. 7-е изд. / пер. с англ. под ред. С. Г. Божук. СПб., 2007. С. 496.
2. Ансофф И. Новая корпоративная стратегия. СПб., 1999. С. 416.
3. Бест Р. Маркетинг от потребителя. М., 2015. С. 758.
4. Виханский О. С. Стратегическое управление : учебник. 3-е изд. М., 2004. С. 296.
5. Гончаров В. В. Руководство для высшего управленческого персонала : в 2 т. М., 1996. С. 1472.

6. Гурков И. Б. Стратегия и структура корпорации : учеб. пособие. М., 2006. С. 320.
7. Дайан А., Букерель Ф., Ланкар Р. и др. Академия рынка: маркетинг. М., 1993. С. 572.
8. Дойль П. Маркетинг, ориентированный на стоимость. СПб., 2001. С. 480.
9. Дойль П. Менеджмент: стратегия и тактика : пер. с англ. СПб., 2003. С. 564.
10. Друкер П. Эффективное управление. Экономические задачи и оптимальные решения / пер. с англ. М. Котельниковой. М., 2001. С. 288.
11. Дункан У. Дж. Основополагающие идеи в менеджменте : пер. с англ. М., 1996. С. 272.
12. Кэмпбел Д., Стоунхаус Дж., Хьюстон Б. Стратегический менеджмент. М., 2017. С. 336.
13. Ламбен Ж.-Ж., Чумпитас Р., Шулинг И. Менеджмент, ориентированный на рынок. 2-е изд., дополн. СПб., 2014. С. 721.
14. Люкшинов А. Н. Стратегический менеджмент : учебное пособие для вузов. М., 2000. С. 375.
15. Минцберг Г., Альстрэнд Б., Лэмпел Дж. Школы стратегий. Стратегическое сафари: экскурсия по джунглям стратегий менеджмента / пер. под общ. ред. Ю. Каптуревского. СПб., 2002. С. 330.
16. Минцберг Г., Куинн Дж., Гошал С. Стратегический процесс. Концепции, проблемы, решения. СПб., 2001. С. 567.
17. Портер М. Конкурентная стратегия. Методика анализа отраслей и конкурентов. М., 2017. С. 454.
18. Портер М. Конкурентное преимущество. Как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость. М., 2008. С. 432.
19. Портер М. Международная конкуренция. Конкурентные преимущества стран. М., 2015. С. 452.
20. Томпсон А. А., Стрикленд А. Дж. Стратегический менеджмент. М., 2017. С. 576.
21. Тренев Н. Н. Стратегическое управление. М., 2000. С. 324.
22. Фатхутдинов Р. А. Стратегический менеджмент. М., 2017. С. 448.
23. Шваков Е. Е., Чиркова О. А. Оценка эффективности реализации стратегических программ муниципального образования // Экономика. Профессия. Бизнес. 2016. № 2. С. 9–13.
24. Шумпетер Й. История экономического анализа : в 3 томах. Том 1 / пер. с англ. под ред. В. С. Автономова. СПб., 2004. С. 494.

REFERENCES

1. Aaker, D. (2007). Strategic market management. Saint-Petersburg. Peter (in Russian).
2. Ansoff, I. (1999). New corporate strategy. Saint-Petersburg, Peter Kom (in Russian).
3. Best, R. (2015). Marketing from the consumer. Mann, Ivanov and Ferber (in Russian).
4. Vihanskij, O. S. (2004). Strategic management. Moscow. Gardariki (in Russian).
5. Goncharov, V. V. (1996). Leadership for senior management personnel. Moscow. (in Russian)
6. Gurkov, I. B. (2006). Strategy and structure of the Corporation. Moscow. Delo. (in Russian).
7. Dajan, A., Bukerel', F., Lankar, R. et al. (1993). Academy of the market: marketing. Moscow. Economics. (in Russian).
8. Dojl', P. (2001). Marketing focused on cost. Saint-Petersburg. Peter. (in Russian).
9. Dojl', P. (2003). Management: strategy and tactics: the translation from English. Saint-Petersburg. Peter (in Russian).
10. Druker, P. (2001). Effective management. Economic tasks and optimal solutions. Moscow. FAIR-PRESS. (in Russian).
11. Dunkan, U. Dzh. (1996). Fundamental ideas in management. Moscow. Business (in Russian).
12. Kjempebel, D., Stounhaus, Dzh., H'juston, B. (2017). Strategic management. Moscow. Prospect (in Russian).
13. Lambo, J.-J., Chumpitas, R., Shuling, I. (2014). Market-oriented management. Saint-Petersburg. Peter (in Russian).
14. Ljukshinov, A. N. (2000). Strategic management: textbook for universities. Moscow. Yuniti-Dana (in Russian).
15. Minzberg, G., Kuinn, Dzh., Goshal, S. (2001). Strategic process. Concepts, problems, solutions. Saint-Petersburg. Peter (in Russian).
16. Minzberg, G., Al'strjend, B., Ljempel, Dzh. (2001). The Schools strategies. Strategic Safari: a guided tour through the wilds of management strategies: the translation under editorship of Ju. Kapturevskogo. Saint-Petersburg. Peter (in Russian).

17. Porter, M. (2017). Competitive strategy. Methods of analysis of industries and competitors. Moscow. "Alpina publisher" (in Russian).
18. Porter, M. (2008). Competitive advantage. How to achieve a high result and ensure its stability. Moscow. "Alpina publisher" (in Russian).
19. Porter, M. (2015). International competition. Competitive advantages of countries. Moscow. "Alpina publisher" (in Russian).
20. Tompson, A. A., Striklend, A. Dzh. (2017). Strategic management. Moscow. Unity (in Russian).
21. Trenev, N. N. (2000). Strategic management. Moscow. PRIOR (in Russian).
22. Fathutdinov, R. A. (2017). Strategic management. Moscow. RGGU (in Russian).
23. Shvakov E. E., Chirkova, O. A. (2016). Evaluation of efficiency of implementation of strategic programs of municipality. Economics Profession Business, 2, 9–13 (in Russian).
24. Shumpeter, J. (2004). History of economic analysis. V. 1. Saint-Petersburg. New Economic School (in Russian).

Поступило в редакцию 20 февраля 2018 г.

Принято к печати 15 мая 2018 г.

ЭФФЕКТИВНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ КАК ГЛАВНОЕ УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНКУРЕНТНОГО ПРЕИМУЩЕСТВА ОРГАНИЗАЦИЙ

Ю. В. Шеншинов

Сибирский университет потребительской кооперации (Новосибирск, Россия)

Статья посвящена исследованию экономической сущности трудовых ресурсов как ключевого фактора в обеспечении конкурентных преимуществ и реализации стратегических приоритетов в коммерческих организациях. В статье декларированы основные инструменты и методы HRM, позволяющие повысить эффективность использования человеческого капитала, руководствуясь опытом ведущих зарубежных компаний в конкретной отрасли.

Ключевые слова: человеческий капитал, трудовые ресурсы, HRM, компетенции, управление персоналом, конкурентное преимущество.

EFFECTIVE USE OF HUMAN RESOURCES FOR PROMOTION OF COMPETITIVE CAPACITY OF ENTERPRISES

Yu. V. Shenshinov

Siberian University of Consumer Cooperation (Novosibirsk, Russia)

The article is devoted to a research of economic essence of a manpower as key factor in ensuring competitive advantages and realization of strategic priorities in the commercial organizations. The main tools and the HRM methods allowing to increase efficiency of use of the human capital are declared in article, being guided by experience of the leading foreign companies in this branch.

Keywords: human capital, manpower, HRM, competences, human resource management, competitive advantage.

*Управление персоналом должно создавать ценность для бизнеса, иначе все инициативы в этой области не будут эффективными.
Дейв Ульрих*

На протяжении многих лет ученые и исследователи в области экономики труда целенаправленно доказывают, что человеческие ресурсы являются потенциальным источником конкурентного преимущества любой организации. Люди отличаются по типу и уровню знания, навыков и способностей, которыми они обладают, так что в итоге более высокие уровни человеческой компетентности всегда будут ценны. Высокий уровень компетентности работников — стратегическое преимущество для фирмы. Но, с другой стороны, человеческий капитал недостаточно хорошо поддается воспроизведению не столько в плане трудности пополнения людей с подобными способ-

ностями, сколько в плане трудности репродукции культуры, методов и отношений, которые со временем развиваются в коллективе. Образцы поведения и взаимодействий — результат уникальной истории и, вероятно, будут источником и причиной двусмысленности и социальных осложнений. Другими словами, люди мобильны между фирмами, тем не менее стабильные преимущества человеческих ресурсов трудно сформировать. Кроме того, если стоимость человеческого капитала создается благодаря взаимодействию сотрудников, то эффективность деятельности накапливается в самой фирме, а не в рамках трудового коллектива или конкретного работника. Наконец, относи-

тельно критериев устойчивости можно утверждать, что некоторые человеческие навыки могут быть дублированы технологией, поскольку любая технология со временем поддается воспроизведению и, следовательно, не является источником конкурентного преимущества в длительной перспективе, в отличие от человеческих ресурсов.

Различают человеческие ресурсы (люди, имеющие знания), человеческий капитал (люди, имеющие навыки и способности) и методы кадровых служб, занимающихся подбором и оценкой персонала (Human Resource — HR). Авторы утверждают, что методам HR легко подражают и/или заменяют так, чтобы инновационная практика могла обеспечить преимущество трудового фактора, но она вряд ли обеспечит его конкурентное преимущество. Источник длительного конкурентного преимущества находится в самих человеческих ресурсах. Важность методов HR состоит в том, что они способствуют развитию человеческого капитала и формированию необходимых алгоритмов поведения. Они являются гарантом полного и эффективного использования возможностей людей. Итак, длительное конкурентное преимущество может быть достигнуто только взаимодействием между человеческим капиталом и методами HR.

Различие между капиталом HR и методами HR очень важно и для проведения исследований. Хотя знание методов HR может быть широко распространено, однако знание того, как осуществить их в конкретном контексте, может быть затруднено. Например, две фирмы могут ввести процедуры контроля отсутствия, которые являются тем же самым, что и HR, потому что они основаны на тех же самых рекомендациях. Однако результат с точки зрения снижения уровня отсутствия может измениться из-за атмосферы в коллективе или готовности менеджеров среднего звена взять на себя новую ответственность [2]. В этом смысле выявленный ресурс — не просто практика HR, но и историческая практика, которая может быть социально сложной и неоднозначной. Хотя теоретически, на наш взгляд, политику HR, ее методы можно считать самостоятельным источником стабильного конкурентного преимущества, а также средством формирования человеческого капитала [1].

Развитие стратегических человеческих ресурсов происходит как медленный эволюционный процесс, который требует особого внимания. Этот процесс может быть ускорен соответствующими отношениями в коллективе, но также и более неофициальными процессами, которые способствуют улучшению сотрудничества. Чрезмерная зависимость вопросов развития человеческих ресурсов от формализованной политики и правил предполагает, что динамическое взаимодействие между по-

литикой HRM и формами непосредственного сотрудничества тесно связаны.

Постулат о человеческом ресурсе продвинул обсуждение стратегического управления персоналом, предоставив теоретическое основание утверждению, что люди — важный источник организационного успеха. В целом, акцент на организационное знание и изучение, казалось бы, поощрял бы подход к развитию человеческого капитала, но основанное на ресурсе представление — не теоретический аргумент в пользу универсального подхода к управлению персоналом. Это частично имеет место быть, потому что перспектива исходит от идеи, что фирмы разнородны, и, таким образом, различия в методах могут быть основанием конкурентоспособного успеха. Также в некоторых фирмах есть только отдельные сотрудники, которые могут обеспечить источник длительного конкурентного преимущества. В этих фирмах может быть стратегически рационально использование различных систем занятости для различных групп. В противоположность использованию эксплуатационной занятости может применяться стратегия, которая является этическим обращением с работниками, а не только в рамках деловой потребности. Утверждение о том, что в данном случае человеческие ресурсы должны быть источником долгосрочного преимущества для организации — это, конечно, спорный момент. Более же вероятна ситуация, когда у работодателя есть обязательства по удовлетворению интересов сотрудников [2].

Особенность управления персоналом состоит и в том, что человеческий капитал может быть источником стабильного конкурентного преимущества, если способность работников сформирована посредством применения рационального набора методов управления данным процессом. До появления понятия HRM это обычно было функцией самого персонала. Однако главная особенность управления персоналом заключается в определении человека как ключевого фактора в достижении успеха, решения HR должны быть областью линейных руководителей и генерального директора в частности. Управление персоналом всегда было чем-то специальным, следовательно, должно быть поощрение за использование человеческих ресурсов, а не персонала в целом.

Возможно, если человеческие ресурсы должны быть развиты как организационные активы, нужен кто-то в высшем руководстве, чтобы действовать как конкретный лидер по этой причине. На сегодняшний день это может быть генеральный директор или линейный руководитель, но в более крупных и сложных организациях это может выполнять директор по персоналу или начальник отдела кадров, то есть тот, кто на стратегическом уровне

управления в организации понимает и бизнес, и HR. В то же время это — ответственность за то, что повседневные эксплуатационные проблемы руководящих работников и рабочих групп лежат на линейных руководителях, которые действуют как внутренние клиенты для специализированных услуг персонала. В этой среде рынка персонал должен быть эффективным в своих административных задачах, а также иметь способность работать с коллегами в развивающейся политике, обусловленной стратегическими и оперативными потребностями.

Институт персонала и развития предполагает, что увеличение стоимости организаций за счет человеческих ресурсов может быть достигнуто, если:

- работники понимают и разделяют цели и деловую методологию их организаторов;
- используется наиболее успешная практика взаимодействия с рынком труда;
- возрастает стратегическая способность посредством развития способности людей;
- работники определяют и продвигают ценности организации.

Значение атмосферы трудовых отношений было обсуждено ранее, и отношения сотрудников — вторая главная область политики HR, определенная как принципиальный фактор бизнес-стратегии. Общее понимание этого фактора на основе исследований разных компаний состояло в том, что должна быть четкая позиция сотрудника, которая вписывает его в комплексную систему трудовых отношений, обеспечивающих успех компании. В других исследованиях также подчеркивается важность этого аспекта, если говорить о роли персонала, предполагая, что повышение производительности труда через индивидуальный вклад каждого сотрудника будет способствовать всеобщей эффективности. В этом ключе необходимым является создание процесса контроля: выяснения того, какие сотрудники больше работают для компании и действуют на результат.

Высокие обязательства HRM обязывают признавать сотрудников источником их существенного вклада в повышение производительности. Д. Ульрих [3] предлагает в контексте одной из ролей, которую должен принять отдел по управлению персоналом, реализуя ключевую функцию менеджмента для сотрудника, гарантию поощрения работникам, что способствует правильному балансу между требованиями (которые организация выставляет) и имеющимися ресурсами (которые позволяют удовлетворить эти требования). Это — один аспект многократной роли, которую Д. Ульрих предлагает для профессионалов HR, сюда же он включает руководящие преобразования и изменения. В ожидании выявления будущих тенденций Д. Ульрих предполагает, что профессионалы

HR должны будут способствовать созданию лидеров, передаче знания и выполнению изменений [3].

Содействие в управлении изменениями посредством организационного развития (OD) — третья стратегическая область политики HR, определенная С. Тайсоном [4]. Восприятие того, что у персонала должен быть менеджер по реорганизации, без относительного центра изменения, возможно, является ключом к успешной программе изменений. Использование такого подхода часто поддерживалось развитием методов управления, и оба этих процесса характерны для изучения организаций, которые отзывчивы к меняющимся условиям. С. Тайсон рассматривает управление изменениями как область, где персонал может применить деловые навыки, смешанные со знанием специалиста, к стратегической деятельности, у которой есть прямое отношение к деловым целям [4].

Существует много точек соприкосновения в идеях, которые появились последние несколько лет, где говорится о роли руководителя персонала в компаниях, согласно которым совершенствование функции персонала позволит сделать стратегический вклад в развитие компании, по крайней мере, четырьмя способами. Во-первых, необходимо определить набор политики HR и методов, которые соответствуют организационному контексту и миссии; создадут чувство принадлежности к коллективу среди сотрудников. Во-вторых, надо сформулировать условия для развития способностей высшего руководства. В-третьих, данная область развивает эффективные информационные системы персонала, которые гарантируют, что стратегические решения могут быть основаны на точном понимании способности человеческих ресурсов организации. Наконец, развитие процессов изменений позволяет всем менеджерам обращаться с организационными изменениями так, чтобы это было средство изучения текущей ситуации, которое толкает организацию вперед.

Итак, управление персоналом состоит из политики, процессов и методов, которыми организация руководствуется и использует, чтобы достигнуть своих целей. Суждение, лежащее в основе HRM — то, что управление человеческими ресурсами имеет жизненное значение для организационного успеха. Но все еще остаются значительные дебаты о том, верно ли это высказывание для всех организаций, и о том, какие методы HR приведут к успеху. Были развиты два разных подхода к HRM. Один подход на основе наиболее успешной практики утверждает, что есть отличительный и потенциально универсальный набор политик и методов, который (если они используются вместе) позволяет достигнуть высокого уровня проведения работ от компетентных и преданных сотрудников. Дру-

гой подход (наиболее популярный) — использование HRM, который основан на постулате развития ряда внутренних последовательных методов HR, выравнивающих стратегию с другими особенностями организации. Единственный способ урегулировать эти два положения состоит в том, чтобы признать вероятность возникновения общих принципов, которые имеют широкое применение в управлении персоналом, но могут быть осуществлены через различные пути, которые зависят от конкретной ситуации.

Есть, конечно, различия в условиях занятости и подходах управления, используемых различными фирмами. Предложенная в этой связи структура различных систем занятости основана на двух областях — стабильности рыночной среды и восприятию человеческих ресурсов как активов или затрат. Получившиеся четыре системы предлагается маркировать как «обязательства», «соблюдение», «карьера» и «контракт». Поэтому в фирмах следовало бы стратегически разумно сегментировать труд и рассматривать различные группы сотрудников по-разному [5].

Основанная на ресурсе точка зрения укрепила важность стратегического HRM через аргумент, что неосознанные ресурсы, такие как человеческое «ноу-хау», являются потенциальным источником стабильного конкурентного преимущества. Управление должно определить, как человеческий капитал мог бы быть источником стратегического преимущества, и какая политика и процессы необ-

ходимы, чтобы гарантировать это преимущество. В некоторых случаях не все сотрудники фирмы будут источником стратегической способности, которая частично объясняет, почему различные системы занятости используются для различных групп. Так как стабильное преимущество исходит только из человеческих ресурсов, которые ценны, редки, неподражаемы и незаменимы. На практике трудно этого достигнуть, хотя новаторы могут получить соответствующие преимущества, если стремятся быть лидерами и движущим фактором. Организационное изучение важно для основанного на ресурсе представления, так как стабильное преимущество, скорее всего, придёт из знания, которое функционирует в определенном для фирмы установленном порядке, являясь трудным для других заимствованием. В жесткой конкурентной среде успешные фирмы должны будут использовать процесс обучения для исследования новаторских идей, а не обслуживание «статус-кво». Эта целая область может предоставить функциям персонала стратегически важную роль в управлении развитием способности человека и процессом организационных изменений.

Однако некоторые организации, по-видимому, предпочитают бороться за эффективность при помощи известных методов и подходов, получая фиксированную, а не растущую прибыль. Их приоритеты, методы приема на работу и восприятие роли персонала, вероятно, будут отличаться от тех фирм, стремящихся дифференцировать себя в лице конкурентов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Долженко Р. А., Лобова С. В. Новые формы трудовых отношений: перспективы развития и оценка эффективности использования. Барнаул, 2015.
2. Титова О. В. Структура правового и корпоративного управления как инструмент развития промышленного предприятия // Экономика устойчивого развития. 2017. № 1 (29). С. 260–263.
3. Ulrich D. Human resource champions. Boston, 1996. 281 p.
4. Tyson S. Human resource strategy. London, 1995.
5. Taylor S. People Resourcing. London, 2002.

REFERENCES

1. Dolzhenko, R. A., Lobova, S. V. (2015). New Forms of Labor Relations: Prospects of Development and Evaluation of Efficiency of Use. Barnaul (in Russian).
2. Titova, O. V. (2017). The structure of legal and corporate governance as a tool for the development of an industrial enterprise. Economics of sustainable development, 1 (29), 260–263 (in Russian).
3. Ulrich, D. (1996). Human resource champions. Boston: Harvard Business School.
4. Tyson, S. (1995). Human resource strategy. London: Pitman Publishing.
5. Taylor S. (2002). People Resourcing. London: CIPD.

*Поступило в редакцию 22 ноября 2017 г.
Принято к печати 16 февраля 2018 г.*

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОТРУДНИЧЕСТВА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СТРАН — ЧЛЕНОВ ШОС

О. И. Эргардт¹, А. А. Алексенко²

¹ Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

² ВСП ПАО «Сбербанк» (Барнаул, Россия)

В статье рассмотрены причины возникновения и особенности развития Шанхайской организации сотрудничества (преобразование «Шанхайской пятерки» в Шанхайскую организацию сотрудничества с последующим вхождением в ее состав еще двух стран), цели ее создания и стратегия на долгосрочную перспективу. В общих чертах рассмотрены интересы, которые преследуют страны-участницы, находясь в ШОС. Также затронута тема экономического аспекта деятельности ШОС, его цели (например, развитие Зоны свободной торговли), рассмотрены проблемы, которые возникли на пути реализации проекта ЗСТ, причины, по которым данный проект до сих пор не реализован. Раскрыты проблемы функционирования Шанхайской организации сотрудничества, например, реализации одного из принципов ШОС — принципа открытости и возникающих отсюда противоречий между странами-участниками организации, а именно между Россией и Китаем, а также проблематика вхождения новых стран-участниц и вытекающих из этого последствий в виде угрозы целостности первоначальному замыслу ШОС. В выводах рассмотрены перспективы развития ШОС и сравнение с тем вектором, который был задан при создании этой организации.

Ключевые слова: ШОС, Россия, Китай, Зона свободной торговли, глобализация, регионализация.

DEVELOPMENT PROSPECTS AND MODERN PROBLEMS OF COOPERATION OF SCO MEMBER STATES

O. I. Ergardt¹, A. A. Alekseenko²

¹ Altai State University (Barnaul, Russia)

² PJSC "Sberbank of Russia" (Barnaul, Russia)

The article deals with the grounds for the emergence and development of the Shanghai Cooperation Organization (the transformation of the Shanghai Five into the Shanghai Cooperation Organization with the subsequent entry of two more countries into it), the goals of its establishment and the long-term strategy; in general terms, the interests pursued by the participating countries while in the SCO are considered; the topic of economic interference in the activities of the SCO, its objectives (for example, the development of the Free Trade Zone), touched upon the problems that arose in the way of the implementation of the FTA project, the reasons why this project has not been implemented so far; disclosure of the problem of the presence of the Shanghai Cooperation Organization, for example, the implementation of one of the principles of the SCO — the main openness and the resulting contradictions between the member countries of the organization, namely between Russia and China, as well as the problem of the entry of new member countries and the resulting consequences in the form of threats to the SCO's original intent. The conclusion discusses the prospects for the development of the SCO and compares it with the vector that was set when the organization was created.

Keywords: SCO, Russia, China, Free trade zone, globalization, regionalization.

В настоящее время специфика деятельности Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) рассматривается во многих научных

трудах отечественных и зарубежных ученых. Данная специфика заключается в том, как строятся отношения между странами, чьи интересы могут пе-

ресекаться, а могут и противоречить друг другу, откуда возникает ряд проблем, с которыми столкнулись члены ШОС. Данные проблемы освещены в этой статье. Актуальность данной работы заключается в том, что в современной ситуации складывающиеся проблемы могут стать причиной последующих конфликтов внутри организации, а отсюда возникает потребность в нахождении баланса между противоречиями разных стран, которые объединены общей целью в Шанхайскую организацию сотрудничества, и мировыми трендами, ведущими к глобализации и созданию открытых экономических зон. Целью данного исследования является рассмотрение причин возникновения ШОС для выявления стратегий и целей существования организации, их сравнение с тем, на каком этапе развития ШОС сейчас, выявление проблем, возникших в ходе функционирования и формулировка возможных решений этих проблем.

В 2001 г. лидерами шести стран (Россия, Китай, Таджикистан, Казахстан, Киргизия и Узбекистан) была создана международная организация — Шанхайская организация сотрудничества. В настоящее время ШОС представляет собой региональную организацию, преобразованную в свое время из «Шанхайской пятерки», которая действует на постоянной основе и по сей день. «Шанхайская пятерка», будучи политическим объединением, базировалась на двух соглашениях — «Соглашение о сокращении вооруженных сил в районе границы» (Москва, 1997) и «Соглашение об укреплении доверия в военной области в районе границы» (Шанхай, 1996). В 2001 г., спустя 5 лет существования, «Шанхайская пятерка» приняла в свой состав Узбекистан, что повлекло за собой переименование организации. Первыми документами ШОС были «Совместное заявление о подключении Узбекистана к механизму «Шанхайской пятерки», «Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества» [1] и «Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» [2]. В июне 2017 г. к ШОС были присоединены еще две страны-участницы — Индия и Пакистан.

В свое время возникновение ШОС было обусловлено трансформацией сложившихся после Второй мировой войны международных отношений, начавшейся в последнем десятилетии прошлого века. По большому счету, предпосылки к созданию ШОС зародились еще в 1960-х гг., когда проблема советско-китайской границы тесно переплелась с острой необходимостью развития двусторонних отношений. А создание организации явилось видимым результатом многолетнего предшествующего сотрудничества между заинтересованными сторонами, получившего название

«шанхайского процесса» [3, с. 249]. При создании или вступлении в ШОС каждое государство-участник, конечно, преследовало свои цели экономического, политического и иного характера, когда принимало решение о вхождении в организацию, но осознание необходимости борьбы с внешними политическими силами, угрозами распространения терроризма и образования неконтролируемых организаций, которые могли бы пошатнуть устой и безопасность, стало объединяющим фактором, который способствовал созданию такого механизма, как ШОС.

Выделяемые в различных трудах интересы каждой из стран-участниц очень многообразны, где-то происходит конфликт интересов, но можно выделить несколько векторов стратегического развития. Например, будучи участницей ШОС, Россия стремится держать под контролем Центрально-Азиатский регион, оказывая на него политическое влияние. Китай же заинтересован в своем экономическом развитии и расширении рынка сбыта своей продукции, привлечении инвестиций в экономику. Другие страны этого региона имеют желание получить экономическую помощь, поддержку в своем развитии, иметь разного рода отношения с крупными державами, в том числе и внешнюю защиту своих государственных интересов. В совокупности все страны-участницы, как мы уже говорили, стремятся к защите своих интересов от влияния и давления, которое могут оказывать другие государства.

Согласно первой статье основополагающего документа ШОС — Хартии от 7 июня 2002 г. — одними из основных задач ШОС являются укрепление дружественных отношений, совместное противостояние преступной деятельности, содействие сбалансированному экономическому росту, а также социальному и культурному развитию, совместное решение мировых проблем и выработка общих стратегий мирового развития [4].

Несмотря на то, что ШОС создавалась с изначальной целью совместной защиты границ государств, практически сразу ее деятельность получила и экономическую направленность. В рамках Шанхайской организации сотрудничества было развито одно из направлений, носящее экономический характер — региональное экономическое сотрудничество, включающее в себя комплекс мер по совместному экономическому развитию:

- создание благоприятных условий для торговли и инвестиций;
- выработка реестра необходимых договоров и соглашений;
- поддержка информационного пространства по инвестиционной и торгово-экономической деятельности;

- создание международной законодательной базы для регулирования экономических отношений между странами-участницами ШОС;
- создание системы поддержки приоритетных направлений для развития РЭС.

В перспективе до 2020 г. государства-участники будут стремиться к максимально эффективному сотрудничеству на взаимовыгодных условиях, содействовать созданию крепкой основы для торговли и инвестиций, и постепенно осуществлять свободное передвижение товаров, услуг, технологий, ресурсов и капитала на территории ШОС.

В сентябре 2003 г. главы государств-членов ШОС подписали Программу многостороннего торгово-экономического сотрудничества на 20 лет, и в качестве долгосрочной цели предусматривается создание зоны свободной торговли в ШОС. Однако, по мнению экспертов, большая часть принятых документов так и не была реализована на практике, отсюда и затянущееся развитие РЭС. В ходе реализации проектов возникли трудности, связанные с различием в структурах и функционирования хозяйственных систем [5, с. 13].

В экономических отношениях стран ШОС исключительно важную роль играет Китай. Как мы уже говорили, он заинтересован в развитии экономической ситуации в регионе. Именно поэтому Китай оказывает поддержку для организации свободной торговой зоны, а вместе с тем и организации инфраструктуры для бизнеса. Следует отметить, что образующиеся тесные экономические связи между членами ШОС, быстрое развитие их экономики способствуют развитию концепции ЗСТ (Зона свободной торговли). В то же время разногласия из-за вступления в ВТО, противоречия между государствами-членами, давление импортных товаров на местные рынки создают трудности для реализации ЗСТ в рамках ШОС.

Более того, в настоящее время страны-участники так и не пришли к согласованию вопросов по созданию Зоны свободной торговли, эксперты предлагают не затягивать надолго этот процесс, ведь при тщательном анализе, исследовании и формулировании выводов, целей и возможных результатов можно прийти к общему знаменателю и внести определенные предложения по реализации данного проекта [6, с. 116].

В процессе деятельности Шанхайской организации сотрудничества также появляется множество проблем, которые напрямую не затрагивают экономический вопрос. Например, проблема расширения, которая развивается, во-первых, из требований к кандидату-участнику ШОС (географическое положение или отсутствие противоречий с действующими членами организации), а во-вто-

рых, из-за необходимости постоянного изменения внутренних соглашений для полного соответствия всем участникам.

Очевидно, что любое расширение уже существующего ядра ШОС приведет к необходимости разработки новых форм взаимодействия, а это, в свою очередь, — к усложнению изначально заложенной структуры, идеи и конструкции. В то время как такое объединение должно иметь понятную схему функционирования, а следовательно, и зону ответственности. Но определены ли максимально допустимые рамки расширения Шанхайской организации сотрудничества? Какими должны быть эти рамки, при которых механизм ШОС сохранит свою дееспособность и первоначальный замысел? Соответственно, если речь идет о расширении ШОС, возникает потребность в выработке взвешенных и тщательно обдуманных позиций по целому ряду вопросов.

Такая ситуация затрагивает проблематику открытости ШОС, так как организация позиционирует себя таковой. По крайней мере, в современной российской трактовке официально признается, что расширение ШОС есть результат реализации принципа открытости. Но иногда можно встретить мнения, что Хартия ШОС предполагает, что принцип открытости означает только развитие сотрудничества с другими странами и международными организациями. Именно так высказался один из ведущих китайских специалистов по ШОС на заседании Форума ШОС 28–29 апреля 2016 г. в Душанбе [7, с. 116].

В 2013 г. на заседании Совета глав государств ШОС в Бишкеке В. В. Путин отметил, что нужно подтверждать на практике принцип открытости организации и решать вопрос о присоединении новых участников [8]. А в июне 2015 г. на заседании Совета министров иностранных дел Шанхайской организации сотрудничества (СМИД ШОС) министр иностранных дел России Сергей Лавров обратил внимание на то, что «большое значение для ШОС имеет расширение организации на основе заложенного в ее основу принципа открытости» [9].

В статье 13 Хартии записано, что «ШОС открыта для приема в ее члены других государств региона, которые обязуются соблюдать цели и принципы настоящей Хартии, а также положения других международных договоров и документов, принятых в рамках ШОС» [4]. Но следует отметить, что регион никак не определен, а потому сводить его только к Центральной Азии вряд ли обоснованно. 11 июня 2010 г. на саммите в Ташкенте было принято Положение о порядке приема новых членов, в котором содержатся четкие требования к государству-члену ШОС, где сказано, что оно должно принадлежать

к Евро-Азиатскому региону. Таким образом, проблема о «пространстве ШОС» теоретически была решена, хотя разные представления о пределах открытости по-прежнему сохраняются.

Несмотря на все трудности, возникающие перед ШОС, она смогла стать многопрофильной функционирующей организацией, оказывающей широкое влияние на мировое сообщество.

Притом что деятельность ШОС осуществляется партнерами разного формата с такими же разными государственными моделями. Возможно, от ШОС ждут прорыва в сфере дипломатических отношений, и вероятность этого события высока с точки зрения того вектора развития, который задала себе Шанхайская организация сотрудничества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Соглашение между Российской Федерацией, Республикой Казахстан, Киргизской Республикой, Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой «Об укреплении доверия в военной области в районе границы (вместе с Основными категориями обмена информацией)» от 26 апреля 1996 г., г. Шанхай // Сборник российско-китайских договоров. 1949–1999. М., 1999. С. 365–373.

2. Соглашение между Российской Федерацией, Республикой Казахстан, Киргизской Республикой, Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой «О взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы (вместе с протоколами о географических пределах применения соглашения, о порядке сокращения, об обмене информацией, о контроле и проверках)» от 24 апреля 1997 г., г. Москва // Бюллетень международных договоров. 2002. № 6. С. 21–60.

3. Колегова О. Ю. ШОС как инструмент региональной интеграции: проблемы расширения // Вестник МГИМО. 2013. № 1 (28). С. 249–253.

4. Хартия Шанхайской организации сотрудничества. 7 июня 2002 года // Портал «ИнфоШОС» [Электронный ресурс]. URL: <http://infoshos.ru/ru/?id=33> (дата обращения: 10.11.2017)

5. Болятко А. В. Шанхайская организация сотрудничества: к новым рубежам развития // Шанхайская организация сотрудничества: к новым рубежам развития : материалы кругл. стола. М., 2008. С. 12–41.

6. Лю Хуацзинь. Идея создания зоны свободной торговли ШОС: расчеты, проблемы и перспективы // Евразийская экономическая интеграция. 2009. № 3 (4). С. 110–116.

7. Денисов И. Е., Сафранчук И. А. Четыре проблемы ШОС в свете вопроса о расширении организации // Вестник МГИМО. 2016. № 3 (48). С. 112–122.

8. Путин В. В.: ШОС должна сохранять открытой возможность расширения Организации. 13 сентября 2013 года // Интерфакс [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.interfax.ru/world/328767> (дата обращения: 10.11.2017)

9. Лавров С. В.: ключевое значение для ШОС имеет расширение на основе принципа открытости. 3 июня 2015 года. // ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/politika/2016914> (дата обращения: 10.11.2017).

REFERENCES

1. Agreement between the Russian Federation, the Republic of Kazakhstan, the Kyrgyz Republic, the Republic of Tajikistan and the People's Republic of China "On Strengthening Confidence in the Military Region in the Border Area (together with the Main Categories of Information Exchange)" of April 26, 1996, Shanghai, Collection of Russian-Chinese treaties. 1949–1999. Moscow., 1999 (in Russian).

2. Agreement between the Russian Federation, the Republic of Kazakhstan, the Kyrgyz Republic, the Republic of Tajikistan and the People's Republic of China "On mutual reduction of armed forces in the border area (along with protocols on the geographical scope of the agreement, on the procedure for reduction, on information exchange, on monitoring and verification)". (2002). Bulletin of international treaties, 6, 21–60 (in Russian).

3. Kolegova, O. Y. (2013). SCO as an instrument of regional integration: expansion problems. Bulletin of MGIMO, 1 (28), 249–253. (in Russian)

4. Charter of the Shanghai Cooperation Organization. InfoSHOS portal Available from: <http://infoshos.ru/en/?id=33/> Accessed on 10.11.2017.

5. Bolyatko, A. V. (2008) Shanghai Cooperation Organization: Towards New Frontiers of Development. Materials of the Round Table. Moscow (in Russian).

6. Liu Huaqin (2009). The idea of creating a free trade area of the SCO: calculations, problems and prospects. Eurasian Economic Integration, 3 (4), 110–116 (in Russian).

7. Denisov, I. E., Safranchuk, I. A. (2016). Four problems of SCO in the light of the question of expanding the organization. Bulletin of MGIMO, 3 (48), 112–122 (in Russian).

8. Putin, V. V. (2013). The SCO should keep open the possibility of expanding the Organization. September 13, 2013. Interfax, Available from: <http://www.interfax.ru/world/328767/> Accessed on 10.11.2017 (in Russian).

9. Lavrov, S. V. (2015). The key importance for the SCO is expansion based on the principle of openness. June 3, 2015. TASS. Available from: <http://tass.ru/politika/2016914/> Accessed on 10.11.2017 (in Russian).

Поступило в редакцию 27 декабря 2017 г.

Принято к печати 22 марта 2018 г.

СОСТОЯНИЕ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В КИТАЕ

Хоу Ядань

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия)

В статье дается общая оценка развития трудовых отношений в современном Китае. Анализируются позитивные сдвиги в этой области — развитие трудового законодательства, систем социального и пенсионного обеспечения, создание рабочих мест, обучение и повышение квалификации. Выделяются также деструктивные процессы на рынке труда, например, рост безработицы, «утечка» мозгов, рост социальной напряженности на предприятиях в связи с высоким уровнем интенсивности труда. Анализируются государственные меры, направленные на снижение отрицательных эффектов на рынке труда и в регулировании трудовых отношений.

Ключевые слова: труд, рынок труда, трудовые отношения, экономика Китая, регулирование.

STATUS AND DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF LABOR RELATIONS IN CHINA

Hou Yadan

National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia)

The article gives an overall assessment of the development of labor relations in modern China. Positive developments in this area are analyzed: the development of labor legislation, social and pension security systems, job creation, training and professional development. Also, destructive processes in the labor market are highlighted, for example, rising unemployment, brain drain, growing social tensions at enterprises due to intense working conditions. State measures aimed at reducing negative effects in the labor market and in regulating labor relations are analyzed.

Keywords: labor, labor market, labor relations, China's economy, regulation.

Беспрецедентные социально-экономические успехи Китайской Народной Республики (КНР) стали одним из важнейших событий мировой экономики последних десятилетий XX в. Постоянный рост населения при ограниченности территории и природных ресурсов вызывает опасения не только правительства Китая, но и всего мира. В XXI в. при стремительных темпах экономического роста китайской экономики (примерно 8–9% в год) на первое место выходят вопросы развития рынка труда и регулирования социально-трудовых отношений [1, 2].

Труд является одним из ключевых экономических факторов, наиболее важных с точки зрения будущего процветания страны. Количественные и качественные показатели, такие как рост

или снижение численности населения, уровень грамотности, доступность высшего образования и высокотехнологичных рабочих профессий, динамика развития среднего класса, уровень социального единства и терпимости в обществе, являются наиболее важными индикаторами труда и социально-трудовых отношений. Трудовые ресурсы, в свою очередь, — это не только ключевой социально-экономический показатель, но и связующее звено между экономическим анализом и прогнозированием будущего страны или отдельной компании [3].

Сегодня китайская экономика, как одна из самых быстроразвивающихся во всем мире, сталкивается с рядом серьезных проблем. В первую очередь, проблемы наблюдаются на рынке труда, среди которых: резкое сокращение качества рабочей силы,

снижение спроса на специалистов в сфере высоких технологий, сложности в трудоустройстве выпускников, отток квалифицированной рабочей силы из Китая, высокий уровень безработицы, слабая социальная защищенность работников, приезжающих из деревень для работы в крупные глобальные компании [3–6]. Примером может служить компания *Foxconn* (крупнейшая тайваньская компания и работодатель, которая на контрактной основе производит высоко технологичную продукцию и компоненты, в основном электронику. Выполняет заказы для таких известных фирм, как *Apple*, *Dell*, *Cisco*, *Hewlett-Packard* и многих др.). По официальным данным на март 2017 г., в корпорации задействовано более 15000 сотрудников одновременно во всех 17 производственных объединениях, которые находятся на территории Гуанчжоу и работают в три смены, поскольку именно высокий производственный потенциал и дает возможность удерживать позиции лидера на международном уровне в сфере высоких технологий [7]. Уровень напряженности на рабочих объектах, по словам западных наблюдателей, чрезвычайно высок. По этой причине непосредственно под окнами производственных цехов китайских предприятий размещены решетки и другие конструкции, которые снижают риск суицидального исхода во время трудовых процессов. В 2016 г. было зафиксировано более 300 попыток выбраться из окон цехов во время кратковременного отдыха.

Проблемы, наблюдаемые в трудовой сфере Китая, являются следствием целого комплекса причин, но основные, на наш взгляд, связаны с формирующимися социально-трудовыми отношениями, носящими как позитивный (конструктивный) характер, так и негативный.

Цель статьи — проанализировать процессы становления и развития трудовых отношений в Китае. Под трудовыми отношениями будем понимать все формальные отношения между работниками, работодателями и государством, которые характеризуют отношения найма, оплаты труда, повышения квалификации, защиту со стороны законодательства, социальное и пенсионное обслуживание и пр. Мы намеренно используем термин «трудовые отношения», а не «социально-трудовые», как общепринятый в настоящее время, так как считаем, что на сегодняшнем этапе развития Китая целесообразно говорить о трудовых отношениях с учетом специфики задач, стоящих перед государством (ликвидация нищеты, искоренение бедности, экономический рост, насыщение внутреннего рынка в условиях постоянного увеличения численности населения). Видимо, развитие социально-трудовых отношений — следующая фаза роста страны и задействования личностного

потенциала для устойчивого социально-экономического развития.

Начать анализ следует со становления и развития трудового законодательства. В Китайской Народной Республике существует несколько основных документов, которые регулируют трудовые отношения:

1. Конституция.
2. Трудовой кодекс.
3. Законы «О Труде» и «О содействии трудоустройству», Закон «О трудовом договоре».
4. Положение «О ежегодном оплачиваемом отпуске работников».
5. Положение «О контроле над трудом и социальным обеспечением».
6. Положение Государственного совета КНР «О рабочем времени работников».
7. Правила об установлении выходных дней на общенациональные ежегодные праздники и памятные даты.

8. Положение «О выплате заработной платы».

Цели трудового законодательства Китая более четко сформулированы в Законе «О труде»: «Защищать интересы и законные права работников, создавать трудовые отношения в соответствии с потребностями социалистической рыночной экономики, содействовать экономическому развитию и социальному прогрессу».

Работники в Китае имеют одинаковые права в выборе профессии и трудоустройстве, вознаграждении, отдыхе, обеспечении санитарных условий и безопасности, приобретении профессии, социальном обеспечении, разрешении трудовых споров, а также в прочих установленных законом КНР правах [8].

В КНР, несмотря на очень большое количество трудовых ресурсов, продолжительное время существовала система централизованного обеспечения и распределения труда. Это, в свою очередь, создавало серьезные проблемы замкнутого цикла: на предприятиях и в учреждениях было сосредоточено огромное количество рабочей силы, были сильно раздуты штаты. Все это создавало реальные препятствия росту производительности труда.

Сейчас китайское государство, содействуя развитию общества и экономики в целом, формирует условия и возможности для трудоустройства работников. Например, государство поощряет те компании, коммерческие структуры, общественные организации, которые в пределах действующего законодательства и административных постановлений, формируют новые формы и виды деятельности, повышая тем самым численность рабочих мест. Также Правительство Китая поддерживает тех работников, которые самостоятельно устраи-

ваются на работу и занимаются индивидуальным предпринимательством.

Трудовой договор устанавливает отношения предприятия и работника, определяет двусторонние обязанности и права. Трудовой договор обязательно заключается в письменной форме. В Китае существуют следующие виды трудовых договоров: срочный договор; договор, заключенный на неопределенный срок; договор, заключенный на срок выполнения определенного объема работ. Возраст, с которого законом КНР допускается заключение любого вида трудового договора, — 16 лет. При заключении договора работнику может быть установлен испытательный срок; его максимальная продолжительность — полгода. При заключении договора на период от 3 месяцев до 1 года максимальный срок испытания — 1 месяц, на срок от 1 года до 3 лет — 2 месяца согласно ст. 19 Закона «О трудовом договоре». Работодатель не вправе самостоятельно увеличивать испытательный срок для работника [9].

В период испытательного срока оплата труда работника не может быть меньше 80% минимальной ставки на аналогичной должности у работодателя, менее 80% оплата труда, предусмотренной трудовым договором или меньше МРОТ в данном регионе.

Увольняющийся работник обязан предупредить своего работодателя об увольнении в письменной форме за 30 дней до предполагаемой даты увольнения. Досрочное расторжение по инициативе работника трудового договора допускается только с предупреждением и по уважительным причинам, которые перечислены в Законе «О труде», среди них следующие [9]:

- 1) работнику не предоставлена работа или не обеспечены те условия труда, которые согласованы в договоре;
- 2) работнику не выплачена полностью и в установленный срок заработная плата;
- 3) работник — жертва плохого обращения со стороны предпринимателя; или он привлекается к труду на принудительной основе;
- 4) работник не в состоянии выполнять условия договора из-за личных и семейных обстоятельств;
- 5) невозможность продолжения работы сотрудницей в связи с беременностью.

Увольнения работников по инициативе предпринимателей допускаются с предупреждением (за 30 дней) или без предупреждения и только по уважительным причинам, перечисленным в Законе. В Китайской Народной Республике увольнение без предупреждения допускается по следующим причинам:

- 1) неудовлетворительный результат, показанный работником в период испытательного срока;
- 2) грубое нарушение работником трудовой дисциплины или правил внутреннего трудового распорядка на предприятии;
- 3) нанесение компании серьезного вреда в результате нарушения работником трудовых обязанностей или злоупотребления им доверием в эгоистических целях (трудовой оппортунизм, проявленный со стороны работника);
- 4) возбуждение против работника в соответствии с Законом уголовного дела.

Государством установлен 8-часовой рабочий день, в среднем рабочая неделя не должна превышать 44 часа. Работодатель при возникновении хозяйственной потребности, после согласования с профсоюзом или работниками, может продлить время работы, обычно не более 1 часа каждый день. За сверхурочную работу предусмотрена повышенная плата, обычно не менее чем в полуторном размере; в двойном размере — при сверхурочных работах в дни отдыха; в тройном размере — при сверхурочных работах в праздничные дни.

Далее перейдем к анализу вопросов, связанных с заработной платой. Распределение зарплаты базируется на принципе равной оплаты за равный труд. Уровень оплаты труда поступательно увеличивается с развитием экономики. Государство осуществляет регулирование заработной платы на макроэкономическом уровне. Предприятие, в соответствии с хозяйственными особенностями и экономической эффективностью, на основании закона самостоятельно определяет способ распределения и уровень зарплаты.

Правительство КНР гарантирует минимальный уровень заработной платы, который устанавливается конкретно в автономных районах, провинциях, городах центрального управления народным правительством и доводится до сведения Госсовета. Определение минимального размера заработной платы осуществляется на основании обобщенных справочных материалов по следующим показателям [10]:

- 1) средний прожиточный минимум;
- 2) средний уровень заработной платы населения;
- 3) производительность труда;
- 4) условия найма на работу;
- 5) местные различия в развитии экономики.

Говоря об уровне заработной платы, следует учитывать то обстоятельство, что в Китае не устанавливается единый общегосударственный или региональный уровень минимальной оплаты труда.

Вместо этого провинциальные органы власти (органы труда и социального обеспечения провинций или народные правительства автономных районов, городов центрального подчинения) выявляют МРОТ в провинции для каждой из категорий, по которым распределены административно-территориальные единицы уездного уровня (автономные уезды, уезды, районы городов и пр.). Градация уездов по категориям зависит от уровня их социально-экономического развития.

Однако сегодня наблюдаются и деструктивные процессы на фоне общего роста заработной платы в Китае. Например, средняя заработная плата в китайской деревне не превышает 400 юаней в месяц (5000 рублей), в то время как в провинции Гуанчжоу средняя зарплата составляет не ниже 3200 юаней, что эквивалентно 40000 рублей в месяц и даже больше с учетом современной экономической ситуации в России (обесценение рубля, падение покупательной способности заработной платы). Таким образом, уровень жизни в мегаполисе примерно в 8–9 раз выше, чем в сельской местности, что не может не влиять на социально-экономическую атмосферу в Китае и делает ее достаточно напряженной. По данным российских и западных СМИ, такое положение дел приводит к крайне тяжелым взаимоотношениям в трудовых коллективах. Социальные гарантии, льготы, пенсионное обеспечение для большинства приезжих в большие города практически отсутствуют, при этом условия труда остаются крайне тяжелыми. Средний рабочий день здесь продолжается не менее 13 часов, выходные отсутствуют, имеют место штрафные санкции, которые приводят к многочисленным всплескам и социальным недовольствам, что запрещено в Китае на законодательном уровне.

Любой сотрудник, проработавший год и более, имеет право на ежегодный оплачиваемый отпуск. В КНР продолжительность ежегодного оплачиваемого отпуска составляет до двух недель в зависимости от непрерывного трудового стажа работы на данном предприятии. Ежегодный отпуск, установленный ст. 3 Положения «О ежегодном оплачиваемом отпуске работников», составляет (в рабочих днях, исходя из 5-дневной рабочей недели): 5 дней при стаже от 1 до 10 лет; 10 дней при стаже от 10 до 20 лет; 15 дней при стаже более 20 лет. Замена ежегодного отпуска компенсацией в денежном выражении допускается с согласия работника при производственной необходимости и предусматривает выплату отпускных в тройном размере.

Наряду с обычным ежегодным оплачиваемым отпуском в Китае существует специальный оплачиваемый отпуск «Для посещения дома». Он предоставляется работникам государственных предприятий для посещения супруги или родителей,

которые живут в другом городе, на большом расстоянии от места работы работника. Такой отпуск предоставляется одному из супругов продолжительностью в 30 календарных дней. Замужние (женатые) работники имеют право на 20-дневный отпуск для посещения родителей один раз в четыре года. Холостые работники имеют право на 20-дневный отпуск ежегодно для посещения родителей [10].

Предусмотрены и оплачиваемые отпуска по семейным обстоятельствам: свадьба — 3 дня, похороны близких родственников — от 1 до 3 дней. В связи с поощрением государством поздних браков для вступающих в брак женщин (после 23 лет) и мужчин (после 25 лет) предоставляются в связи со свадьбой дополнительно 7 дней оплачиваемого отпуска. Работодатель также обязан предоставлять выходной день на следующие праздничные дни: Новый год; Праздник весны; Международный день труда; Национальные праздники; Установленные законом и законодательными актами праздники.

В КНР в настоящее время активно развиваются страховые фонды общественного страхования, которые позволяют работникам в старости, по болезни, производственных травмах, деторождении и в других случаях получать помощь и компенсацию. Работники получают страховое вознаграждение в следующих случаях: 1) при выходе на пенсию; 2) по болезни; 3) при профессиональном заболевании или травме; 4) по безработице; 5) при рождении детей. После смерти работника его наследники, согласно закону, получают страховые выплаты. Условия и порядок страхового вознаграждения установлены законодательно. Страховое вознаграждение работников должно быть выплачено своевременно и в полном объеме.

Одной из серьезнейших проблем рынка труда в Китае считается безработица. Начиная с 2011 г. безработица в стране начала расти. Зарегистрированный уровень безработицы в 2017 г. в городах составил 3,97% [9]. Причинами, повлиявшими на высокий показатель реальной безработицы в КНР, явились быстрый рост экономически активного населения за счет снижения уровня смертности, увеличения средней продолжительности жизни, а также ускоренного темпа естественного прироста населения.

Рынок труда в КНР характеризуется неравномерным спросом на различные специальности. Так, наблюдается огромный разрыв в спросе специалистов в сфере услуг (первая отрасль, обеспечивающая около 40% рабочих мест) и недвижимости. Низкий спрос на протяжении последних лет фиксируется в промышленности.

При этом ситуация на рынке труда, по оценкам специалистов, в ближайшее время останется

напряженной. По прогнозам национальных и международных исследовательских агентств, показатель безработицы в КНР будет в ближайшие годы расти. Причиной тому станет быстрый рост городского населения (по планам правительства КНР к 2018 г. показатель городского населения должен составить до 60%). В последние годы показатель урбанизации составляет чуть более 50% (700 млн чел.). Только выпускников вузов будет ежегодно выпускаться по восемь миллионов, и все они требуют трудоустройства. Чтобы сохранить стабильность на рынке труда, власти будут способствовать развитию индивидуальной предпринимательской деятельности. Так, по данным Министерства социального обеспечения, в I квартале 2017 г. было создано 3,34 млн новых рабочих мест [9]. Китай планирует искоренить нищету до 2020 г., в том числе и путем вовлечения бедных в предпринимательскую деятельность. Власти намереваются начать выдавать доверительные кредиты на создание бизнеса в размере до 50 тыс. юаней без залога и поручительства.

Также серьезной проблемой для рынка труда Китая и экономики страны в целом можно назвать и «утечку умов», затрагивающую в основном квалифицированных рабочих и высокопрофессиональные научно-технические кадры. Причиной этому являются, в первую очередь, низкие заработные платы, предлагаемые как в государственных, так и в частных компаниях страны. Уравнительная система распределения заработных плат, ставшая традиционной для КНР, также привела к тому, что сегодня, несмотря на отмену многих обязательных государственных льгот, средние зарплаты в стране остаются на низком уровне. Относительно более высокие заработные платы наблюдаются в крупных национальных компаниях и междуна-

родных корпорациях, ведущих свою деятельность в КНР, а также в городах Восточного Китая.

Итак, обострившаяся ситуация на рынке труда в КНР вынуждает Правительство искать новые методы устранения возникших проблем. Сегодня приоритетными направлениями в области управления рынком труда КНР называют: реформирование государственных предприятий, увеличение общественных работ с привлечением незанятых рабочих, создание новых рабочих мест, переподготовка и трудоустройство безработных, расширение выплат из социальных фондов безработным, разработка и внедрение программ по трудоустройству выпускников, повышение оплаты труда квалифицированным рабочим и занятым в сфере наукоемких технологий [10–11]. С точки зрения развития трудовых отношений и взгляда в будущее государство всеми средствами и путями развивает профессиональное обучение работников, способствует повышению профессионализма и развитию трудовых качеств работников, укрепляет трудовые способности трудящихся.

В заключение отметим, что КНР сегодня — это гигант мирового производства, и в грядущей перспективе страна будет продолжать удерживать все ранее достигнутые показатели, так как финансовые и иные возможности позволяют это осуществить уже в ближайшие годы. При этом пока еще мало кто задумывается о деструктивной функции процессов глобализации в китайской экономике и деструктивных процессах, происходящих в трудовых отношениях. На наш взгляд, эти процессы должны стать приоритетными в исследованиях китайского экономического феномена, так как затяжная деструкция в системе социально-трудовых отношений может стать серьезной проблемой на пути процветания страны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аксенова К. И. Внешняя политика КНР: от утопии бесполярного мира к китайской «перезагрузке» // Вестник Рос. ун-та дружбы народов. Сер. Политология. 2012. № 1. С. 22–27.
2. Бабаева З. Ш. Инновации: движущая сила экономического роста Китая // Экономика и предпринимательство. 2015. № 3 (56–2). Ч. 2. С. 93–97.
3. Гао Ф., Кунченко Ю. В. Основные проблемы рынка труда в КНР // Вопросы экономики и управления. 2015. № 2. С. 82–84.
4. Забелина И. А. Сравнительный анализ структуры валового регионального продукта в приграничных регионах КНР // Актуальные проблемы развития КНР в процессе ее регионализации и глобализации: VII Междунар. науч.-практ. конф. Чита, 2015. С. 92–98.
5. Бергер Я. М. Посткризисный Китай в глобальной экономике // Свободная мысль. 2010. № 8. С. 27–42.
6. Бергер Я. М. Экономика Китая: о трудностях мнимых и реальных // Свободная мысль. 2011. № 9. С. 81–92.
7. UNECE Statistical Division Database; The World Bank Group // Economic Report of the President, 2012. Режим доступа: (свободный). [Электронный ресурс]. URL: http://www.undp.org/content/dam/turkey/docs/Publications/mdgs/UNECE_MDG_Report_2012.pdf (дата обращения 21.11.2017).

8. Чжунхуа жэньминь гунхэго шигао / История Китайской Народной республики : в 4 томах. Пекин, 2012. Т. 2. С. 24–78.
9. Государственное статистическое бюро КНР. Режим доступа: (свободный). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.stats.gov.cn/english/> (дата обращения 24.11.2017).
10. Экономика Китая. Структура экономики КНР. Режим доступа: (свободный). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ereport.ru/articles/weconomy/china2.htm> (дата обращения 24.10.2017).
11. Васюхин О. В., Хэ В. Развитие экономики Китая // Проблемы и перспективы экономики и управления: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2014 г.). СПб., 2014. С. 230–231.

REFERENCES

1. Aksenova, K. I. (2012). Vneshnyaya politika KNR: ot utopii bespolyarnogo mira k kitajskoj “perezagruzke”. Vestnik Ros. Universiteta Druzhby Narodov. Ser. Politologiya, 1, 22–27 (in Russian).
2. Babaeva, Z. Sh. (2015). Innovacii: dvizhushchaya sila ehkonomicheskogo rosta Kitaya. Ekonomika i predprinimatel'stvo, 3 (56–2), 2, 93–97 (in Russian).
3. Gao, F., Kunchenko, Yu.V. (2015). Osnovnye problemy rynka truda v KNR. Voprosy ekonomiki i upravleniya, 2, 82–84, (in Russian).
4. Zabelina, I. A. (2015). Sravnitel'nyj analiz struktury valovogo regional'nogo produkta v prigranichnyh regionah KNR. Aktual'nye problemy razvitiya KNR v processe ee regionalizacii i globalizacii. Proceed. VII Int. Conf. Chita, 92–98 (in Russian).
5. Berger, Ya.M. (2010). Postkrisisnyj Kitaj v global'noj ehkonomie. Svobodnaya mysl', 8, 27–42 (in Russian).
6. Berger, Ya.M. (2011). Ekonomika Kitaya: o trudnostyah mnimyh i real'nyh. Svobodnaya mysl', 9, 81–92 (in Russian).
7. UNECE Statistical Division Database. (2012). The World Bank Group. Economic Report of the President. Available from: http://www.undp.org/content/dam/turkey/docs/Publications/mdgs/UNECE_MDG_Report_2012.pdf/ Accessed on 21.11.2017.
8. Chzhunhua zhehn'min' gunhehgo shigao. (2012). Istoriya Kitajskoj Narodnoj respubliki. V.2., 24–78. Beijing.
9. Gosudarstvennoe statisticheskoe byuro KNR. Available from: <http://www.stats.gov.cn/english/> Accessed on 24.11.2017.
10. Ekonomika Kitaya. Struktura ehkonomiki KNRURL. Available from: <http://www.ereport.ru/articles/weconomy/china2.htm>/ Accessed on 24.10.2017. (in Russian).
11. Vasyuhin, O. V., Heh, V. (2014). Razvitie ehkonomiki Kitaya. Problemy i perspektivy ehkonomiki i upravleniya. Proceed. III Int. Conf. Saint Petersburg, 230–231 (in Russian).

*Поступило в редакцию 06 декабря 2017 г.
Принято к печати 20 февраля 2018 г.*

НАШИ АВТОРЫ

OUR AUTHORS

Алексенко Антон Александрович, специалист ВСП ПАО «Сбербанк», отделение 8644/0153 (Барнаул, Россия), e-mail: alexenko7@yandex.ru

Беляев Виктор Иванович, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики предпринимательства и маркетинга Алтайского государственного университета (Барнаул, Россия), e-mail: belyaevvi@mail.ru

Горбунов Юрий Вадимович, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, организации бизнеса и инноваций Алтайского государственного университета (Барнаул, Россия), e-mail: barnaul-gorbunov@mail.ru

Глотко Андрей Владимирович, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики, туризма и прикладной информатики Горно-Алтайского государственного университета (Горно-Алтайск, Россия), e-mail: ganiish_76@mail.ru

Грижебовская Анна Владимировна, аспирант Алтайского государственного университета (Барнаул, Россия), e-mail: grizhebovskay_a@mail.ru

Крылова Наталья Павловна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры экономики и управления Череповецкого государственного университета (Череповец, Россия), e-mail: ntlkrylova@rambler.ru

Крышка Виктор Иванович, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории Алтайского государственного университета (Барнаул, Россия), e-mail: kryshka@mail.ru

Левашов Евгений Николаевич, старший преподаватель кафедры экономики и управления Череповецкого государственного университета (Череповец, Россия), e-mail: levashov_evgenii@mail.ru

Лякишева Валентина Григорьевна, руководитель аппарата Барнаульской городской Думы I–IV созывов, доцент кафедры региональной экономики и управления Алтайского государственного университета (Барнаул, Россия), e-mail: vova_new@mail.ru

Михайлов Алексей Васильевич, кандидат технических наук, доцент, декан вечерне-заочного факультета Алтайского государственного технического университета им. И. И. Ползунова (Барнаул, Россия), e-mail: dekan-vzf@mail.ru

Мищенко Виталий Викторович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой региональной экономики и управления Алтайского государственного университета (Барнаул, Россия), e-mail: m.vitaly53@mail.ru

Молдажанов Марат Бетимбаевич, кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры «Финансы и учет» Казахского гуманитарно-юридического инновационного университета (Семей, Республика Казахстан), e-mail: mmarat84@inbox.ru

Неяскина Кристина Владиславовна, специалист 1 категории отдела исполнения краевого бюджета Министерства финансов Алтайского края, магистрант Алтайского государственного университета (Барнаул, Россия), e-mail: kris_1407@mail.ru

Пермякова Елена Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова (Барнаул, Россия), e-mail: elena_gushina200@mail.ru

Пуричи Виталий Валентинович, кандидат географических наук, доцент кафедры региональной экономики и управления Алтайского государственного университета (Барнаул, Россия), e-mail: purici@outlook.com

Сотникова Надежда Сергеевна, менеджер по развитию аптечной сети ООО «Эсмеральдо», магистрант Алтайского государственного университета (Барнаул, Россия), e-mail: sotnikova.nadezhda@bk.ru

Сычева Ирина Николаевна, доктор экономических наук, профессор, директор Института экономики и управления Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова (Барнаул, Россия), e-mail: madam.si4eva2010@yandex.ru

Хоу Ядань, аспирант Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия), e-mail: houyadan1989317@gmail.com

Чиркова Ольга Александровна, аспирант Алтайского государственного университета (Рубцовск, Россия), e-mail: olgach2010@mail.ru

Шеншинов Юрий Владимирович, кандидат экономических наук, доцент, заместитель декана юридического факультета Сибирского университета потребительской кооперации (Новосибирск, Россия), e-mail: shen_84@mail.ru

Эргардт Ольга Ивановна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической безопасности, учета, анализа и аудита Алтайского государственного университета (Барнаул, Россия), e-mail: ergardt54@mail.ru

Яшалова Наталья Николаевна, доктор экономических наук, заведующий кафедрой экономики и управления Череповецкого государственного университета (Череповец, Россия), e-mail: natalij2005@mail.ru

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ В НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ЭКОНОМИКА. ПРОФЕССИЯ. БИЗНЕС»

1. Статья представляется в электронном варианте по адресу ef@asu.ru:

- название файла по фамилии автора или первого из авторов;
- используется одна из последних версий текстового редактора WORD;
- объем публикации не должен превышать 20 000 знаков (0,5 п. л.), включая список литературы, сведения об авторах и иллюстрации; для кандидатов и докторов наук объем публикаций не должен превышать 40 000 знаков (1,0 п. л.). Минимальный объем статьи составляет 12 000 знаков (0,3 п. л.);
- публикации принимаются на русском и английском языках;
- рукопись должна быть подписана всеми авторами на последней странице.

2. Структура статьи:

- индекс УДК, который проставляется в левом верхнем углу первой страницы рукописи;
- инициалы и фамилия автора, место работы автора (с указанием города и страны) на русском языке (например, И. И. Иванов, Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия));
- название статьи, аннотация на русском языке (объем аннотации от 1000 до 1600 знаков без пробелов), ключевые слова к публикации на русском языке (от 5 до 10 слов);
- инициалы и фамилия автора, место работы автора (с указанием города и страны) на английском языке (например, I. I. Ivanov, Altai State University (Barnaul, Russia));
- название статьи, аннотация на английском языке (объем аннотации от 1000 до 1600 знаков без пробелов), ключевые слова к публикации на английском языке (от 5 до 10 слов);
- собственно текст статьи;
- библиографический список;
- таблицы с заголовками;
- рисунки с подписями;
- сведения об авторах (фамилия, имя, отчество, ученая степень и звание, должность, место работы, телефон для связи), адрес с указанием почтового индекса и электронный адрес.

3. Для основных текстов на английском языке сначала указываются инициалы и фамилия автора, название статьи, аннотация, ключевые слова к публикации на английском языке, затем все то же самое на русском языке.

4. По содержанию в тексте должны присутствовать:

- вводная часть (введение), содержащая обзор современных публикаций по данной тематике, в том числе зарубежных авторов, и четко формулирующая актуальность и цель работы;
- описание методов и методик проводимого исследования;
- полученные результаты и их обсуждение;
- заключительная часть (заключение) с выводами по работе.

5. Требования к тексту, представленному в WORD:

- формат А4 (21×30 см);
 - используемые версии текстового редактора — MS Word 2003 и выше (таблицы и рисунки — MS Word, MS Excel, Corel Draw 12, 13);
 - интервал между строками — 1,5;
 - шрифт — гарнитура Times New Roman;
 - размер шрифта — 14 кегль;
 - все поля по 2 см;
 - текст неформатированный;
 - текст должен быть разбит на абзацы, но без абзацных отступов;
 - без переносов;
 - возможно выделение текста шрифтами (жирный, курсив, изменение размера шрифта);
-

- возможно употребление спецсимволов (% и др.).

6. Библиографический список кириллицей оформляется следующим образом (ГОСТ Р 7.0.5–2008):

а) статьи в периодических изданиях:

Ермолина Л. Т. Откуда у парня афганская грусть? // Алтайская правда. 2001. № 2. С. 2–5.

б) монографии, учебники и учебные пособия:

Антонян Ю. М. Преступность в федеральных округах России : монография. М., 2002. С. 117.

в) сборники статей и труды конференций:

Горшков В. Г. О некоторых подходах к решению экономических и организационных проблем промышленных предприятий // Современные проблемы экономики регионов : материалы Междунар. конф. Барнаул, 2004. 168 с.

г) электронные источники:

Гужвенко Ю. Н. В Алтайском крае активно действует казахская диаспора. URL: <http://www.ferghana.ru/article.php?id=5196/> (дата обращения: 05.10.2008).

Гиперссылку необходимо всегда заканчивать знаком «/». В тексте статьи ссылка на источник литературы приводится в квадратных скобках, в формате [номер позиции в библиографическом списке, страницы].

После списка литературы кириллицей необходим список латиницей, озаглавленный **References**.

Список латиницей подавать в соответствии с требованиями **Harvard Style** (<http://www.imperial.ac.uk/media/imperial-college/administration-and-support-services/library/public/harvard.pdf/>):

а) книга:

Simons, N. E., Menzies, B. & Matthews, M. (2001) *A Short Course in Soil and Rock Slope Engineering*. London, Thomas Telford Publishing.

б) часть книги:

Partridge, H. & Hallam, G. (2007) Evidence-based practice and information literacy. In: Lipu, S., Williamson, K. & Lloyd, A. (eds.) *Exploring methods in information literacy research*. Wagga Wagga, Australia, Centre for Information Studies, pp. 149–170.

в) статья в журнале:

Chhibber, P. K. & Majumdar, S. K. (1999) Foreign ownership and profitability: Property rights, control, and the performance of firms in Indian industry. *Journal of Law & Economics*. 42 (1), 209–238.

г) статья в журнале на сайте:

Arrami, M. & Garner, H. (2008) A tale of two citations. *Nature*. 451 (7177), 397–399. Available from: <http://www.nature.com/nature/journal/v451/n7177/full/451397a.html/> [Accessed 20th January 2015].

Wang, F., Maidment, G., Missenden, J. & Tozer, R. (2007) The novel use of phase change materials in refrigeration plant. Part 1: Experimental investigation. *Applied Thermal Engineering*. 27 (17–18), 2893–2901. Available from: doi:10.1016/j.applthermaleng.2005.06.011 [Accessed 15th July 2015].

д) материалы конференции:

Wittke, M. (2006) Design, construction, supervision and long-term behaviour of tunnels in swelling rock. In: Van Cotthem, A., Charlier, R., Thimus, J.-F. and Tshibangu, J.-P. (eds.) *Eurock 2006: Multiphysics coupling and long term behaviour in rock mechanics: Proceedings of the International Symposium of the International Society for Rock Mechanics, EUROCK 2006, 9–12 May 2006, Liège, Belgium*. London, Taylor & Francis. pp. 211–216.

Если в источнике более одного автора, то перед последним автором ставится знак «&» — Van Alphen, K., Voorst, Q. V. T., Kekkert, M. P. & Smits, R.E.H.M.

В тексте источник цитируется как (John, 2015), два автора (Arrami & Garner, 2008), три и более авторов (van Alphen et al., 2007), коллективный автор (Department of Health, 2009).

Русскоязычные ссылки цитируются подобным образом: можно переводить текст либо его транслитировать с указанием после ссылки в круглых скобках: (in Russian). При этом использовать сайт translit.net, система BGN, стараться допускать минимум сокращений при описании места издания и самого издания. При оформлении списка литературы латиницей учитывать алфавитный порядок английского языка.

Общие рекомендации МБД: около 40 процентов ссылок за последние 10 лет, как можно меньше цитировать учебники и диссертации, предпочтения отдаются статьям и материалам конференций, которые есть в Интернете и имеют индексы doi. Индексы doi указывать обязательно.

7. Требования к рисункам (схемам, графикам, диаграммам) и таблицам:

- рисунки должны иметь подписи;
- таблицы должны иметь заголовки;
- сокращения должны быть объяснены;
- сканированные изображения не принимаются;
- размер шрифта в рисунках и таблицах — не менее 10 кегля;
- не допускается использование заливки, цвет контуров — черный.

8. Статьи, оформленные с нарушением указанных правил, не рассматриваются.

9. Редакция оставляет за собой право вносить редакторскую правку (в том числе изменять заголовки и сокращать тексты) без согласования с авторами и отклонять статьи в случае получения на них отрицательной экспертной оценки. При соответствующей доработке статья может быть опубликована. Отклоненные редколлегией журнала статьи авторам не возвращаются.

10. Порядок и очередность публикации статьи определяется в зависимости от объема публикуемых материалов в конкретном выпуске.

11. К авторам, статьи которых публикуются за счет средств университета, относятся сотрудники, аспиранты и докторанты АлтГУ и аспиранты внешних организаций. Остальные публикации платные. Оплата производится безналичным расчетом. После решения редколлегии о публикации статьи автору высылается письмо с указанием точной суммы и банковских реквизитов.

В оплату входят публикация и отправка авторского экземпляра.

Авторам, публикующимся в журнале, рекомендуется оформить на него подписку в агентстве «Роспечать».

12. Редакция настоятельно рекомендует всем авторам зарегистрироваться в системе Orcid и сообщать Orcid ID при подаче статьи. Инструкции по регистрации в системе можно скачать с сайта журнала: <http://journal.asu.ru/index.php/ec/index>

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

Адрес редакции и издателя журнала:

656049, Алтайский край, г. Барнаул, пр-т Социалистический, 68, к. 110С

Тел.: (8-385-2) 29-65-36, 29-65-35

e-mail: ef@asu.ru

Электронная версия журнала:

<http://journal.asu.ru>

ЭКОНОМИКА. ПРОФЕССИЯ. БИЗНЕС

2018. № 2

Журнал зарегистрирован
в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
по Алтайскому краю и Республике Алтай
(Управление Роскомнадзора по Алтайскому краю и Республике Алтай).
Свидетельство о регистрации ПИ №ТУ22-00576 от 20 ноября 2015 г.

Литературный редактор *С. И. Тесленко*

Подготовка оригинал-макета *О. В. Майер*

Свободная цена

Подписано в печать 10.06.2018
Формат 60×84/8. Бумага офсетная.
Усл.-печ. л. 12,5. Тираж 500 экз. Заказ 295.

Типография Алтайского государственного университета
656099 Барнаул, ул. Димитрова, 66